kraeved.info

ЗАПИСКИ

Общества изученія Амурскаго края.

подъ редакціей предсѣдателя общества

ТОМЪ I.

СОДЕРЖАНІЕ.

1) О каменномъ углѣ по берегамъ залива Петръ Великій. — — — — В. П. Маргаритова.
2) Поѣздка на о—ва Тюленій и Сахалинъ съ картою — — — — — С. С. Россетъ.
3) Остатки древности въ долинахъ Лефу, Даубихэ и Улахэ съ рисунками — Ѳ. Ѳ. Буссе.
4) Отчетъ за 1887 г.

Г. ВЛАДИВОСТОКЪ

1888 г.

Типографія сибирскаго флотскаго экипажа.

Дозволено цензурою: 22 декабря 1888 г. Г. Владивостокъ.

«Записки общества изученія амурскаго края» оффиціально разрѣшенное обществу періодическое изданіе. Сообразно съ цѣлью общества записки будутъ заключать въ себѣ вообще матеріалы, касающіеся разныхъ отраслей изученія края, въ видѣ ли научныхъ работъ, или замѣтокъ и монографій. Въ нихъ могутъ быть помѣщаемы и работы лицъ, не принадлежащихъ къ составу членовъ общества.

Согласно утвержденной 11 апрѣля 1888 года программы въ запискахъ будутъ помѣщаться: 1) доклады и сообщенія въ общихъ собраніяхъ, 2) отдѣльныя замѣтки и монографіи, 3) списки съ документовъ по исторіи края, 4) свѣдѣнія библіографическія о научныхъ сочиненіяхъ и замѣтки о вышедшихъ книгахъ по Амурскому краю. 5) протоколы и отчеты комитета и общихъ собраній. 6) другія свѣдѣнія о дѣятельности членовъ общества и программы для научныхъ работъ.

Записки будутъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріала отдѣльными томами, стоимость которыхъ будетъ опредѣляться за каждый томъ особо.

О каменномъ углѣ по берегамъ залива Петръ Великій.

(Докладъ въ обществѣ изученія Амурскаго края).

Каменный уголь, какъ матеріалъ необходимый для военно—морской и коммерческой дѣятельности, весьма желателенъ на нашей далекой окрайнѣ, особенно если принять во вниманіе, что окрайна то наша во многихъ другихъ отношеніяхъ весьма благопріятствуетъ развитію этихъ дѣятельностей. Вотъ это—то обстоятельство съ одной стороны, а частыя обнаженія каменнаго угля въ нашихъ окрестностяхъ съ другой—не разъ уже заставляли задумываться нѣкоторыхъ лицъ надъ возможностью открытія въ окрестностяхъ г. Владивостока залежей каменнаго угля хорошаго качества и удобнаго для эксплуатаціи. Нѣкоторыя изъ предпринимателей не жалѣли тратить не малыя суммы денегъ и большихъ трудовъ на предварительныя работы по развѣдкѣ обнажившихся пластовъ угля. Но дѣло по большей части кончалось тѣмъ, что одни изъ нихъ нападали не на пласты угля, а на обломки пластовъ, а другіе, хотя нападали и на пласты, но не хорошаго качества. Въ концѣ концовъ среди общества г. Владивостока сложился взглядъ, что въ окрестностяхъ Владивостока, хотя и есть уголь, но уголь этотъ слишкомъ молодъ и залегаетъ онъ гнѣздами, по чему и не годится для эксплуатаціи. Рядъ неудачныхъ опытовъ и развѣдокъ по обнажившимся пластамъ хотя и

оправдываютъ это убѣжденіе, но тѣмъ не менѣе согласиться съ нимъ вполнѣ нельзя.

Если разсмотрѣть всѣ тѣ работы, которыя производились до сего времени надъ угленъ, обнажившимся во многихъ мѣстахъ по берегамъ залива Петръ Великій, то окажется, что ни одна изъ нихъ не была доведена до конца, ни одна изъ нихъ не велась правильно и не имѣла, что важнѣе всего, ни какой предварительной научной развѣдки, окружающей мостности. Уголь, какъ минералъ, происшедшій изъ органическихъ остатковъ, требуетъ для своего образованія много разнообразныхъ природныхъ условій, въ связи съ коими и находятся качества его. На качества и залеганія угля имѣютъ вліяніе не только древность и матеріалъ, изъ коего онъ образуется, но много и другихъ природныхъ условій, такъ или иначе отразившихся не на одномъ углѣ, но и на окружающихъ его напластованіяхъ. Вотъ почему правильная развѣдка залежей угля должна находиться въ связи съ тщательнымъ изслѣдованіемъ окружающихъ горныхъ породъ и ихъ напластованій. До сего времени никто еще не опредѣлилъ причину негодности нашего угля, дурныя качества его дѣйствительно—ли зависятъ отъ не выгодности тѣхъ условій, среди коихъ онъ образовался, или эти качества есть послѣдствія вывѣтриванія, что весьма возможно, такъ какъ пробы брались только изъ верхнихъ слоевъ, мѣстами даже обнаженныхъ. Обнаженный и даже залегающій на небольшихъ глубинахъ уголь никогда не будетъ отличаться добротностію, а слѣдовательно и судить по немъ о возможности залеганія въ болѣе глубокихъ слояхъ хорошаго угля—нельзя. Только правильныя изслѣдованія и тщательныя развѣдки какъ пластовъ угля, такъ и сопровождающихъ его породъ, могутъ дать болѣе или менѣе вѣрныя понятія о нашемъ углѣ.

Цѣль нашего общества изученія Амурскаго края—собирать научный матеріалъ, хотябы даже и не въ необработанномъ видѣ, и тѣмъ самымъ способствовать изученію края. Такой важный вопросъ, какъ о каменномъ углѣ, само собою разумѣется, не могъ не заинтересовать Общества; вотъ почему среди нѣкоторыхъ членовъ его возникла мысль собирать коллекціи и вообще свѣдѣнія о нашемъ углѣ и нашла себѣ поддержку въ лицѣ В. А. Терентьева, человѣка неоднократно уже проявлявшаго свой интересъ раньше въ развѣдкахъ нашего угля. В. А. предложилъ Обществу небольшія средства для этой цѣли, прося назначить кого

—либо для собиранія научныхъ коллекцій по всѣмъ извѣстнымъ доселѣ выходамъ каменнаго угля, встрѣчающимся по берегамъ залива Петръ Великій. Человѣка вполнѣ подготовленнаго къ этому дѣлу въ то время среди наличныхъ членовъ Общества не нашлось. Изъ лицъ же, имѣющихъ свободное время и немного знакомыхъ теоретически съ этимъ дѣломъ оказался я одинъ. Вотъ почему общество поручило это дѣло мнѣ. За неимѣніемъ средствъ и поѣздка моя была обставлена не совсѣмъ удовлетворительно, кромѣ молотка и простаго компаса изъ инструментовъ со мною не было ни чего. Очевидно, при такихъ условіяхъ дѣлать какія либо геологическія измѣренія и составлять какія либо разрѣзы было немыслимо, пришлось, особенно если принять во вниманіе, какъ увидимъ ниже, что пертурбація во всѣхъ напластованіяхъ въ окрестностяхъ залива Петръ Великій была весьма сложна, ограничиться только собраніемъ петрографическихъ и кое—гдѣ палеонтологическихъ коллекцій. Говорю собраніемъ, но не опредѣленіемъ, опредѣлить же ихъ есть дѣло спеціальное, дѣло, за которое я при полномъ отсутствіи у насъ здѣсь подходящей литературы и при моемъ не твердомъ знаніи въ этомъ вопросѣ, взяться не рѣшился. Мое дѣло состояло, какъ я уже сообщалъ обществу, въ томъ, чтобы собрать, какія будетъ возможно, коллекціи и передать ихъ въ общество съ просьбою переслать дубликаты ихъ для опредѣленія въ одно изъ спеціальныхъ по этому дѣлу учрежденій въ Петербургѣ.

Самые видные выходы каменнаго угля по берегамъ залива Петръ Великій находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ заливѣ Посьета, на рр. Седими и Мангугаѣ, у мыса Песчанаго, по восточному берегу Суйфунскаго лимана, въ бухтѣ Конхоуза и въ долинѣ р. Сучана. По мимо этихъ видныхъ выходовъ не большія обнаженія, или по крайней мѣрѣ признаки залежей угля, попадаются во многихъ мѣстахъ по новой дорогѣ, ведущей изъ Посьета въ Раздольное, по правымъ притокамъ р. Суйфуна, во многихъ мѣстахъ по полуострову Рѣчному, и на полуостровѣ Эрдмана. Всѣ эти перечисленныя мѣсторожденія угля находятся сравнительно на не большомъ разстояніи другъ отъ друга, такъ что есть вѣроятіе, что всѣ они по своему происхожденію близки другъ къ другу и очень можетъ быть когда нибудь составляли одинъ пластъ, служившій дномъ одного и того же воднаго бассейна. Сказать же съ увѣренностію объэтомъ при моемъ поверхностномъ осмотрѣ этихъ мѣсторожденій, особенно для меня, какъ

человѣка не спеціалиста этого дѣла, весьма затруднительно, такъ какъ всѣ напластованія въ силу земныхъ переворотовъ до того перековерканы, что разобраться въ нихъ есть дѣло неособенно легкое даже и для человѣка вполнѣ опытнаго и спеціально подготовленнаго къ этому дѣлу.

Скажу о залежахъ по берегамъ Суйфунскаго лимана, куда мнѣ пришлось отправиться прежде, чѣмъ куда либо, такъ какъ тамъ я надѣялся встрѣтить готовые шурфы, битые когда то М. К. Федоровымъ, и по нимъ составить себѣ болѣе или менѣе вѣрныя представленія вообще о здѣшнихъ залежахъ угля. Но къ сожалѣнію надежды мои не оправдались, такъ какъ шурфы М. К. Федорова оказались всѣ заваленными и представляли изъ себя груды горныхъ породъ, перекоперканныхъ природою и рабочими Пришлось для разъясненія напластованій обратиться къ естественнымъ обнаженіемъ, но и тутъ для меня новичка въ этомъ оказалось дѣло сбивчивымъ. Весь берегъ полуострова, обращенный къ лиману, представляетъ изъ себя рядъ пластовъ, наклоненныхъ довольно круто къ югу съ простираніемъ съ запада на востокъ. Эти пласты состоятъ большею частію изъ песчанника, глинистаго сланца, конгломерата, съ прослойками глины различныхъ цвѣтовъ и угля. Мѣстами эти пласты смыты и завалены наноснымъ верхнимъ слоемъ, а мѣстами и сдвинуты. Если ѣхать на лодкѣ по лиману къ устью Суйфуна вдоль восточнаго берега то приблизительный порядокъ напластованій будетъ слѣдующій: у начала глина съ галькою, глинистый сланецъ, песчанникъ. Эта группа пластовъ повторяется нѣсколько разъ до заимка Федорова. Въ двухъ мѣстахъ между этими пластами залегаетъ уголь. Впрочемъ вѣрнѣе будетъ сказать, что на этомъ протяженіи уголь залегаетъ только въ одномъ мѣстѣ, именно ближе къ заимкѣ; что же касается до того угля, который находится ближе къ концу полуострова, то это скорѣе не уголь, а черная отвердѣвшая глина съ большей примѣсью угля. Этотъ уголь не горитъ, но если его положить на огонь и постоянно поддувать, то онъ производитъ смолистый дымъ и, обгорѣвъ, оставляетъ послѣ себя кусокъ сѣрой глины, легко разсыпающійся. Далѣе къ сѣверу отъ заимки по берегу идутъ большіе выходы конгломератовъ и песчанниковъ. Верстахъ въ двухъ отъ заимки между конгломератами и песчанниками есть выходъ глины, среди которой въ нѣсколькихъ пропласткахъ выходитъ сланцевая углистая глина, съ массою отпечатковъ изъ листьевъ папортниковъ; впрочемъ мнѣ

удалось среди нихъ найти одинъ отпечатокъ листа, сильно напоминающаго листъ березы. Заимка Ѳедорова расположена въ долинѣ небольшаго ручейка; долинка эта у берега лимана совершенно низменна, а по направленію во внутрь полуострова возвышена и содержитъ большія отложенія хорошей глины. Мѣстами въ этой глинѣ попадаются прожилки, переполнен — ныя кристаллами кварца. Такимъ образомъ долинка, гдѣ находится заимка Ѳедорова, служитъ какъ бы раздѣломъ полуострова на двѣ части, на южную и сѣверную, на южной преобладаютъ сланцы и песчанники, а на сѣверной конгломераты и песчанники, съ преобладаніемъ первыхъ.

На противуположномъ берегу лимана, гдѣ есть тоже обвалившійся шурфъ М. К. Ѳедорова, есть также выходъ угля. Этотъ уголь по своимъ качествамъ превосходитъ всѣ другіе, встрѣчающіеся по берегамъ Суйфунскаго лимана. Цвѣтъ его темно—бурый, сложенія слоеватаго, горитъ хорошо, но даетъ много дыму и золы. Среди этого угля попадается много зеренъ янтаря. Залегаетъ этотъ уголь среди глины и рыхлыхъ песчанниковъ, причемъ пласты эти до того перекороблены, что разобраться въ ихъ напластованіяхъ для меня не представилось ни какой возможности.

Всѣ отложенія береговъ Суйфунскаго лимана весьма бѣдны палеонтологическими остатками, такъ что, не смотря на всѣ мои старанія, мнѣ ничего неудалось найти, кромѣ отпечатковъ листьевъ въ углистой глинѣ. Направляясь затѣмъ по берегу по направленію къ полуострову Эрдмана, мнѣ удалось встрѣтить признаки выхода угля по восточному берегу полуострова Рѣчнаго и даже по берегу по направленію къ Р. Шмита, но новаго, въ сравненіи съ тѣмъ, что я видѣлъ на полуостровѣ Ѳедорова, ничего не нашелъ. Болѣе другихъ обращаетъ на себя вниманіе островъ Каврижка. Весь онъ состоитъ изъ двухъ породъ, изъ плотнаго, крупнозернистаго метаморфизированнаго песчанника и рыхлаго песчанника, называемаго мѣстными жителями обыкновенно гнилымъ камнемъ. Паденіе этихъ пластовъ идетъ на сѣверъ причемъ южный конецъ острова имѣетъ большую толщу метаморфизированнаго песчанника, а на сѣверной сторонѣ этотъ песчанникъ уходитъ подъ воду. На полуостровѣ Рѣчномъ этого песчанника я не встрѣчалъ.

Полуостровъ Эрдмана по своему напластованію на мой взглядъ аналогиченъ съ полуостровомъ Ѳедорова, у основанія его большими массами выступаютъ конгломераты, а у конца песчанники. Выходы угля, или

скорѣе углистой глины, находятся здѣсь на сѣверо—западномъ берегу между прослойками обыкновенной глины, и на юго—восточномъ берегу близъ заимка Девриза, гдѣ при рытьѣ колодца былъ пройденъ небольшой пропластокъ угля и рытье колодца остановлено надъ вторымъ слоемъ угля. Судя по отвалу, здѣсь уголь сопровождается и глинистымъ рыхлымъ сланцемъ.

Отъ полуострова Эрдмана я перешелъ къ устью р. Седанки и отсюда пошелъ вдоль берега къ Владивостоку. Берегъ этотъ состоитъ почти вплоть изъ различныхъ обломочныхъ породъ, только не доходя Владивостока версты за три, именно близъ лагерей, начинаютъ попадаться плотныя кристаллическія породы въ перемѣшку съ обломочными. Второго мая поѣздка въ лѣто 1887 года была по берегамъ Уссурійскаго залива до бухты Конхоуза. Начиная отъ мыса Басаргина и кончая р. Шамарой весь этотъ берегъ состоитъ изъ слоистаго песчанника, плитняка; мѣстами этотъ песчанникъ достигаетъ большой мощности. Другихъ породъ на этомъ протяженіи я не встрѣчалъ, только близъ самого устья Шамары и далѣе до р. Тавайзы начинаютъ попадаться мѣстами плотныя кристаллическія породы вовязи тоже съ песчанникомъ, но уже другого типа. Песчанникъ плитнякъ на протяженіи отъ м. Басаргина до Шамары мѣстами содержитъ большую массу окаменѣлостей, принадлежащихъ, какъ я узналъ впослѣдствіи, къ Тріасовой формаціи; въ песчанникѣ же, встрѣчающемся на протяженіи между Шамарой и Тавайзой, мнѣ не удалось найти ни одной окаменѣлости.

Большой интересъ представляютъ известняки, выдвинувшіеся нѣсколькими, впрочемъ довольно большими, островками по правую и лѣвую сторону устья р. Тавайзы. Основу, на которую налегаютъ известняки, составляетъ плотный масивный песчанникъ, мѣстами окрашенный въ буроватый цвѣтъ. Известнякъ этотъ представляетъ изъ себя плотную крупнозернистую массу, богатую палеонтологическими остатками.

Здѣсь я долженъ сказать, что окаменѣлости этихъ известняковъ и песчанниковъ, залегающихъ по правую сторону отъ устья Шамары, мною были отосланы въ геологическій комитетъ въ Петербургѣ. Лѣтомъ 1888 года, благодаря любезности директора названнаго комитета профессора Карпинскаго, я узналъ, что окаменѣлости песчанниковъ относятся къ Тріасовой формаціи, а окаменѣлости известняковъ къ каменно—

угольной.

Окружающая мѣстность другихъ выходовъ известняка не имѣетъ, по крайней мѣрѣ до сего времени не найдены; ближайшіе выходы известняка пока извѣстны только на противуположной сторонѣ Уссурійскаго залива и то верстахъ въ 10 отъ берега, именно по дорогѣ отъ бухты Конхоуза въ Сучанъ. Впрочемъ у меня есть поводъ думать, что выходы известняка находятся въ долинѣ Майхэнскихъ озеръ, но тамъ мнѣ не удалось быть, а по тому и не вправѣ это утверждать. Изъ другихъ выходовъ близъ устья Тавайзы обращаютъ на себя вниманіе выходы конгломератовъ, изъ которыхъ состоитъ весь почти мысъ полуострова Вамбабозы.

Начиная отъ Вамбабозы весь сѣверный берегъ Уссурійскаго залива, низменный,—не представляющій ни какихъ разрѣзовъ, по чему я перешелъ на восточный берегъ залива и направился вдоль берега къ бухтѣ Конхоуза. Пришлось остановиться у устья небольшой рѣчки Рыбачки, гдѣ очень часто попадаются куски угля, или лучше сказать, обломки обугленныхъ деревъ. Эти обломки ясно сохраняютъ на себѣ слѣды дерева, легки на вѣсъ, слоеватаго сложенія и легко разбираются. По р. Рыбалкѣ мнѣ удалось пройти вверхъ по теченію около трехъ; берега ея рыхлы и состоятъ изъ наноснаго слоя, содержащаго мѣстами вышеуказанный уголь. Приходилось мѣстами рыть, но залежей этого угля я не нашелъ. Идя далѣе по берегу залива, мнѣ пришлось встрѣтить у мыса, которымъ оканчивается сѣверный берегъ бухты Конгоуза, пласты угля обгорѣвшаго. Слѣды горѣнія здѣсь угля ясно отразились на верхнемъ слоѣ глины, которая перешла въ красную, кирпичевидную породу. Подстилающая сгорѣвшій уголь глина имѣетъ черный цвѣтъ. Отступя отъ этого мѣста саженъ на 200 къ концу мыса встрѣчается выходъ прекрасной бѣлой глины, годной по моему мнѣнію вполнѣ для фарфороваго производства.

Сѣверный берегъ бухты Конгоузы, состоитъ изъ песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ, между коими встрѣчаются прослойки угля, сопровождаемаго мѣстами глинистымъ бурымъ желѣнякомъ.

Осмотромъ обнаженій въ бухтѣ Конгоузѣ кончилась моя поѣздка 1887 года, такъ какъ свободное для меня время кончалось и я долженъ былъ возвратиться во Владивостокъ, отложивъ дальнѣйшую свою поѣздку

до лѣта 1888 года.

Лѣтомъ 1888 года, получивъ отпускъ, я собрался осмотрѣть остальной берегъ Уссурійскаго залива вплоть до р. Сучана и ознакомиться съ долиною р. Сучана.

Здѣсь кстати замѣчу, что осмотръ береговыхъ обнаженій удобнѣе всего производить на маленькой лодкѣ, вотъ почему я какъ прошлый такъ и этотъ годъ вынужденъ былъ всегда имѣть при себѣ небольшую манзовскую лодку. Неудобство ея состоитъ только въ томъ, что она слишкомъ легка, почему не во всякую погоду на ней можно бываетъ подъѣхать къ любому мысу. Это неудобство особенно сильно высказалось при поѣздкѣ вдоль восточнаго берега Уссурійскаго залива, гдѣ въ теченіи всего почти лѣта господствуютъ юго—западные вѣтра, почему этотъ берегъ, а также нѣкоторыя мѣста и дальше, были мною осмотрѣны вскользъ. Вездѣ, гдѣ только мнѣ приходилось приставать, я встрѣчалъ большія отложенія слоистаго песчанника, на щебіе того, который встрѣчается у Шаморы, только окаменѣлостей— въ немъ не удалось найти. Песчанникъ этотъ мѣстами рыхлый, по цвѣту бѣловатый, а мѣстами темный и твердый. Кристаллическихъ и метаморфизованныхъ породъ по видимому нѣтъ. Таковыя породы начинаютъ попадаться при входѣ въ заливъ Стрѣлокъ. Всѣ мысы, начиная съ мыса Майделя, состоятъ изъ твердыхъ кристаллическихъ сѣрыхъ породъ, опредѣлить которыя по наружному осмотру я не могъ. Слѣды метаморфизаціи въ зал. Стрѣлокъ видны очень часто. Укажу на мысъ Юнши, которымъ оканчивается восточный берегъ бухты Абрекъ. Сторона его, обращенная къ б. Абрекъ, состоитъ изъ массивной кристаллической породы, а противуположная сторона и слѣдующій затѣмъ мысокъ состоитъ изъ мелко—зернистаго мрамора, мѣстами окрашеннаго въ различные цвѣта. Въ саженяхъ ста по берегу отъ мрамора есть выходъ глинистаго сланца, окрашеннаго въ черный цвѣтъ. Подобные же черные сланцы встрѣчаются еще въ томъ же зал. Стр. по берегу на югъ отъ бухты Разбойникъ. Здѣсь по соседству съ ними выступаетъ песчанникъ, по моему мнѣнію метаморфизованный. Черный цвѣтъ этихъ рыхлыхъ глинистыхъ сланцевъ послужилъ поводомъ къ тому, что выходы ихъ принимались за уголь и этимъ углемъ, какъ мнѣ передавали, манзы пытались въ кузнечномъ дѣлѣ, но я какъ ни старался зажечь его, достигнуть этого не могъ. Берегъ залива близъ устья р. Тинканъ низменный

и покрытъ наноснымъ пескомъ, содержащимъ золото, вырабатывавшимся когда—то манзами. Слѣды ихъ обработки видны еще и теперь. Начиная же съ Тинкана берегъ возвышенный и состоитъ, особенно къ концу залива, изъ красной порфировидной породы. Основная масса ея состоитъ изъ мясо—краснаго полеваго шпата, вкрапленны состоятъ почти исключительно изъ зеренъ кварца. Эта порода весьма распространена здѣсь, прорываясь мѣстами выходами сѣраго гранита, она простирается вдоль берега до гав. Гайдамакъ въ заливѣ Востокъ. Мѣстами эта порода измѣняетъ свой красный цвѣтъ въ бѣловатый и тогда кромѣ вкрапленъ кварца на ней иногда замѣтны вкрапленны еще какого то минерала зеленаго цвѣта.

Погода неблагопріятная не позволила мнѣ забиваться въ самый сѣверный уголь залива Востокъ, почему пришлось перевалить прямо на Восточный берегъ къ мысу Козина и направить свой путь вдоль берега въ заливъ Америка. Берегъ этотъ вплоть до мыса средняго состоитъ изъ плотныхъ кристаллическихъ сланцевъ. Основу по видимому составляютъ темные и сѣрые глинистые сланцы, есть выходы также тальковаго и слюдянаго сланцевъ. Глинистые сланцы листоваго сложенія, мѣстами сильно окрашены въ темный цвѣтъ и напоминаютъ аспидный сланецъ. Яснаго разграниченія между этими сланцами по моему мнѣнію провести нельзя, попадаются обломки камней, въ которыхъ одна сторона по видимому вовсе не содержитъ слюды, а состоитъ изъ глины, а другая богата слюдою. Вернѣе всего допустить что всѣ эти сланцы постепенно переходятъ одинъ въ другой. Сѣрые глинистые сланцы, а такъ же и слюдяные содержатъ включенія нѣсколькихъ минераловъ, изъ коихъ одинъ по моему мнѣнію есть гранатъ краснаго цвѣта.

Выходы этихъ сланцевъ, какъ я уже упоминалъ, тянутся до мыса средняго, проходятъ ли они дальше, т. е. по западному берегу залива Америки, прослѣдить не удалось; свѣжій вѣтеръ заставилъ перевалить прямо къ устью р. Сучана.

Съ правой стороны къ устью Сучана примыкаетъ низменная равнинка, покрытая наноснымъ пескомъ, а съ лѣвой стороны устья возвышаются двѣ довольно значительной высоты, коническія горы, состоящія изъ крупно-зернистаго известняка. Правый берегъ Сучана, противъ с. Владиміровки, представляетъ довольно значительный разрѣзъ такого же извест-

няка, какъ и при устьѣ. Сучанскій известнякъ какъ по строенію, такъ и по окаменѣлостямъ аналогиченъ известняку Тавайзы. Правда, отсутствіе свѣжихъ разрѣзовъ затрудняло собираніе окаменѣлостей, но тѣмъ не менѣе мнѣ удавалось встрѣчать тамъ стебельки корненожекъ и нѣкоторые виды изъ плеченогихъ.

Слухъ о мѣстонахожденіи угля близъ селенія Новицкаго, лежащаго верстахъ въ 30 отъ устья Сучана, заставилъ меня съѣздить туда. Верстахъ въ 15 отъ указаннаго селенія, на правой сторонѣ р. Сучана, мазы когда—то рыли звѣровыя ямы и приблизительно на 2—хъ аршинной глубинѣ подъ наноснымъ слоемъ напали на небольшой прослоекъ угля. Въ настоящее время ямы эти завалены и прослѣдить ихъ напластованіе не удалось. Судя же по отвалу, уголь залегаетъ здѣсь между плотными прослойками глины; кусочки угля, попадавшіеся мнѣ тутъ же на отвалѣ, имѣли цвѣтъ черный, мѣстами блестящій; слоеватаго строенія не замѣтно, по вѣсу легокъ. Въ разрѣзѣ близлежавшаго ручья среди выхода желтой глины проходитъ прослоекъ черной глины, пропитанной чернымъ смолистымъ веществомъ.

Путь къ этому мѣсту очень затруднителенъ, почему взять съ собою рабочихъ съ инструментами и сдѣлать тамъ хотя небольшой шурфъ, при моихъ небольшихъ средствахъ, не удалось.

Полученное извѣстіе о скоромъ пріѣздѣ во Владивостокъ горной экспедиціи, цѣль которой—подробно и точно обслѣдовать нашъ край въ геологическомъ отношеніи, послужило поводомъ къ тому, что я прекратилъ дальнѣйшую свою поѣздку по обнаженіямъ, пребывая въ надеждѣ, что тотъ вопросъ, которымъ я занимался послѣднія два лѣта, вырѣшится при посредствѣ этой экспедиціи въ болѣе обширномъ смыслѣ.

Маргаритовъ.

Поѣздка на о-ва Тюленій и Сахалинъ въ 1887 году.

(читано въ обществѣ 11 и 18 февраля 1888 года)

Лѣтомъ прошлаго 1887 года я былъ командированъ по распоряженію начальства на Тюленій островъ. Цѣль командировки заключалась въ охранѣ котиковаго промысла на этомъ островѣ, самая же охрана должна была состоять въ томъ, чтобы не допускать никого бить морскихъ котиковъ, которые на немъ водятся, кромѣ компаніи Гутчинсонъ, Кооль, Филиппеусъ и К-о, которою этотъ промыселъ взятъ на аренду. Для выполненія этой задачи подъ мое начальство была назначена команда въ 19 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а мѣстомъ пребыванія самый островъ Тюленій.

Во время этой командировки, воспользовавшись нѣсколькими свободными днями, когда служба не требовала моего непремѣннаго присутствія на Тюленьемъ о—вѣ, мнѣ удалось побывать на Сахалинѣ, посѣтить Тихменевскій постъ въ заливѣ Терпѣнія и снять окрестности мыса Терпѣнія на планъ.

Тюленій островъ, какъ Вамъ извѣстно, находится въ Охотскомъ морѣ; у восточнаго берега о—ва Сахалина, близъ м. Терпѣнія, отъ котораго онъ лежитъ въ разстояніи около 9 миль, т. е. 16 верстъ. По виду это почти вертикальная скала, оканчивающаяся на верху узенькой площадкой, возвышающейся надъ уровнемъ моря футъ на 60. Подножіе скалы окружено узкой и низкой песчаной полосой намывной гальки и песку, образующими на сѣверной и южной оконечностяхъ островка родъ косы. Подъ вліяніемъ

теченія и волнъ косы почти ежедневно мѣняютъ свой видъ то увеличиваясь, то уменьшаясь, заворачиваясь то вправо, то влѣво.

Длина Тюленьяго о—ва по направленію NOtN—SWtS около 300, а ширина отъ NW на SO въ срединѣ до 50 саженъ. Съуживаясь къ сѣверу, песчанистое подножіе острова переходитъ въ подводную каменистую гряду, имѣющую общее направленіе на NNO и оканчивающуюся въ милѣ отъ острова надводнымъ камнемъ. Отъ сѣверной же оконечности о—ва идетъ другой рифъ, который, сливаясь сперва съ идущимъ на NNO, заворачивается ко О и къ S и доходитъ приблизительно до средины острова. Отъ южной оконечности идутъ тоже два рифа—одинъ почти на SW, другой, выгнувшись къ SO, заворачиваетъ на NO и концемъ своимъ заходитъ за сѣверный рифъ. Между рифами восточнаго берега находится такимъ образомъ нѣчто вродѣ гавани для шлюпокъ, входъ въ которую при SO вѣтрахъ довольно затруднителенъ вслѣдствіе толчеи въ воротахъ.

Съ NW-ой стороны у острова расположилось отмелое плато, а по W ой раскидано нѣсколько отдѣльныхъ камней, которые изрѣдка оголяются въ малую воду.

Кому принадлежитъ честь открытія Тюленьяго о—ва, я изъ матеріаловъ Владивостокской морской библіотеки узнать не могъ, но должно приписать это голландцамъ, которые въ 1643 году подъ командою капитана Фриса плавали въ заливѣ Терпѣнія. Съ тѣхъ поръ до Крузенштерна эти мѣста, кажется, не посѣщались ни кѣмъ и описаны имъ впервые, равно какъ и весь восточный и сѣверный берегъ Сахалина. По его опредѣленію средина Тюленьяго о—ва лежитъ въ шир. 48°32·15" и долготѣ 144°23' вост (*). Сѣверо—восточная оконечность рифа, окружающаго островъ въ широтѣ 48°28, долготѣ О-й 144°33 и юго-западная подъ 48°28 с. ш. и 144°28' в. д., такъ что окружность всей гряды ея мелей составляетъ около 35 миль (**).

По новѣйшимъ же опредѣленіямъ: Капитана Блэра въ 1882 году средину о—ва надо полагать въ шир. N-я 48°32' и долготѣ О 144°45;
Лейтенанта Шамова въ 1884 году { шир. N-я 48°30·30" долг. О-я 144°48' а по моему наблюденію шир. N 48° 30'23" и долг. О 144°44'5"

*) Крузенштернъ. ч. II стр. 144-я.
**) Его-же ч. II стр. 104 и 105.

Капитанъ Крузенштернъ первый разъ увидалъ каменья, окружающіе Тюленій о—въ 24-го мая 1805 года, въ разстояніи не далѣе 3—4 миль. (*) Они простирались отъ NNW1/2W до NtO. Передъ этимъ Крузенштернъ провелъ мрачную и бурную ночь на ходу изъ вершины залива Терпѣнія. Не за долго до полдня показалось солнце и найденная по немъ широта вышла 48°23'50". «Но въ оной могла произойти погрѣшность двухъ или трехъ минутъ, ибо горизонтъ не былъ явственъ». Затѣмъ вторично онъ видѣлъ Тюленій островъ 19 іюня отъ М. Терпѣнія, когда и пеленговалъ его на SWtS, опредѣливъ положеніе М. Терпѣнія въ шир. 48°52' и долг. 144°46'15".

Давая описаніе М. Терпѣнія Крузенштернъ страннымъ образомъ какъ бы умалчиваетъ о самомъ Тюленьемъ о—вѣ и о его видѣ не говоритъ ни слова, упоминая лишь о каменьяхъ, его окружающихъ. Между тѣмъ въ ясную погоду, какая была 19-го іюня, онъ долженъ былъ видѣть островокъ, но не каменья, хотя и говоритъ, что онъ лежитъ отъ М. Терпѣнія на SW въ 30 миляхъ. Кромѣ того, приблизившись къ М. Терпѣнія на разстояніе отъ него въ 3 мили, онъ тоже не замѣтилъ буруновъ у мыса, которые при свѣжемъ вѣтрѣ отъ S и SO должны были быть замѣтны.

Не знаю какими путями получены результаты Лейтенанта Шамова; Капитанъ Блэръ, по его собственнымъ словамъ для опредѣленій широты пользовался секстаномъ, дѣлая наблюденія въ морѣ со шкуны и на островѣ, впрочемъ на сколько мнѣ извѣстно, безъ помощи искуственнаго горизонта. Для опредѣленія долготы онъ имѣлъ одинъ столовый хронометръ, который привезъ изъ Сан-Франциско. Рекомендаціею его хронометра, по его словамъ, можетъ служить то обстоятельство, что въ 1886 году онъ съ апрѣля по октябрь мѣсяцъ разошелся съ дѣйствительнымъ среднимъ временемъ въ С. Франциско всего на 3 сек., что даетъ разницу въ долготахъ всего 45". Допустивъ справедливость этого показанія, все—же нельзя поручиться за то, что хронометръ въ продолженіи 6 мѣсяцевъ шелъ совершенно равномѣрно, когда извѣстно какимъ колебаніямъ подверженъ ходъ его отъ вліянія измѣненій въ температурѣ окружающей его среды и весьма возможно, что разница во времени показываемая хронометромъ при отправленіи и по возвращеніи въ С. Франциско не показываетъ

*) Путеш. Крузенштерна. II стр. 103 я.

уклоненія въ одну сторону, а есть сумма уклоненій испытанныхъ имъ за періодъ 6 мѣсяцевъ. Для повѣренія хронометра Кап. Блэръ могъ пользоваться промежуточными наблюденіями только въ Петропавловскѣ.

Провѣрялъ-ли Кап. Блэръ свой хронометръ въ Петропавловскѣ, письменныхъ данныхъ по этому поводу у меня нѣтъ, а отъ него лично узнать я не успѣлъ, такъ какъ встрѣтился съ нимъ въ прошломъ году впервые и вмѣстѣ провелъ всего нѣсколько часовъ.

Впрочемъ Кап. Блэръ уже нѣсколько лѣтъ командуетъ шкуною «Леонъ» и, руководствуясь своими наблюденіями, благополучно плаваетъ въ водахъ Тюленьяго острова, сознавая, конечно, что его опредѣленія несовершенны и принимая необходимыя мѣры предосторожности.

Я для астрономическихъ наблюденій пользовался тоже только секстаномъ и однимъ хронометромъ, а для уничтоженія погрѣшностей отъ неточности въ наклоненіи горизонта, искусственнымъ ртутнымъ горизонтомъ. Инструменты отпущены мнѣ были изъ инструментальной камеры Владивостокскаго порта. Наблюденія дѣлались исключительно солнечныя, такъ какъ въ нихъ я чувствовалъ себя болѣе опытнымъ.

Секстанъ я имѣлъ Троутона, новый, который повѣрялся мною лишь за погрѣшность индикса, погрѣшность же эксцентриситета, если и существовала, осталась неизвѣстною. Хронометръ столовый Вебстера въ Лондонѣ N 1026; прежде отпускался на лодку «Моржъ» и былъ первымъ изъ числа трехъ.

Болѣе подробное разсмотрѣніе произведенныхъ мною астрономическихъ наблюденій и основанныхъ на нихъ вычисленій я полагаю возможнымъ въ настоящемъ сообщеніи выпустить, помѣстивъ его въ приложеніи, которое вмѣстѣ съ сообщеніемъ поступаетъ въ собственность общества Изученія Амурскаго Края и, слѣдовательно, для справокъ, если бы таковыя понадобились, будетъ всегда доступно членамъ Общества. Теперь же считаю не лишнимъ замѣтить только, что я надѣюсь, что широта Тюленьяго о—ва, мною найденная, не отличается отъ истинной болѣе чѣмъ на полминуты въ ту или другую сторону, а долгота на $2^{1}/_{2}$ минуты, что въ соотвѣтствующей широтѣ составляетъ около 1,66 мили. Впрочемъ относительно долготы слѣдовало бы воздержаться отъ окончательнаго сужденія, ибо опять—таки, какъ и Кап. Блэръ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи только одинъ хронометръ, повѣрять который могъ сравнитель-

но не часто, и хотя ходъ его измѣнялся довольно правильно, но въ Августѣ эта правильность нарушилась, хронометръ сдѣлалъ нѣкоторый, хотя и незначительный, скачекъ, почему возбуждаетъ не довѣріе къ себѣ, такъ какъ судить о правильности его хода въ промежуткѣ между повѣрками нѣтъ данныхъ. Для наглядности въ представленіи измѣненій хода хронометра предлагаю слѣдующую табличку.

Ходъ хронометра № 1026.

Дата ст. ст.	Ходъ.	Промежут. въ дняхъ.	Измѣненія хода.	Въ 1 день.
21 Апрѣля	— 8,92			
9 Іюня	— 8,52	49	+ 0.40	+ 0.0082
11 Іюля	— 8.32	32	+ 0.20	+ 0.0062
22 Августа	— 8,05	42	+ 0.27	+ 0.0064
26 —	— 8,17	4	— 0.12	— 0,0300
25 Октября	— 8,11	60	+ 0.06	+ 0.0010
13 Ноября	— 8,05	19	+ 0.06	+ 0.0032
	— 7,91	19	+ 0.20	+ 0 0105
Сумма	— 66,05			+ 0.0055
Среднее	— 8.256			0.0008

Въ объясненіе причины, по которой имѣется въ моемъ распоряженіи такъ мало данныхъ для повѣрки хронометра и при томъ раздѣленныхъ значительныхъ промежутковъ времени, долженъ сказать, что лучшее время для собственно астрономическихъ наблюденій — августъ и сентябрь мѣсяцы — мною было занято для съемки части о-ва Сахалина, такъ какъ своимъ астрономическимъ наблюденіямъ я не придавалъ особеннаго значе-

Примѣчаніе: ходъ 21 Апрѣля полученъ отъ инструментальной камеры; 9 іюня съ клипера «Наѣздникъ», гдѣ хронометръ былъ введенъ въ судовой хронометрическій журналъ съ 1-го іюня, 11 іюля выведенъ изъ суточнаго сравненія состоянія хронометра, опредѣленнаго 10 и 11 іюля на Тюленьемъ о—вѣ, 22 Августа изъ сравненій состояній хронометра 11-го іюля по соотвѣтственнымъ высотамъ и 22 Августа по способу близъ мерид. высотъ, предложенному Лейт. Казариновымъ; 26 Августа по сравненію состоянія 9-го іюня и 26 Августа, полученному со шк. «Алеутъ»; 25 Октября по срави. сост. 11-го іюля и 25 Октября; и 13-го Ноября 1-я величина по срави. его сост. съ состояніемъ 9 іюня, а вторая велич. по срави. съ сост. 26 Августа.

нія, располагая весьма несовершенными инструментами и методами, дающими только приближенные результаты.

Впрочемъ Командиръ шкуны «Алеутъ» Капитанъ 2 р. П. И. Подъяпольскій передавалъ мнѣ на словахъ, что по его наблюденіямъ, сообщенное ему мною приближенное положеніе Тюленьяго о-ва, весьма близко подходитъ къ дѣйствительности, въ чемъ онъ имѣлъ случай удостовѣриться въ плаваніе изъ Петропавловска до Тюленьяго о-ва, къ которому онъ пришелъ, руководствуясь моими данными.

Во всякомъ случаѣ, не придавая полученнымъ мною выводамъ окончательнаго значенія, смѣю думать, что они для послѣдующихъ плаваній могутъ послужить нѣкоторымъ руководствомъ, болѣе приближающимся къ истинѣ, чѣмъ карта составленная на основаніи донесеній Кап. Крузенштерна, судя по которой Тюленій о-въ имѣетъ около 5 миль въ длину, т. е. почти въ 10 разъ длиннѣе дѣйствительнаго.

Растительности на островѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ кустиковъ травы, пріютившихся у подножія юго-восточнаго склона и на южной косѣ, да кое-гдѣ по обрывамъ, нѣтъ. Сѣрая скала угрюмо и одиноко выглядываетъ изъ холодныхъ водъ Охотскаго моря, служа прибѣжищемъ только морскимъ котикамъ, да птицамъ.

Для осѣдлой жизни человѣку Тюленій о-въ не представляетъ никакихъ данныхъ и, избирая его своимъ жилищемъ, онъ долженъ запастись всѣми необходимыми для него предметами, начиная съ провизіи и утвари и кончая дровами и водой. И если бы морскіе котики, по неизвѣстнымъ до сихъ поръ причинамъ, не избирали бы его своимъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ, то Тюленій о-въ навсегда остался бы необитаемымъ. Въ точномъ смыслѣ слова онъ необитаемъ и теперь, такъ какъ люди живутъ на немъ временно, приходя только на нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ для промысла котиковыхъ шкурокъ.

Морскіе котики принадлежатъ къ тюленеобразнымъ животнымъ и по латыни называются «Otaria ursina», что значитъ Тюлень медвѣдеобразный.

Водятся морскіе коты въ Тихомъ Океанѣ, какъ въ сѣверной, такъ и южной его части, а именно, по словамъ Генеральнаго Штаба Подполковника Волошинова, почерпнутымъ мною изъ отчета о его командировкѣ на Командорскіе острова въ 1884—85 годахъ.

На островахъ:	Прибылова	}	въ Беринговомъ морѣ
»	— Командорскихъ	}	
»	о-вѣ Тюленьемъ		въ Охотскомъ —
»	о-вахъ Японіи		
у	береговъ Викторіи		въ Сѣв. Америкѣ.
»	о-ва Лобасъ	}	въ Южн. Америкѣ.
»	М. Горна	}	
»	— Доброй Надежды.		
и	въ Южномъ Полярномъ Океанѣ.		

Изъ брошюры Мичмана Беклемишева 1884 года о Командорскихъ островахъ и котиковомъ промыслѣ, на стр. 28-й видно, что морскіе котики водятся еще на Ново-Шотландскихъ и Фалкландскихъ островахъ, у береговъ Чили и Буэносъ-Айреса.

Въ названныхъ выше мѣстахъ они появляются весной, проводятъ лѣто, а съ наступленіемъ зимы вновь неизвѣстно куда исчезаютъ. Съ морскими котиками я въ первый разъ познакомился въ 1885 году, когда на клиперѣ «Абрекъ» мнѣ пришлось быть у острововъ Командорскихъ и Тюленьяго. На Командорскихъ о-вахъ видѣть котовъ вблизи на сушѣ, мнѣ не удалось, но на Тюленьемъ я ѣздилъ на берегъ и тутъ-то впервые увидалъ ихъ лежбище. Тогда меня поразилъ видъ стада морскихъ котовъ своимъ сходствомъ со стадомъ барановъ. Ихъ крикъ, въ отдѣльности конечно отличается отъ звуковъ, издаваемыхъ овцой, но въ массѣ, когда отдѣльные голоса сливаются въ хоръ, ревъ морскихъ котиковъ сильно напоминаетъ блѣяніе стада овецъ. Въ довершеніе сходства, они толпятся также, какъ овцы, а неуклюжая поступь ихъ имѣетъ тоже нѣкоторое сходство съ овечьими прыжками.

Въ прошломъ году мнѣ вновь пришлось встрѣтиться съ ними и познакомиться нѣсколько ближе.

Морскіе коты имѣютъ небольшую заостренную къ носу голову, которая формою своею нѣсколько напоминаетъ мышиную. Большіе глаза темно—коричневаго, почти чернаго, цвѣта, у сѣткачей съ зеленымъ, какъ бы металлическимъ блескомъ. Маленькіе твердые уши расположены значительно позади и нѣсколько ниже глазъ. Ротъ вооруженъ довольно длинными и острыми зубами, весьма удобными для того, чтобы рвать и грызть траву. Клыки весьма замѣтные и въ общемъ пасть напоминаетъ ротъ

кошки. Сходство увеличивается благодаря усамъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ длинныхъ роговидныхъ щетинокъ. Шея, довольно толстая и короткая у самцевъ, длиннѣе и тоньше у самокъ, съ плечами сливается весьма постепенно. Самое широкое мѣсто туловища приходится около плечъ. Маленькій хвостъ, спрятанный между задними ластами и едва замѣтный, дополнитъ общую картину животнаго.

Какъ животное тюленеобразное, морскіе котики вмѣсто ногъ имѣютъ ласты. Ласты покрыты черною кожею, похожею на лайку, а задніе весьма живо напоминаютъ перчатки. Передніе ласты имѣютъ видъ крыла. Пальцевъ на нихъ различить нельзя; замѣтны только образующія ихъ кости. Ногтей нѣтъ. Когда котикъ сидитъ, то передніе ласты ложатся поперекъ туловища. Задніе ласты, обыкновенно, одинъ подвертывается подъ туловище, другой поднимается вверхъ и служитъ, или какъ опахало отъ мухъ, или какъ чесалка. На заднихъ ластахъ пять, довольно ясно выраженныхъ, пальцевъ, почти равной длины, связаны перепонкой. Перепонка заднихъ ластовъ длиннѣе пальцевъ, (т. е. косточекъ, которыя образуютъ пальцы); она довольно мягкая и имѣетъ нѣкоторое сходство съ плавниками рыбы.

По сушѣ коты движутся довольно медленно: бѣгущій человѣкъ легко можетъ ихъ догнать. При этомъ они поступаютъ такъ: сдѣлавъ одинъ, или два шага передними ластами, нагибаютъ нѣсколько голову, поднимаютъ задъ и переносятъ его впередъ; дѣлаютъ снова шага два передними ластами и снова прыжекъ задомъ.

Если движенія котика на сушѣ медленны, неуклюжи, зато въ водѣ онъ въ своей сферѣ. Тамъ онъ и граціозенъ и ловокъ. Въ водѣ котикъ плаваетъ какъ рыба, которую даже нѣсколько и напоминаетъ. Тамъ онъ проводитъ большую часть своей жизни и даже можетъ спать. Входя въ воду съ берега котикъ прежде всего ныряетъ, вѣроятно, чтобы скорѣе смочить шерсть, потому что, какъ только войдетъ въ воду, нѣсколько разъ поворачивается съ боку на бокъ, чешетъ себя и приглаживаетъ ластами и за тѣмъ уже отправляется въ дальнѣйшій путь. Плаваютъ коты какъ на поверхности воды, такъ и подъ нею. Въ первомъ случаѣ высоко поднимаютъ голову, выставляя изъ воды туловище до ластовъ, и движутся сравнительно медленно, зато подъ водою замѣчательно быстро. Кромѣ того котики плаваютъ еще, такъ сказать, прыжками, выскакивая изъ воды

и описывая надъ ея поверхностью фута на 2—3 дугу. Выскакивая изъ воды, они имѣютъ передніе ласты прижатыми къ туловищу, вдоль его, задніе—протянутыми и сложенными ладонями вмѣстѣ. Какъ дѣйствуютъ своими ластами коты подъ водою, я уловить не могъ, хотя въ прозрачной водѣ вблизи берега это и было бы возможно видѣть.

Какъ я замѣтилъ выше, коты отдыхаютъ и даже спятъ на водѣ. Для этого они обыкновенно ложатся на бокъ, приподнимаютъ мордочку такъ, чтобы выставить носъ надъ водою, заворачиваютъ задній ластъ, который въ данномъ случаѣ приходится верхнимъ, по направленію къ головѣ и конецъ его придерживаютъ переднимъ ластомъ. Въ такомъ положеніи они могутъ пробыть часами и, укачиваемые волной, засыпаютъ такъ крѣпко, что нѣсколько попавшихъ въ нихъ камней съ трудомъ могутъ ихъ разбудить. Иногда они спятъ на водѣ даже просто растянувшись на ней бокомъ или на спинѣ.

Морскіе коты по внѣшнему виду, полу и возрасту раздѣляются на сѣкачей, полусѣкачей, холостяковъ, матокъ и дѣтей, которыя подраздѣляются на черныхъ и сѣрыхъ котиковъ.

Самцы, достигнувшіе полнаго физическаго развитія и половой зрѣлости, что по словамъ компетентныхъ людей наступаетъ на пятомъ году жизни, называются сѣкачами. Сѣкачи достигаютъ 6—7 футъ длины, а поднявшись на переднихъ ластахъ, имѣютъ въ вышину до $3^1/_2$ футъ. Они покрыты грубою темнорусою съ просѣдью шерстью, которая на затылкѣ, шеѣ и плечахъ нѣсколько длиннѣе, имѣетъ болѣе свѣтлыхъ волосъ, чѣмъ на спинѣ и бокахъ, и нѣсколько напоминаетъ гриву. Мокрая шерсть только—что вышедшаго изъ воды котика почти черная, глянцевитая, грива не замѣтна, но высыхая, теряетъ свой блескъ и становится сѣроватаго цвѣта.

Различать полусѣкачей и холостяковъ я не могъ, для этого надо быть знакомымъ съ ихъ постепеннымъ развитіемъ. Впрочемъ на стр. 48-й своего отчета Подполковникъ Волошиновъ говоритъ, что „теперь на лежбищѣ Тюленьяго о—ва можно увидѣть котиковъ только трехъ сортовъ: 1) Небольшое число сѣкачей; 2). Нѣсколько тысячь матокъ и 3). Сѣрыхъ котиковъ приплода 1885 года". Такъ какъ это относится къ 1886 году, то въ настоящее время видъ лежбища долженъ нѣсколько измѣниться и на немъ должны бы появиться и холостяки.

Матки — взрослыя самки. Онѣ значительно менѣе сѣкачей, отличаются отъ нихъ болѣе стройнымъ сложеніемъ, какъ бы граціей. Всѣ движенія ихъ живѣе, плавнѣе и голосъ нѣжнѣе. Шерсть ихъ гораздо красивѣе и мягче и имѣетъ болѣе сѣрыхъ волосъ. На груди и шеѣ она желтоватаго цвѣта, чѣмъ и можно отличить самку отъ молодаго самца.

Молодые котики родятся почти черными, въ сентябрѣ линяютъ и становятся почти сѣрыми отъ присутствія свѣтлыхъ волосъ въ ихъ шерсти.

Мичманъ Беклемишевъ даетъ слѣдующія цифры, относящіяся къ размѣрамъ котиковъ:

1). Сѣкачи старѣе 5 лѣтъ до 15 пуд. вѣсу, величиною съ небольшаго быка (6—7 футъ). Шкура безъ жира вѣситъ около пуда.

2). Полусѣкачь 4—5 лѣтъ—еще не имѣетъ семьи—немного меньше ростомъ.

3). Холостяки: 2—3 лѣтъ отъ 3—6 пуд. вѣсу; длиною 3—5 футъ. Шкура безъ жира вѣситъ до $^1/_2$ пуда

4). Матки старше 4 лѣтъ, величиною раза въ 3 менѣе сѣкачей; до 4 футъ ростомъ. вѣсомъ до 3 пуд. Шкура вѣситъ 10—12 фун.

5). Сѣрые котики—первогодніе звѣри,-послѣ того какъ вылиняютъ; не болѣе 2 футъ и вѣсятъ до пуда.

Вотъ какъ описываетъ Г—нъ Волошиновъ жизнь котиковъ на Командорскихъ о—вахъ (*).

«Первыми къ островамъ, въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, приходятъ старые самцы и небольшая часть молодыхъ. Старые самцы, или сѣкачи, выходятъ на берегъ въ извѣстныхъ мѣстахъ и располагаются на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, какъ бы занимая отдѣльные участки берега. Охрана границъ участковъ отъ захвата сосѣдей и отъ посягательствъ новыхъ пришельцевъ составляетъ главную заботу сѣкача. День и ночь онъ проводитъ въ безпрерывныхъ поединкахъ и, нерѣдко, весь израненный, больной, противъ воли покидаетъ свой участокъ, не дождавшись прихода самокъ. Послѣднія, подойдя къ островамъ беременными, выходятъ на берегъ только за день, за два до наступленія родовъ. Сѣкачи на перерывъ, другъ передъ другомъ, стараются заманить и даже перетащить ихъ силою на свой участокъ. Такимъ перетаскиваніемъ занимаются по преимуществу сѣкачи, захватившіе участки во второй линіи

*) Отчетъ по командировкѣ на Командорскіе о-ва въ 1884—85 г.г. стр. 43-45

отъ берега моря, пользуясь той минутой, когда сѣкачъ первой линіи идетъ встрѣчать новую самку.

«На каждаго самца приходится по нѣскольку самокъ. Въ первой линіи больше, чѣмъ вовторой; точныхъ данныхъ по этому поводу нѣтъ. Вообще полагаютъ нормальнымъ, когда на самца приходится отъ 10—15 самокъ».

«Вскорѣ послѣ выхода на берегъ, самка родитъ обыкновенно одного дѣтеныша—«черногокотика». Послѣ родовъ она часто сходитъ въ воду. Котикъ, оставшійся на участкѣ самца, заставляетъ ее вернуться къ нему. Черезъ нѣсколько дней сѣкачъ снова оплодотворяетъ матку и перестаетъ слѣдить, какъ за ней, такъ и за ея дѣтенышемъ».

«Самки подходятъ къ островамъ и выходятъ на берегъ не всѣ сразу, а постепенно. Первыя изъ нихъ приходятъ въ концѣ мая, послѣднія черезъ мѣсяцъ и позже. Формированіе семей продолжается до конца іюня. Къ этому времени вся мѣстность, предварительно занятая сѣкачами, покрывается очень густо, почти сплошь, семействами котиковъ. Кромѣ сѣкачей, матокъ, ихъ дѣтей, а также молодыхъ самокъ, попавшихъ къ сѣкачу впервые, здѣсь никого нѣтъ. Молодые самцы изрѣдка попадаются среди сѣкачей, только до прихода матокъ, затѣмъ, не смотря на все желаніе холостяковъ, сѣкачи не позволяютъ имъ приближаться къ своимъ гаремамъ; молодыя же самки, не достигшія половой зрѣлости, сами не подходятъ къ нимъ. Какъ тѣ, такъ и другія частью остаются въ морѣ, частью выходятъ на берегъ и располагаются не большими группами, вблизи мѣстъ занятыхъ семьями».

«Въ началѣ іюня число холостяковъ у острововъ увеличивается, они выходятъ на берегъ и располагаются не большими табунами, иногда вблизи пространствъ, занятыхъ семьями, иногда отдѣльно. Между холостяками попадается много молодыхъ самокъ и холостяковъ».

«Число котиковъ въ такихъ группахъ не постоянно, а зависитъ отъ погоды. Въ дождь и ясную погоду большинство уходитъ въ воду. Въ холодную, пасмурную и въ дни, непосредственно слѣдующіе за дождливой погодой, число холостяковъ на берегу увеличивается. Играя другъ съ другомъ, они почти все время находятся въ движеніи и не покрываютъ мѣстность такъ густо и такъ равномѣрно, какъ сѣкачи и самки. Табуны ихъ отходятъ отъ берега шаговъ на 20—40 и дальше. Такой порядокъ

распредѣленія котиковъ на берегу продолжается весь іюнь и первую половину іюля; со второй половины іюля онъ начинаетъ измѣняться. Оплодотворенныя самки, покинувъ на время сѣкачей, попадаютъ въ стада холостяковъ желанными гостьями. Вслѣдъ за ними сюда же приходятъ полусѣкачи и сѣкачи, не имѣвшіе своихъ семействъ. Процентъ одногодовалыхъ самцовъ—холостяковъ и молодыхъ самокъ среди холостяковъ увеличивается».

«Порядокъ, царствовавшій на семейныхъ лежбищахъ къ концу іюля также исчезаетъ: новорожденные черные котики въ первой половинѣ іюля по мѣрѣ оплодотворенія самокъ собираются большими группами позади тѣхъ участковъ, на которыхъ родились. Сѣкачи, окончивъ свое дѣло, сходятъ въ воду и въ ихъ гаремы прокрадываются смѣльчаки, изъ холостяковъ и полусѣкачей».

«Наконецъ въ началѣ августа котики начинаютъ линять. Шкурка ихъ становится негодной. Число полувылинявшихъ увеличивается до конца августа; въ сентябрѣ оно уменьшается, но зато среди перемѣшавшихся между собою сѣкачей, матокъ, холостяковъ и т. п. попадается много новорожденныхъ котиковъ, уже выучившихся плавать. Въ сентябрѣ черные котики линяютъ, мѣняя черную шкуру на сѣрую и получаютъ названіе «сѣрыхъ котиковъ».

«Со второй половины октября котики чаще сходятъ въ воду, число ихъ у о—ва начинаетъ уменьшаться и въ половинѣ ноября послѣдніе сѣкачи покидаютъ о—ва на полгода».

«Куда уходятъ котики, пока загадка. Чѣмъ дольше она не будетъ разгадана, тѣмъ лучше, тѣмъ меньше будетъ попытокъ охотиться на звѣря до его прихода на наши острова».

«Все время пребыванія котиковъ у острововъ можетъ быть раздѣлено на нѣсколько періодовъ»:

«Періодъ первый: захватъ участковъ сѣкачами, въ ожиданіи прихода матокъ до 1—го іюня.

«Второй періодъ: «семейный», сформированіе семей, роды, оплодотвореніе—до 15 іюля.

«Третій періодъ: «гулянья» до начала августа.

«Четвертый періодъ: «линянья» до половины сентября.

«Пятый періодъ: «сѣрыхъ котиковъ» до отплытія съ

острововъ».

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ изъ собственныхъ наблюденій могу сообщить слѣдующее.

Я прибылъ на Тюленій о—въ 10-го числа, т. е. въ концѣ первой трети іюня мѣсяца. По пріѣздѣ я нашелъ около 200—300 котиковъ, изъ которыхъ около 40 было сѣкачей, уже расположившихся на лежбищѣ. (которое находится на юго—восточной сторонѣ острова и занимаетъ пространство на песчанномъ берегу моря, подъ скалою въ длину около 50, въ ширину же около 10 саженъ), около нихъ нѣсколько матокъ уже съ новорожденными дѣтьми, а остальныя еще держались въ водѣ.

По свѣдѣніямъ Г—на Волошинова это время на командорскихъ островахъ соотвѣтствуетъ второму періоду пребыванія котиковъ у острововъ, т. е. формированію семей. которое должно было—бы быть въ самомъ разгарѣ.—На Тюленьемъ же островѣ этотъ періодъ пожалуй только-что начался, такъ какъ даже еще не всѣ сѣкачи пришли къ острову.

Отдѣльныхъ группъ холостяковъ я хорошенько различать не могъ. Все стадо котиковъ казалось мнѣ какъ—бы состоящимъ изъ болѣе однородныхъ элементовъ, между которыми ясно выдѣлялись только сѣкачи, своимъ ростомъ, да молодые котята.

Постепенно и замѣтно прибывая съ половины іюня, къ іюлю мѣсяцу общее число котиковъ достигло, кажется, своего м а х и м у м а, т. е. если послѣ того они и продолжали еще прибывать, то для глаза это стало уже не замѣтнымъ. Прибыль котиковъ не ограничивалась одними матками и холостями, но между ними были и сѣкачи, такъ что общее число сѣкачей на о—вѣ постепенно дошло до 150—200 шт., изъ которыхъ впрочемъ не всѣ имѣли семьи. Такъ, даже въ началѣ іюля мнѣ приходилось видѣть и одинокихъ. (Впрочемъ это быть можетъ были полусѣкачи).

По мѣрѣ прибытія котовъ они располагались на лежбищѣ довольно плотною массою, и въ теченіи лѣта оно имѣло общій видъ тотъ, что сѣкачи лежали вдоль береговой черты—одни у самой воды, другіе болѣе или менѣе отступя отъ нея, окруженные своими самками. Котята же занимали мѣсто позади взрослыхъ, между ними и скалой.

Сколько матокъ приходится на одного сѣкача—сказать не могу. Полагая, что все число котовъ на о—вѣ было до 8000 и считая, что половина изъ нихъ были матки, то получимъ, что на сѣкача приходится

отъ 20 до 25 матокъ. Впрочемъ это такія огульныя цифры, что я имъ значенія не придаю

Всѣ пишущіе о котикахъ говорятъ, основываясь на словахъ Штеллера, про ожесточенные бои между сѣкачами, про деспотическое обращеніе сѣкачей съ матками и про подобострастное ихъ отношеніе къ своимъ повелителямъ. Мнѣ же не случалось видѣть боя между сѣкачами, хотя и приходилось встрѣчать сѣкачей съ большими шрамами на лицѣ, шеѣ, а особенно на плечахъ и ластахъ. Всѣ разборы ихъ при мнѣ ограничивались болѣе угрозами, чѣмъ серьезною дракою, оканчиваясь нѣсколькими укусами. При этомъ они старались схватить другъ друга за ласты зубами, но вообще держались въ нѣкоторомъ разстояніи. Нападая, коты ревутъ, какъ бы желая запугать противника, и ревъ ихъ нѣсколько напоминаетъ канель. Съ самками сѣкачи обращаются довольно ласково, хотя и не безъ воркотни. Надо думать, что значительное преобладаніе самокъ ставитъ въ затруднительное положеніе какъ сѣкачей такъ и ихъ самокъ. Забравъ себѣ слишкомъ много женъ, съ которыми не въ силахъ справиться, и чувствуя усталость и невозможность отвѣчать на расточаемыя отвѣчу ласки, сѣкачъ по неволѣ становится сердитымъ и гнѣвъ свой, но не ревность, срываетъ на неповинныхъ головахъ матокъ. Но и при этомъ дѣло ограничивается болѣе угрозами и рычаніемъ, чѣмъ побоями. За то приближеніе къ своей семьѣ постояннаго сѣкачъ всѣми силами не допускаетъ.

Матки продолжали разрѣшаться отъ бремени въ теченіи іюня, іюля и даже августа мѣсяца, такъ какъ возвратившись съ Сахалина 21 августа я встрѣчалъ котятъ съ довольно еще свѣжею, неотпавшею, пуповиною.

Бывшій въ отрядѣ фельдшеръ говорилъ мнѣ уже по возвращеніи во Владивостокъ, что онъ видѣлъ нѣсколько штукъ новорожденныхъ котятъ и въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въ достовѣрности его словъ не сомнѣваюсь, хотя самъ того же не замѣтилъ.

Молодые котики ролятся, по всей вѣроятности, зрячими, такъ какъ всѣ виденные мною были уже зрячими. Они почти чернаго цвѣта, съ небольшою, болѣе свѣтлою, рыжеватою полоскою по брюху. У новорожденныхъ остается въ теченіи нѣсколькихъ дней довольно длинная пуповина, которая впослѣдствіи отпадаетъ. Величина ихъ около фута. Они довольно худощавы, съ большою сравнительно съ туловищемъ головою.

Говорятъ, что матка родитъ обыкновенно одного котенка. При родахъ

я не присутствовалъ, но полагаю, что это справедливо, т. к. никогда не видалъ, чтобы матка кормила болѣе одного котика. Кормленіе грудью происходитъ обыкновенно по вечерамъ, когда матки розыскиваютъ своихъ дѣтей между собравшимися подъ скалой котятами, что сопровождается порядочнымъ крикомъ, который не прекращается всю ночь. Шумъ и крики на лежбищѣ, продолжаются почти безъ перерыва все время, пока котики находятся у острова и производятся при всякомъ удобномъ случаѣ.

Линяютъ новорожденные котики въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, такъ что къ сентябрю они уже почти всѣ вылинялъ. за исключеніемъ недавно родившихся. Отсюда можно вывести, что линяніе зависитъ не столько отъ времени года, сколько отъ возраста молодого животнаго. Послѣ линянія цвѣтъ шкурки молодыхъ становится сѣрымъ, болѣе свѣтлымъ на брюшкѣ, чѣмъ на спинѣ, съ темными пятнами на лицѣ около глазъ. Въ водѣ они выглядятъ черными.

Молодые котики большую часть дня проводятъ во снѣ и первое время по доброй волѣ не сходятъ въ воду, такъ какъ плавать не умѣютъ и обучаются этому искусству у матерей. Спугнутые съ берега они, правда, устремляются вслѣдъ за стадомъ въ воду, но далеко отъ берега не отходятъ и, какъ только явится возможность, сейчасъ же выползаютъ на сушу. Спятъ котята въ самыхъ разнообразныхъ позахъ и замѣчательно крѣпко. Къ спящему котику можно подойти, толкать его довольно сильно, переворачивать и иногда онъ только тогда проснется, когда его столкнутъ въ воду. Въ первые дни много котятъ погибаетъ, вѣроятно задавленныхъ взрослыми, которые другъ съ другомъ обращаются весьма безцеремонно, дозволяя себѣ переползать одинъ черезъ другаго и даже располагаться другъ на другѣ для отдыха.

Чѣмъ питаются котики, остается и до сихъ поръ не рѣшеннымъ вопросомъ. Новорожденные, какъ извѣстно, питаются нѣкоторое время молокомъ матери. Сѣкачи почти все лѣто не покидаютъ лежбища и съ трудомъ отпускаютъ отъ себя матокъ. Придя къ острову, повидимому, весьма жирными, сѣкачи замѣтно тощаютъ и туго натянутая шкура ихъ въ концѣ августа и въ сентябрѣ виситъ по бокамъ складками. Къ осени они снова нагуливаютъ себѣ жиръ и убитый мною въ концѣ октября сѣкачъ подъ кожей имѣлъ слой сала около пальца толщиною. Молодые котята тоже весьма жирѣютъ къ осени, но убивъ нѣсколько штукъ ихъ, я во

внутренностяхъ не находилъ ничего кромѣ пѣнистой желтоватой жидкости, которую и принялъ за желудочный сокъ.

На самомъ лежбищѣ никакихъ твердыхъ отбросовъ не остается и покрывающій его песокъ, почти также чисть, какъ и въ остальныхъ, не занятыхъ мѣстахъ. Между тѣмъ въ морѣ коты держатся не везтѣ, а исключительно по восточную сторону острова, собираясь главнѣйшимъ образомъ на рифѣ, выдающемся къ востоку отъ южной оконечности острова и на мелководьѣ къ сѣверу отъ лежбища. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ мѣстѣ дно моря каменистое и покрыто водорослями и я не разъ наблюдалъ, какъ коты рвали эти водоросли зубами, но ѣли ли они ихъ, или это занятіе было лишь однимъ изъ способовъ ихъ разнообразныхъ игръ, не знаю.

Котики весьма долгое время могутъ пробыть безъ пищи. Такъ въ 1885 году на клиперѣ «Абрекъ» въ октябрѣ мѣсяцѣ было взято нѣсколько молодыхъ котиковъ. Не принимая никакой пищи, они прожили во Владивостокѣ до декабря мѣсяца.

Конецъ сентября и первую половину октября котики днемъ большую часть времени проводили въ водѣ, выходя на берегъ подъ вечеръ и стали весьма пугливы.

Въ серединѣ октября (15—17-го числа) мнѣ показалось, что число котиковъ на лежбищѣ вдругъ прибыло. Съ этого времени они снова стали держаться на берегу. Утромъ 22-го октября, послѣ небольшаго снѣга, я въ первый разъ замѣтилъ довольно значительную убыль котиковъ на лежбищѣ, которое постепенно, но медленно, продолжало уменьшаться. Наконецъ утромъ 1-го ноября, послѣ свирѣпствовавшей ночью пурги и значительнаго мороза, котики ушли неизвѣстно куда почти всѣ, оставивъ небольшую партію штукъ въ 25—30. Это обстоятельство заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, такъ какъ я незадолго до того, въ концѣ октября, убилъ одного сѣкача. И думаю, что смерть его оставила всю семью безъ руководителя, а пристроиться къ другимъ семьямъ оставшіеся не успѣли. Что они держались около о—ва именно въ ожиданіи своего сѣкача, можно было видѣть по общему безпокойству стада. Котики часто вылезали на берегъ, безпокойно кричали, оглядываясь по сторонамъ, какъ бы отыскивая кого, подходили къ лежавшему близь лежбища обрубку, коряги, вѣроятно принимая его за сѣкача и разочарованные снова съ крикомъ

уходили въ воду. Наконецъ 7-го ноября и эта партія мало по малу растаяла, послѣ чего уже ни одного котика у Тюленьяго о—ва видно не было. Матросы команды говорили мнѣ, что котиковъ увела сивучиха, т. е. самка сивуча, къ которой они вѣроятно и пристали какъ къ болѣе сильному руководителю

Кромѣ морскихъ котиковъ въ водахъ Тюленьяго о—ва водятся сивучи—(Думу по Ороченски), нѣсколько видовъ нерпъ и киты. Сивучи, какъ и котики и нерпы, принадлежатъ къ тому же роду тюленеобразныхъ животныхъ. Отъ котиковъ сивучи по внѣшнему виду отличаются ростомъ, цвѣтомъ шкуры и формою морды. Сивучи значительно больше котиковъ. Вотъ нѣсколько цифръ, относящихся къ размѣру ихъ тѣла

Сивучъ убитый на Тюленьемъ о—вѣ 19 іюня.

Измѣренія произведены по брюху.

Длина отъ конца морды до задняго прохода	10 ф. 9 д.
» » » » » конца ластъ	13 » » »
Ширина плечъ	4 » » »
» бедръ	2 » 3 д.
Длина переднихъ ластовъ отъ плеча .	3 » 9½ д.
» заднихъ ластовъ . . .	2 » 10 д.
Ширина рта (по губамъ) . . .	1 » 2 »
Длина наибольш. щетинки уса . .	1 » 3½ д.

На переднихъ ластахъ можно нащупать кости пальцевъ, на концахъ которыхъ замѣтны только зачатки ногтей; на заднихъ ластахъ о пяти пальцахъ ногти на 3—хъ среднихъ и едва замѣтны на внутреннихъ пальцахъ. Сосковъ шесть. Цвѣтъ шкуры похожъ на цвѣтъ гнѣдой лошади съ болѣе желтымъ оттѣнкомъ.

Сивучиха, убитая 13—го іюня.

Длина отъ конца носа до корня хвоста (по спинѣ)	7 ф. 10 д.
» хвоста	» » 6 »
» отъ конца нижней губы до конца хвоста по брюху	8 ф. 5 д.
» отъ конца нижней губы до конца ластъ .	9 » 9 »
Ширина плечъ	2 » 7 »
» бедръ	1 » 10 »
Объемъ головы позади уха	2 » 8 »

Объемъ тѣла вокругъ плечъ	6 ф.	2 д.
» груди подъ передними ластами . .	5 »	$7^1/_2$ д.
» таза	3 »	10 д.
Разстояніе отъ средины носа до наружнаго угла глазъ	» »	8 »
» » носа до ушей по головѣ . .	1 »	2 »
» » » по прямой до конца уха .	1 »	4 »
» между глазами (по лбу) . .	» »	$7^1/_2$ д.
Ширина рта по губамъ	» »	10 д.
Длина наибольшей щетинки усовъ . . .	» »	$10^1/_2$ д.
» отъ плеча до конца передняго ласта .	3 »	6 д.
Кисть передняго ласта длиною . . .	2 »	» »
» » » шириною . . .	1 »	» »
Задній ластъ длиною	2 »	» »
» » шириною	1 »	6 »

На ластахъ по 5—ти пальцевъ, на 3-хъ среднихъ передняго ласта ногти въ зачаткѣ, на заднихъ ластахъ ногти длиннѣе на трехъ среднихъ пальцахъ и едва замѣтны на крайнихъ. Сосковъ 4; разстояніе между передними , . . 1 ф. $6^1/_2$ д.
между задними . . — 11 д
Изъ грудей при давленіи вытекаетъ молоко. Цвѣтъ шерсти темно—желтый, песочный.

Когда я прибылъ на Тюленій о—въ, то въ числѣ морскихъ котиковъ нашелъ нѣсколько семей сивучей. Они въ теченіи іюня мѣсяца довольно часто вылѣзали на котиковое лежбище. Сосѣдство самокъ (сивучихъ) котовъ, по видимому, не пугало, но отъ самцовъ они опасливо сторонились, почему, желая прогнать сивучей, я иногда стрѣлялъ по нимъ, но такъ какъ это пугало вмѣстѣ съ тѣмъ и котиковъ, то вскорѣ стрѣльбу вблизи лежбища прекратилъ. Черезъ нѣсколько дней сивучи переселились на свой камень и уже не тревожили лежбище, посѣщая его лишь изрѣдка. Думается, что на островѣ они жили для рожденія дѣтей.

Сивучъ выглядитъ не только больше и массивнѣе морскаго котика, но и значительно свирѣпѣе его. Если котика сѣкача сравнить съ медвѣдемъ, то сивучъ не уступитъ здоровому волу. Голосъ сивуча—глухое рокотаніе. Заходя на Тюленій о—въ, они при появленіи человѣка показывали больше трусости, чѣмъ котики и скорѣе бѣжали въ воду. Проходя мимо

сивучьяго камня на шлюпкѣ, я иногда стрѣлялъ по сивучамъ. Звукъ выстрѣла заставлялъ всѣхъ ихъ бросаться въ воду и черезъ нѣсколько времени они появлялись въ нѣкоторомъ разстояніи отъ шлюпки, угрожая ей своимъ ревомъ. Удивляюсь какъ они жили на своемъ камнѣ, который имѣетъ въ окружности не болѣе пяти саженъ, возвышается надъ водою всего футъ на десять и въ свѣжую погоду весь омывается волнами. Около него всегда разбиваются волны, такъ—что пристать къ нему на шлюпкѣ возможно только при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ сивучи и здѣсь, въ бурунахъ, чувствуютъ себя прекрасно.

Шкура сивучей цѣнится инородцами довольно дорого. Она идетъ на ремни для ловли нерпъ, для собачьей упряжи и на подошвы обуви. Предпочитаются ремни изъ шкуръ сивучихъ по тонкости и эластичности, а также и по тому, что они рѣже бываютъ поранены, чѣмъ самцы, которые носятъ дѣйствительно ужасные слѣды непріятельскихъ клыковъ. Мясо и жиръ употребляются въ пищу. Сивучи а также и котики иногда заходятъ на мысъ Терпѣнія, а кромѣ Тюленьяго о—ва въ нашихъ водахъ водятся на о—вѣ Фуругельма у З. Посьетъ, на камнѣ Опасность въ Лаперузовомъ проливѣ и на мысѣ Анива.

Предметомъ промысла инородцевъ (Орочонъ и Аинцевъ), въ небольшомъ числѣ прикочевывающихъ на лѣтнее время къ мысу Терпѣнія изъ окрестностей Тихменевскаго поста, служатъ нерпы. Орочоны и Аинцы различаютъ четыре вида нерпъ, которыя у первыхъ имѣютъ слѣдующія названія:

1) Дóнгурь.
2) Кòнгурь.
3) Бàуль.
4) Алаха.

Подростки ихъ, т. е молодыя животныя, называются:

Подростокъ Дòнгурь—Амасы или Амосьни.
—„— Кòнгурь—Люко.
—„— Бàуль—Джокса.

Для подростка Алаха особаго имени не имѣется.

Мнѣ удалось видѣть шкуры только Джокса и Бауль, все различіе между которыми заключается голько въ величинѣ и отчасти въ цвѣтѣ, причемъ Бауль больше и свѣтлѣе Джоксы.

Аллха появляется весьма рѣдко и попадается въ незначительномъ количествѣ. Шкура этого вида замѣчательна формою темнаго цвѣта пятна на спинѣ по сѣро—желтому фону и весьма похожаго на выкройку спины платья.

Всѣ виды нерпъ употребляются въ пищу, а шкуры идутъ на обувь и другія подѣлки въ домашнемъ быту орочонъ и анницевъ.

Чаще всѣхъ попадается Джокса. Шкура Джоксы свѣтлаго съ голубоватымъ отливомъ, (въ мокромъ видѣ) цвѣта, по спинѣ и головѣ покрыта темными, почти черными пятнами. Высушенная она теряетъ свой голубой отливъ и становится изъ—желта бѣлою. Растянутая имѣетъ до 4-хъ футъ длины при 2½—3 ф. ширины. Морда Джоксы весьма похожа на собачью, нѣсколько короче послѣдней. Голова почти черная, подбородокъ и шея бѣлые. Передніе ласты очень коротенькіе безъ всякихъ признаковъ ногтей и тоже покрыты шерстью. Такое устройство переднихъ ластовъ по крайности затрудняетъ движеніе Джоксы на сухомъ пути и я даже сомнѣваюсь, возможно-ли оно вообще хотя Брэмъ на стр. 798-й 2-го тома своей «жизни животныхъ» и говоритъ про тюленей вообще слѣдующее. «Какъ ни тяжела съ виду походка тюленя, но она очень быстра. Бѣгущій человѣкъ долженъ почти употреблять усилія, если хочетъ догнать тюленя, идущаго по землѣ». Орочоны говорили мнѣ, что нерпы для отдыха выбираютъ прибрежныя отмели съ подводными каменьями, на которые и выходятъ по ночамъ.

Любимыя мѣста нерпъ—у мыса Сангальту, Сирануси, къ востоку отъ м. Тусига и около м. Паратунай.

Осенью нерпы, въ количествѣ около 20 штукъ, держались около Тюленьяго о-ва на сѣверо—восточномъ рифѣ, изрѣдка переходя и на юго—западные каменья. Питаются нерпы рыбою.

Киты попадаются близъ Тюленьяго о—ва и мыса Терпѣнія довольно часто, особенно много ихъ было въ этомъ году въ теченіи первой половины октября, когда фонтаны, пускаемые ими, виднѣлись на всемъ горизонтѣ острова. Къ какой породѣ принадлежатъ они, не знаю. Отличительный признакъ—бѣлое брюхо и бѣлые ласты съ нижней поверхности,—сверху они чернаго цвѣта. Голова довольно острая; на спинѣ бугоръ вродѣ плавника. Въ октябрѣ держались парами.

На западной сторонѣ Тюленьяго о—ва на глубинѣ 3—5 саженъ

ловятся съѣдобныя морскія рыбы. Кромѣ, такъ называемыхъ, быковъ, весьма часто попадаются рыбы вродѣ окуней двухъ видовъ: 1) желтовато зеленаго и 2) краснаго цвѣта съ темными пятнами и полосами. Ближе къ берегу попадаются желтые окуни, далѣе красные. На бо́льшей глубинѣ водится треска; каменистый грунтъ не дозволяетъ употреблять сѣтей.

На Сахалинѣ въ окрестностяхъ м. Терпѣнія водятся: горбуша, кэта, сельдь, родъ таймени, камбала, кунжа, корюшка и ленки. Сбиліе рыбы, въ особенности горбуши и кэты, ежегодно въ извѣстное время появляющейся въ вершинѣ залива Терпѣнія, служитъ статьею довольно оживленнаго промысла, о которомъ сообщу ниже, при описаніи моей экскурсіи въ тихменевскій постъ.

Изъ птицъ на Тюленьемъ о—вѣ водятся, на сколько я замѣтилъ, чайки, ары и гагилы, нѣсколько породъ морскихъ утокъ и куличковъ и нѣсколько береговыхъ птичекъ.

Чаекъ я отличалъ двухъ видовъ. Большія имѣютъ темно—сѣрыя крылья. Голова у нихъ, грудь, брюшко, хвостъ и нижняя сторона крыльевъ—бѣлые; на темно—сѣромъ фонѣ верха крыльевъ—черныя полоски. Клювъ—желтый, на концѣ—загнутый и снизу имѣетъ красное пятно. Лапки красныя. Молодыя, только—что вылупившіяся изъ яйца, чайки этой породы величиною съ двухнедѣльнаго цыпленка, или утенка, покрыты желтовато—грязнаго цвѣта пухомъ, съ черными крапинками на головѣ, спинѣ и крыльяхъ. Для вывода птенцовъ чайки строятъ гнѣзда изъ обрывковъ травы, водорослей и губокъ, располагая ихъ или на пескѣ, или на площадкѣ скалы, по возможности среди кустовъ травы, въ которую птицы при моемъ приближеніи старательно прятались. Величина гнѣзда около $1^1/_2$ футъ въ діаметрѣ, вышиною до $^1/_4$ ф. по краю; середина умята, но ничѣмъ, кромѣ водорослей, довольно грубыхъ, не выложена, Въ каждомъ гнѣздѣ обыкновенно три яица, коричневаго цвѣта, съ неправильными темными крапинками. Яица въ гнѣздахъ лежатъ въ различныхъ положеніяхъ, но никогда не стоя. Офицеры съ «Наѣзднika» такъ дѣятельно принялись за собираніе яицъ, что на мою долю досталось только одно яицо, изъ котораго можно было вылить содержимое, остальныя же, какія я находилъ, были уже слишкомъ насижены, а въ одномъ, найденномъ 11-го іюня оказался живой цыпленокъ, который только черезъ 3 дня вылѣзъ изъ яйца окончательно и былъ нѣсколько меньше своего брата,

или сестры, вылупившагося вмѣстѣ съ нимъ, а третье яицо до 19—го іюня лежало въ гнѣздѣ, а затѣмъ оказалось разбитымъ, испорченнымъ и валялось не вдалекѣ отъ него. Молодые чайчата вскорѣ послѣ выхода изъ яица уже могутъ ходить. Видъ ихъ при этомъ довольно неуклюжій: они часто спотыкаются, падаютъ и клюютъ носомъ, а завидѣвъ человѣка поспѣшно прячутся въ траву. Подходя извѣстнымъ перьевъ къ грунту земли, они весьма мало примѣтны и о близости выводка можно узнать только по безпокойству самихъ родителей, которые и выдаютъ присутствіе своихъ дѣтей. Желая ли отвлечь отъ нихъ вниманіе человѣка, обративъ его на себя, или думая устрашить его, они неизвѣстно откуда вдругъ появляются передъ вами и съ крикомъ несутся вамъ прямо въ лицо. Чуть не задѣвъ за голову, бросаются въ сторону, описываютъ кругъ и залетѣвъ сзади вновь пугаютъ надъ самымъ ухомъ. А то садятся на песокъ, опускаютъ крылья, хромаютъ, падаютъ и притворяются раненными. Какъ и чѣмъ кормятъ чайки своихъ птенцовъ до выхода изъ гнѣзда, мнѣ видѣть не приходилось, но кажется, что съ этого времени родители выводятъ ихъ къ берегу моря и самихъ заставляютъ отыскивать себѣ червяковъ и раковъ, ограничиваясь только наставленіемъ на путь истины, да охраной отъ неожиданныхъ нападеній. Тогда молодежь спасается, какъ я уже сказалъ, довольно неуклюжимъ бѣгствомъ въ траву и первое время весьма неохотно идетъ въ воду—при первой же возможности вылѣзаютъ на сушу. На водѣ держатся хорошо, но плаваютъ плохо—видно ноги слабы. Если не ошибаюсь, то въ первое лѣто молодыя чайки, сбросивъ пухъ, бываютъ сѣраго цвѣта, съ чернымъ клювомъ и черными полосками на крыльяхъ. Таковыми по крайней мѣрѣ я видѣлъ ихъ среди лѣта, въ іюлѣ и августѣ. Къ осени взрослыя чайки этой породы какъ бы выцвѣли, т. е. сизовато—сѣрый цвѣтъ ихъ крыльевъ сталъ свѣтлѣе, почти бѣлымъ, а рядомъ съ ними держались и сѣрыя чайки. Молодыя, еще птенцы, живутъ между собою довольно дружно, вѣрнѣе индиферентно, молча, съ угрюмымъ видомъ отыскивая свою пищу; взрослыя же вѣчно враждуютъ изъ за куска и мѣста, особенно осенью, когда кусковъ перепадаетъ, видимо, меньше или потребность въ пищѣ больше.

Другой видъ чаекъ—ростомъ меньше. Голова, шея, грудь, животъ, нижняя часть крыльевъ и хвостъ у нихъ такъ же, какъ и у недѣлящихъ совершенно бѣлые. Верхъ крыльевъ и спина сѣрые, концы маховыхъ перь-

евъ черные. Клювъ свѣтло—желтый, лапки черныя. Ихъ можно видѣть по Владивостокѣ.

Это самыя крикливыя чайки. Вѣчно въ хлопотахъ, вѣчно во враждѣ съ сосѣдками, онѣ оглушаютъ своими то жалобными, то сердитыми голосами. Ихъ рѣзкій крикъ похожъ на слова гэка-эка, гэка-эка, гэка-эка, повторенными нѣсколько разъ, послѣ чего первое слово опускается, а повторяется только «эка» и постепенно учащаясь переходитъ въ звукъ «ка-а, ка-а» и наконецъ, иногда, оканчивается просто шипѣніемъ. Гнѣзда свои эти чайки строятъ на уступахъ скалы, матеріаломъ для чего служитъ морская трава, водоросли. Большинство гнѣздъ ихъ расположено на сѣверной и юго-западной сторонѣ островка въ мѣстахъ труднѣе доступныхъ, хотя нѣсколько штукъ ихъ прилѣпилось на скалѣ же почти у самаго ея подножія. Въ гнѣздѣ обыкновенно два яица, величиною съ небольшое куриное. Высиживаніемъ занимаются, кажется, и самецъ и самка; покрайней мѣрѣ я видалъ какъ иногда сидитъ, бывало, въ гнѣздѣ одна чайка, къ ней подлетаетъ другая, покричатъ онѣ что-то другъ другу и, сидѣвшая чайка улетаетъ, а ея мѣсто занимаетъ вновь прибывшая.

Мнѣ удалось видѣть молодыхъ чаекъ этой породы уже довольно взрослыми, когда онѣ были величиною съ голубя. Онѣ имѣли бѣлый цвѣтъ шеи, брюшка, крыльевъ и хвоста, но голова, спина и верхъ крыльевъ были стальнаго цвѣта. На головѣ была черная продольная полоска, такія же 3 полоски сзади глазъ, а крылья по краю оторочены черными перьями.

Ары или Кайры водятся на островѣ цѣлыми тысячами. Ими покрыты почти вся вершина острова и всѣ тѣ мѣста скалы, на которыхъ можетъ только примоститься птица величиною съ голубя и которыя не заняты чайками. Голова у нихъ, шея, спина, верхъ крыльевъ и хвоста черные, или почти черные съ коричневымъ отливомъ. Зобъ, грудь, брюшко и низъ хвоста бѣлые, а низъ крыльевъ отъ туловища постепенно изъ бѣлаго переходитъ въ сѣрый цвѣтъ. Клювъ длинный, острый, съ боковъ сжатый; на нижней сторонѣ вдоль клюва замѣтный шовъ. Лапки рыжевато-чернаго цвѣта, перепончатыя и отнесены далеко назадъ къ концу туловища, такъ-что оно держится не горизонтально, но приподнятымъ, почти вертикально и линія центра тяжести проходитъ почти черезъ голову. Хвостъ и крылья очень короткіе. При ходьбѣ и сидя голову ары держатъ горизонтально, а шею вертикально. Ары могутъ ходить и бѣгать; при ходьбѣ

онѣ двигаются двумя способами 1) приподнимаясь на лапкахъ совершенно и касаясь земли только пальцами и пяткой и 2) упираясь еще колѣномъ, какъ бы шаркая по землѣ. На бѣгу наклоняютъ туловище впередъ, машутъ крыльями, а ногами какъ-бы подталкиваютъ себя сзади. Во время бѣга онѣ, повидимому, не могутъ скоро ни остановиться, ни измѣнить разъ принятаго направленія, по тому-что натыкаются на попадающіеся по пути камни, или другихъ птицъ, такъ что падаютъ сами, ушибаются и другихъ сшибаютъ съ ногъ. Летаютъ Ары довольно скоро, причемъ быстро машутъ крыльями. Въ помощь хвосту имъ служатъ лапки. Поднимаясь съ воды какъ-бы бѣгутъ по ней, машутъ какъ и на землѣ крыльями и разъ поднявшись летятъ прямо безъ зигзаговъ, дѣлая правильные повороты. Садясь на землю, могутъ остановиться на воздухѣ и даже двигаться бокомъ. Плаваютъ и ныряютъ ары весьма хорошо. Обыкновенно ары очень смирны и между собою живутъ дружно, мирно сидятъ, подобравъ подъ себя свои ноги, изрѣдка покачиваютъ головой съ тихимъ крикомъ похожимъ на гортанное « арра—арра ». Потревоженныя онѣ массами устремляются съ утеса, стараясь какъ можно скорѣе добраться до воды, при чемъ иногда падаютъ и сильно ушибаются. Ары очень живучи; ихъ грудная кость весьма сильная и крѣпкая, вообще грудь развита, кажется, очень хорошо. Мнѣ приходилось видѣть какъ иной разъ ары сверзались со скалы, съ высоты 8-9 саженъ, устремляясь къ водѣ, но не разсчитавъ разстоянія, или отъ другой помѣхи падали на камни, да съ такою силою, что нѣсколько разъ перевертывались черезъ голову. И ничего—отряхнется, крикнетъ свое «арра» и заковыляетъ къ водѣ. Матросы мои били этихъ аръ палками для пуха и перьевъ, а также и для ѣды и многія изъ нихъ, совсѣмъ повидимому мертвыя, черезъ нѣсколько времени оживали и уходили иногда даже полуощипанныя, и лѣтомъ въ морѣ можно было встрѣтить многихъ аръ съ перебитыми ногами, крыльями и разбитой головой.

Сколько яицъ несетъ каждая самка не знаю, но высиживаютъ онѣ только по одному. Какъ яица, такъ и мясо аръ съѣдобны и мясо, не смотря на то, что ары питаются по преимуществу рыбою, запаха никакого не имѣетъ. Особенно пріятнымъ вкусомъ оно тоже, положимъ, не отличается; довольно жестко, сухо и темнаго цвѣта, такъ-что и на видъ незаманчиво, но за неимѣніемъ чего-либо лучшаго можетъ итти на пользу. Яица аръ отъ куриныхъ отличаются болѣе темнымъ, красноватымъ цвѣтомъ желтка,

на вкусъ—же почти одинаковы. До средины іюля можно всегда имѣть свѣжій запасъ яицъ, для чего стоитъ только по временамъ уничтожать старыя и собирать свѣже—снесенныя. Когда въ концѣ іюня пришелъ «Леонъ» (Промысловая компанейская шхуна), то команда его въ 2-3 дня успѣла набрать пять бочекъ, т. е. нѣсколько тысячъ яицъ. Арьи яйца въ Петропавловскѣ, гдѣ куръ не держатъ, съ успѣхомъ замѣняютъ куриныя, а въ С. Франциско, говорятъ, служатъ предметомъ торговли наравнѣ съ куриными и даже конкурируютъ съ ними по дешевизнѣ.

Молодыя ары выходятъ изъ яица почти голыми покрытыми лишь рѣдкимъ чернымъ пухомъ и жесткими коротенькими перышками на крыльяхъ. Стали онѣ появляться въ концѣ іюля мѣсяца. Какъ только молодыя подросли и оперились на столько, что могли спуститься въ море, старики ихъ увели всѣхъ и когда въ 20-хъ числахъ августа я вернулся съ Сахалина на островъ, то ара на немъ уже почти не было, а молодыхъ я не видалъ вовсе.

Объ остальныхъ пернатыхъ Тюленьяго о—ва какъ—то: уриахъ, куликахъ, уткахъ и маленькихъ птичкахъ—трясогузкахъ, воробьяхъ и проч., я могу сказать очень мало. Только уриы выводятъ своихъ птенцовъ на Тюленьемъ о—вѣ, всѣ—же остальныя являются на него, вѣроятно, временами.

Уриы величиною съ фазана, цвѣта чернаго съ синеватымъ отливомъ, на головѣ имѣютъ родъ хохолка. Голова небольшая повоится на тонкой, длинной и весьма гибкой и поворотливой шеѣ. Гибкость шеи такова, что уриъ можетъ повернуть голову болѣе чѣмъ на 180° назадъ. Туловище урила нѣсколько поджарое, оканчивается довольно длиннымъ хвостомъ. Клювъ по длинѣ почти равняется головѣ, узкій и формою напоминаетъ утиный. Издалека птица красива, граціозна, чего нельзя сказать про аръ, но вблизи издаетъ довольно непріятный запахъ.

Для гнѣздъ выбираютъ тоже почти недоступные выступы скалъ, а матеріаломъ для нихъ набираютъ морской травы. Яицъ урила я не имѣю.

Для насѣкомоядныхъ птицъ Тюленій о—въ могъ бы быть настоящимъ раздольемъ. Мухъ на немъ и маленькихъ, прыгающихъ морскихъ рачковъ, даже слишкомъ много. Безъ участія мухъ, лѣтомъ, не обходилась ни одна варка пищи, ни одинъ обѣдъ. Стоитъ открыть крышку котла и обожженныя паромъ, онѣ десятками падаютъ въ супъ. Въ ясные, теплые,

солнечные дни онѣ носятся въ воздухѣ цѣлыми тучами, а при вѣтрѣ даже бьютъ васъ довольно больно по лицу, заползая во всякое отверстіе въ платьѣ. Впрочемъ мухъ много и на Сахалинѣ, откуда вѣтромъ ихъ заноситъ и на Тюленій о—въ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ птицъ въ водахъ близъ острова и Сахалина попадаются громадныя чайки, вродѣ баклановъ, чернаго, сѣраго, а осенью почти бѣлаго цвѣта, съ большимъ носомъ и еще какая—то довольно большая птица съ длинною шеей сѣраго цвѣта. Она замѣчательна тѣмъ, что плавая погружаетъ все туловище въ воду, изъ которой выставляется только голова и шея. Убить мнѣ ее не удалось.

Чтобы покончить съ птицами, вообще скажу, что на Сахалинѣ встрѣчалъ массу куликовъ трехъ или четырехъ видовъ, видъ кроншнепа, два вида прѣсноводныхъ утокъ, одинъ видъ сѣрыхъ гусей, черныхъ воронъ, кукушку, ястреба, сову, два вида орловъ, ласточекъ и сухопутныхъ чаекъ —маленькихъ съ длиннымъ раздвоеннымъ хвостомъ, не считая мелкихъ пташекъ, имена которыхъ мнѣ вовсе не извѣстны.

Проливъ около 9 миль (16 верстъ) шириною отдѣляетъ Тюленій о—въ отъ мыса Терпѣнія, ближайшаго пункта о—ва Сахалина.

Мысъ Терпѣнія или, если мнѣ будетъ позволено такъ выразиться, полуостровъ Терпѣнія, состоитъ изъ двухъ плоскихъ холмовъ, связанныхъ между собою перешейкомъ. Южный холмъ оканчивается къ морю крутымъ, вертикальнымъ обрывомъ, полукругомъ выдавшимся на SO. Вершина его почти совершенно плоская возвышается надъ уровнемъ воды приблизительно на 160 футъ, покрыта густою травою и къ сѣверо—западу плавно понижается и сливается съ узенькимъ перешейкомъ, соединяющимъ его съ другимъ холмомъ, лежащимъ отъ перваго на NWtW. Этотъ другой холмъ нѣсколько ниже перваго и имѣетъ форму треугольника, одна изъ сторонъ котораго, южная, нѣсколько вогнутая, обращена къ Тюленьему о—ву; сѣверо—западная, направляющаяся отъ SSW на NNO, обращена къ заливу Терпѣнія и восточная къ Охотскому морю, идетъ на NWtN. Южный берегъ полуострова между самимъ м. Терпѣнія и SW-й оконечностью полуострова, образуетъ заливъ неглубоко врѣзанный въ землю и открытый на S. Склоны берега, сперва обрывистые у м. Терпѣнія, постепенно становятся положѣ, покрыты травой, но затѣмъ вновь при—

нимаютъ видъ крутыхъ осыпей.

Вершина сѣверозападнаго холма въ южной своей части покрыта невысокой травой, а въ сѣверной части и по сѣверозападному склону кустарникомъ стелющагося кедровника. SW мысъ называется орочонами «Туспга», а мысъ Терпѣнія «Сангальту». У восточнаго края его въ 10 саж. отъ берега лежитъ высокій камень съ отверстіемъ въ срединѣ. По этому камню мысъ Терпѣнія и называется Сангальту, такъ какъ слово «Сангаль» значитъ дыра.

Отъ SW-го угла м. Туспга на SW выдается узкая, песчаная коса, постепенно переходящая въ подводный рифъ, который сперва сплошною грядою, а затѣмъ отдѣльными камнями простирается на SW, достигая линіи, соединяющей о—въ Тюленій съ лежащимъ къ сѣверу отъ м. Туспга мысомъ Паратунай. Отъ этой косы берегъ круто заворачиваетъ къ сѣверу и образуетъ низменную болотистую полосу земли, связывающую возвышенности м. Терпѣнія съ возвышенностями м. Паратунай. Въ этой болотистой низменности лежитъ нѣсколько озеръ, изъ которыхъ самое большое находится подъ западнымъ склономъ сѣверо—западнаго плоскогорья. Озеро это имѣетъ около $3^3/_4$ версты въ длину отъ SSW на NNO и отъ 200 саж. до $1^1/_2$ версты ширины. Отъ моря отдѣляется полосой земли всего отъ 60 до 150 саж. ширины. Орочоны называютъ это озеро «Ду—омо что значитъ два озера, потому—что до SW угла большаго озера есть еще маленькое озерко, отдѣленное отъ большаго полосой всего 3—5 саж. и имѣющее около 80 саж. длины и 40 саж. ширины. Вода въ обоихъ озерахъ довольно свѣжая на вкусъ, но цвѣта грязно—желтаго. Въ большемъ озерѣ водится нѣсколько мелкихъ рыбокъ, которыя и привлекаютъ сюда чаекъ, а въ травѣ по берегамъ, особенно на маленькомъ озеркѣ ютятся утки.

Нѣтъ сомнѣнія, что перешеекъ этотъ позднѣйшаго образованія и существованіемъ своимъ обязанъ морю, накидавшему въ бывшій здѣсь мелководный проливъ лѣсу и песку.

Не доходя $1^1/_3$ версты до м. Паратунай, который отъ м. Туспга лежитъ на NW8° въ разстояніи 4 миль, начинается новый подъемъ до высоты всего около 60 футъ.

Мысъ Паратунай съ юга представляетъ крайнюю точку, начинающейся отъ сюда новой плоской возвышенности, юго—восточный склонъ которой,

мною поверхностно осмотрѣнный, тянется на NO къ Охотскому морю, а западный, идущій почти на сѣверъ, обрывомъ спускается къ заливу Терпѣнія. Вершина этой возвышенности къ сѣверу отъ м. Паратунай покрыта густымъ лѣсомъ, у краевъ стелющагося, а далѣе внутрь довольно высокаго, но все—же низкорослаго и коряваго кедровника и лиственницы и не представляетъ ни одной примѣтной точки для указанія мореплавателю. Съ запада, т. е. изъ залива Терпѣнія мысъ Паратунай можетъ быть примѣтенъ, потому что къ югу отъ него берегъ, понижаясь сперва довольно плавно, вдругъ сразу обрывается и переходитъ въ низменность, идущую къ м. Терпѣнія. Мѣстность у м. Паратунай представляетъ небольшую плоскую возвышенность, покрытую зеленой травой. Скаты обращенные къ заливу Терпѣнія тоже поросли травой. Въ 200 саж. къ сѣверу отъ него лежитъ падь, въ которой находится небольшое озеро прѣсной воды.

Самый мысъ Паратунай окруженъ мелководнымъ рифомъ, простирающимся отъ берега не болѣе $^1/_2$ мили, но точно мною неизслѣдованнымъ.

Отъ м. Паратунай берегъ идетъ на разстояніе $3^1/_2$ верстъ сперва на NtO, за тѣмъ сперва на N и наконецъ постепенно заворачиваетъ къ W, образуя въ разстояніи 6 миль на NtW отъ м. Паратунай мысъ Пурейтумуту. Склонъ этой части берега, начиная отъ м. Паратунай, покрытъ сперва травой, далѣе постепенно, не много повышаясь представляетъ обрывъ желтаго и темнаго песку съ прожилками свѣтлаго плитняка и за тѣмъ, опять понижаясь, снова представляется болѣе или менѣе густо поросшимъ травой, имѣя видъ уваловъ съ многочисленными распадками, въ которыхъ почти во всѣхъ можно найти или ручеекъ или озерко, болѣе или менѣе хорошей воды. Изъ одного изъ этихъ распадковъ, находящагося въ широтѣ около 48°46' ведетъ тропа къ Охотскому морю, до котораго здѣсь не болѣе 2—хъ верстъ.

Подходя къ м. Пурейтумуту, берегъ снова возвышается и нѣсколько къ югу отъ него изъ пологаго вновь дѣлается обрывистымъ и состоитъ изъ осыпи темнаго цвѣта съ почти горизонтальными бѣлыми полосами. Самый же м. Пурейтумуту можетъ быть узнанъ потому, что въ 400 саж. отъ него къ сѣверу находится довольно значительная въ сравненіи съ другими падь и вершины склона покрыты корявымъ кедровникомъ, а самые склоны густою травою.

Отъ м. Пурейтумуту въ 3-хъ миляхъ на NW½N находится м. Эттука.

Отъ м. Пурейтумуту до м. Эттука берегъ обрывистый и разъѣленный четырьмя болѣе значительными и нѣсколькими меньшими разпадками на увалы.

М. Эттука составляетъ отростъ горы Эттука, названной въ 1885 г. Лейтенантомъ Шольцъ горой Святой Варвары. Она представляется валомъ, протянувшимся съ SSO на NNW, а съ юга круглымъ шатрообразнымъ холмомъ. Точное положеніе ея мною не опредѣленно, но начало южнаго склона ея находится отъ м. Эттука приблизительно на OtN въ $1^1/_4$ версты. Нѣсколько на SO отъ нея находится другая возвышенность (Шукидюку) не много ниже горы Эттука, имѣющая нѣсколько остроконечныхъ вершинъ, положеніе которыхъ съ точностью мнѣ тоже не удалось опредѣлить, такъ какъ во первыхъ, благодаря растущему на вершинахъ возвышенности лѣсу, сквозь который не видно ни одного примѣтнаго пункта, не могъ идти тріангуляціей, а долженъ былъ удовольствоваться съемкою одной узкой полосы, ограниченной съ одной стороны водою, а съ другой береговою возвышенностію, которая тоже не позволила видѣть внутреннихъ частей страны, а во вторыхъ благодаря тому, что добравшись до мыса Эттука, принужденъ былъ вернуться на Тюленій о—въ за провизіей, а за тѣмъ и вовсе отказаться продолжать работу въ этомъ направленіи. Хотя у меня и есть засѣчки на г. Эттука взятыя съ другихъ точекъ въ окрестностяхъ м. Терпѣнія, но такъ какъ онѣ сходятся подъ очень острымъ угломъ и врядъ-ли принадлежатъ одной и той же точкѣ, то и положиться на нихъ я не могу. Все что я могу сказать о горѣ Эттука, наиболѣе возвышенной и примѣтной точки этой части Сахалина, это то, что приближенное положеніе ея находится подъ 48°52' сѣв. широты.

На картѣ Лейтенанта Шольца, находящейся въ Депо картъ при Владивостокскомъ портѣ, она нанесена подъ 49°16'. Въ рапортѣ, своемъ Лейтенантъ Шольцъ говоритъ, что онъ опредѣлилъ ея положеніе компасными пеленгами съ м. Терпѣнія и Тюленьяго о—ва, но помѣстивъ ее подъ 49°16' въ 35 миляхъ къ сѣверу отъ SW-ой оконечности м. Терпѣнія онъ на томъ же листѣ помѣстилъ и планъ бухты Шамова, которая по опредѣленію Шамова находится въ широтѣ 49°8'40", а клипера « Абрекъ » 49°12'. долгота Шамова 144°10' } 1885 года.
«Абрека» 143°53' }

тогда какъ Шамовское зимовье находится сѣвернѣе. Если только ни я, ни Ромашко, бывшій здѣсь въ 1886 году послѣ лейтенанта Шольца, не ошибаемся въ названіяхъ и принимаемъ за гору Св. Варвары ту, которую такъ назвалъ Шольцъ и которая дѣйствительно, выражаясь его словами «служитъ очень хорошимъ опознательнымъ пунктомъ для судовъ, плавающихъ въ этой части залива Терпѣнія, какъ по большой сравнительно съ другими высотѣ (1000 футъ), такъ и по своей совершенно правильной формѣ». Кромѣ того въ невѣрности показаній Шольца меня убѣждаетъ то обстоятельство, что на пути въ Тихменевскій постъ мнѣ пришлось провести два дня на берегу Сахалина въ широтѣ около 49°1′ м. это мѣсто лежитъ сѣвернѣе горы Варвары.

Къ сѣверу отъ м. Эттука съемки я не производилъ и опишу этотъ берегъ только въ кратцѣ, излагая поѣздку въ Тихменевскій постъ куда я и отправился 21 іюня.

Тронувшись подъ парусами на десяти весельномъ вельботѣ въ половинѣ втораго часа дня мы при легкомъ южномъ вѣткѣ въ 4 часа были уже у SW-ой оконечности мыса Терпѣнія. Пройдя рифъ, увидали на берегу юрту и людей, къ которымъ для перваго знакомства съ ними я и подошелъ. Въ юртѣ оказалось 4 человѣка Орочонъ, изъ которыхъ только одинъ, и то не много и очень плохо, говорилъ по русски, а такъ какъ онъ при этомъ еще заика, то разговоръ нашъ, понятно, былъ весьма краткій. Изъ словъ ихъ мнѣ удалось понять, что они составляютъ партію промышленниковъ и бьютъ въ окрестностяхъ нерпъ. При мнѣ они только что растягивали одну шкуру на вбитые въ землю колышки, для чего по краямъ вдоль краевъ шкурки протыкали ножемъ небольшія дырочки. Нѣсколько шкурокъ, уже растянутыхъ сушилось тутъ же, не вдалекѣ отъ юрты. Сушатся шкурки, какъ я видѣлъ впослѣдствіи, всегда шерстью вверхъ и въ первые дни требуютъ нѣкотораго ухода, который заключается въ соскабливаніи лишняго сала, въ очисткѣ ихъ ножемъ и приглаживаніи шерсти.

Поболтавъ не много съ орочонами, въ $5^1/_2$ часовъ тронулись дальше по направленію къ м. Паратунай.

Огибая мысъ, замѣтили, что его окружаетъ небольшой, но мелководный каменистый рифъ, покрытый водорослями. Рифъ этотъ поднимается изъ глубины весьма круто и такъ мало замѣтенъ въ тихую погоду, что я

увидалъ его уже, когда былъ на немъ и, едва успѣлъ собрать паруса, какъ глубина оказалась 6 и 5 футъ. Вода была совершенно спокойная и прозрачная, такъ что дно можно было видѣть сажени на двѣ и вельботъ прошелъ черезъ рифъ подъ веслами благополучно, хотя и тронулъ дна. Разстояніе до мыса было около 3/4 мили.

Обогнувъ мысъ, мы увидѣли себя въ обширномъ, но весьма мала врѣзанномъ заливчикѣ, образующемся между мысами Параатунай и Пурей-тумуту и ограниченномъ довольно высокими берегами, спускающимися къ морю крутыми осыпями и обрывами.

Продолжая идти вдоль берега, около 7 ч. вечера мы принуждены были пристать къ нему, т. к. приближалась темнота и сталъ находить туманъ. Мѣстность высадки представляла плоскую, низкую, почти въ уровень съ горизонтомъ воды полосу мелкаго намывнаго песка, шагахъ въ 50 отъ воды, упиравшуюся въ почти вертикальную осыпь возвышенности. Саженяхъ въ 100 къ сѣверу изъ озерка, или вѣрнѣе изъ болота вытекала рѣчонка прѣсной воды, накопившейся на склонахъ двухъ падей открывавшихся къ болоту. Вершины берега покрыты корявымъ низкорослымъ лѣскомъ кедровника и лиственницы, крайнія деревца котораго стелются почти въ уровень съ землею и такъ густо распростерли свои вѣтки, что по нимъ можно ходить, какъ по моху. Дальше въ глубь лѣсъ становится нѣсколько выше и рѣже, но попасть въ него можно только ползкомъ, продираясь сквозь перепутанныя вѣтви подлѣска. На берегу, у устья рѣчки и въ болотѣ раскидано много павшаго лѣса.

Разгрузивъ вельботъ, вытащили его на берегъ. Выстроивъ изъ плавучаго лѣса остовъ для палатки, покрыли его брезентомъ и поужинавъ кашичкой залегли спать. Ночь была весьма тихая, ясная, но холодная и росистая, такъ—что не смотря на теплое платье, мы порядочно продрогли, и утромъ съ радостію привѣтствовали восходъ солнца.

Встали въ 5 ч. позавтракали и въ половинѣ седьмаго тронулись дальше. Вѣтеръ легкій SSO. Въ девятомъ часу онъ началъ свѣжѣть и нанесъ холодъ и туманъ, сквозь который, хотя и плохо, но можно было еще различать берегъ, держась отъ него въ разстояніи около мили. Во многихъ мѣстахъ на немъ, на склонахъ осыпей виднѣлись громадные сугробы снѣга, наметенные за зиму и до сихъ поръ еще не стаявшіе. Въ 9 часовъ обогнули м. Эттука. Передъ мысомъ саженъ на 100 выступаетъ

низкая коса, частью покрытая травою, частью голымъ пескомъ. Находясь отъ мыса приблизительно въ полумилѣ достали лотомъ дна на 10 футахъ и надо полагать, что рифъ отъ него простирается на довольно значительное разстояніе Вообще все пространство отъ мыса Паратунай до Эттука вблизи берега мелководно и приблизительно до 50 кабельтовыхъ усыпано каменьями, въ чемъ я убѣдился впослѣдствіи по бурунамъ.

Отъ м. Эттука берегъ идетъ сперва на N, а за тѣмъ постепенно уклоняется къ NW, такъ что подъ конецъ пришлось править на NNW по шлюпочному компасу. Вѣтеръ все продолжалъ свѣжѣть, но немогу переходить къ SW и по временамъ проносить туманъ. Считая себя не далеко отъ Шамовскаго зимовья и думая попасть въ него, мы продолжали идти вдоль берега, который казался неудобнымъ для высадки. Голыя песчаныя осыпи выглядѣли очень не привѣтливо, а буруны и прибой отъ зыби, шедшей отъ SW, были на столько велики, что приставая въ нихъ я если и не рисковалъ повредить вельботъ, то навѣрное подмочилъ бы весь грузъ Наконецъ въ 11 часовъ увидали разлогъ, около котораго прибой на берегу былъ нѣсколько меньше. Въ разлогѣ по словамъ людей, бывавшихъ здѣсь въ прошломъ году, должно было находиться довольно большое озеро прѣсной воды. Но этому я рѣшилъ вмѣсто Шамовскаго зимовья пристать къ берегу здѣсь, во первыхъ чтобы пообѣдать, а во вторыхъ обождать видимое усиленіе вѣтра. Приставаніе не обошлось безъ приключенія, такъ какъ оказалось, что прибой значительно больше, чѣмъ выглядитъ съ моря и пока люди выгружали вельботъ и вытаскивали его на берегъ въ него попало нѣсколько верхушекъ волнъ и подмочило часть нашей провизіи и одежды. Вода на берегу дѣйствительно оказалась, но не изъ озера, которое лежитъ еще версты на $1^1/_2$ къ сѣверу, а изъ маленькаго ручейка.

Когда туманъ пронесло, то стало видно, что если бы мы прошли еще съ полъ часа, то могли бы обогнуть выдающійся къ W мысъ, который, какъ мнѣ казалось въ туманѣ, находился у насъ на вѣтрѣ, и за нимъ найти тихое пристанище.

Весь этотъ участокъ берега довольно высокъ. Начиная отъ м Эттука онъ сперва нѣсколько возвышается, за тѣмъ плавно понижается до высоты около 20 футъ надъ уровнемъ моря и за тѣмъ снова возвышается также плавно, оканчиваясь мысомъ футъ до 50 высотою. Къ водѣ склоны берега представляютъ то голые, почти вертикальные обрывы, то глинѣ,

поросшіе травой скаты. Вершина возвышенности на нѣкоторое разстояніе покрыта травой, а далѣе вглубь непроходимымъ лѣсомъ стелющагося корявого кустарника лиственницы и кедровника. Во многихъ мѣстахъ попадаются болота, заросшія густымъ мохомъ и уже довольно высокой осокой.

Вѣтеръ, вмѣсто того чтобы стихнуть, продолжалъ свѣжѣть и къ 5 ч. вечера дулъ уже съ такою силою и нагонялъ такой прибой, что пришлось отложить всякую надежду на дальнѣйшее плаваніе.

Въ ночь вѣтеръ нѣсколько стихъ, но утромъ снова засвѣжѣлъ отъ SW.

Воспользовавшись стоянкой, я въ эту ночь и въ полдень на другой день т. е. 23-го іюня опредѣлилъ широту мѣста. Первый разъ по измѣренію секстаномъ высоты края луны въ ртутный горизонтъ она оказалась равною 49°1'14", а въ полдень, по высотѣ солнца 49°1'26".

Къ утру 24-го іюня вѣтеръ и прибой наконецъ стихли на столько, что въ $6^1/_2$ ч. удалось нагрузиться и уйти. Только что снялись, какъ вѣтеръ заштилѣлъ окончательно и до $9^1/_4$ ч. заставилъ держаться на веслахъ. Въ 7 ч. 10 м. обогнули мысъ и взяли курсъ NW tN по компасу къ слѣдующей возвышенности берега, за которою виднѣлись довольно высокія горы. Весь этотъ берегъ отъ становья весьма возвышенный, страна внутри гористая. Горы, покрытыя зеленѣющимъ лѣсомъ, къ водѣ спускаются увалами, какъ бы отрогами цѣпи идущей вдоль берега съ сѣвера на югъ.

Въ $8^1/_2$ ч. на горизонтѣ показался ровный низменный берегъ, уходящій на NW. Въ $9^1/_4$ ч. находились на траверзѣ высокой горы, протянувшейся отъ NW на SO и близь волнистаго, постепенно возвышающагося берега; задулъ вѣтерокъ, поставили паруса и черезъ $^1/_4$ часа миновали Шамовское зимовье.

Вначалѣ 11-го часа на WNW или WtN обрисовались высокія горы, лежащія уже на противоположномъ, западномъ берегу залива Терпѣнія въ разстояніи антретно—35 миль. До полудня шли вдоль высокаго, частью скалистаго берега, съ обрывовъ котораго стекаетъ нѣсколько водопадовъ. Вѣтеръ, сперва стихнувъ, снова сталъ свѣжѣть до 4—5 баловъ, пользуясь чѣмъ, продолжали идти бакштагъ, надѣясь вечеромъ гдѣ либо выскочить.

Около часу дня цвѣтъ воды показалъ уменьшеніе глубины, лотъ далъ 3 сажени. Вѣтеръ къ этому времени зашелъ и вельботъ лежалъ уже

бейдевинд. Подозрительно крутое съ бѣлыми вершинами волненіе, быстрое измѣненіе глубины и грязный цвѣтъ воды, заставили меня повернуть, а такъ какъ поворотъ не удался, то убрать паруса и подъ веслами отойти въ море, подальше отъ негостепріимнаго берега. Берегъ былъ миляхъ въ 2—хъ подъ вѣтромъ и темною, крутою осыпью спускался къ бѣлой отъ буруновъ водѣ. Въ нѣкоторомъ разстояніи къ югу виднѣлось какъ будто устье рѣки, довольно большой, въ которой вельботъ могъ бы, по видимому, укрыться. По этому, отойдя нѣсколько подъ веслами, я снова поставилъ паруса и пошелъ назадъ къ предполагаемой рѣкѣ. Какъ оказалось впослѣдствіи это дѣйствительно была р. Погору, но, или я плохо разсчиталъ положеніе фарватера, или оно дѣйствительно загражденно рифомъ, только спускаясь въ него, мы попали въ буруны, которые съ большею, или меньшею силою разбивались вдоль всего берега, на сколько можно было видѣть. Тутъ было уже не до отысканія фарватера, а требовалось поскорѣе выбраться изъ буруновъ на безопасное мѣсто. Не смотря на непривычку гребцовъ и трудность гребли на не правильномъ волненіи, вельботъ прекрасно выдержалъ испытаніе и вышелъ благополучно, принявъ носомъ всего нѣсколько верхушекъ.

Выбравшись изъ буруновъ, отойдя подъ веслами отъ берега и снова поставивъ паруса, намъ въ $3^1/_2$ ч. удалось наконецъ миновать то опасное темное пятно, около котораго находились въ 1 ч. дня и выбраться на вѣтеръ, который по счастью началъ снова отходить къ S, такъ что подъ вечеръ мы шли уже почти на W вдоль низменнаго, плоскаго берега. Приставать къ нему послѣ только что испытанной неудачи, боясь подмочить провизію и платье, я уже не рисковалъ, тѣмъ болѣе, что море здѣсь весьма отмелое, а дувшій за день вѣтеръ нагналъ сильный прибой. По этому и рѣшилъ пока будетъ возможно идти вдоль берега, а когда стемнѣетъ окончательно, стать до разсвѣта на якорь. Уже стемнѣло, когда на берегу увидали какой то шестъ, вродѣ флагштока или мачты, почему и стали тутъ на якорь съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ осмотрѣться. Глубина была $3^1/_2$ саж., грунтъ илъ.

Ночь прошла спокойно; вѣтеръ стихъ, зыбь мало по малу улеглась, хотя на берегу въ разстояніи отъ насъ около 3—хъ миль, прибой и шумѣлъ весьма сильно. Утромъ въ $3^1/_2$ ч. при совершенномъ штилѣ снялись съ якоря и подъ веслами тронулись далѣе. Видѣнная вечеромъ мачта

оказался высокимъ флагштокомъ и ничего намъ не объяснилъ. Ими, какъ я узналъ впослѣдствіи, японцы отмѣчаютъ мѣста, занятыя подъ постройку балагановъ для рыбныхъ ловель.

Идя вдоль берега сперва на W, а потомъ на WtS, и высматривая устье р. Тарайки или озера того же имени, о близости которыхъ можно было судить по виду берега, мы миновали пять японскихъ балагановъ для храненія посоленой рыбы и наконецъ увидали японскую фунэ. Берегъ въ этомъ мѣстѣ представлялъ весьма низьменную полосу, которая отъ остальной части земли отдѣлялась какъ будто озеромъ или болотомъ. Ближайшая къ водѣ часть была безлѣсная, покрытая лишь травой, а далѣе въ глубинѣ виднѣлся лѣсъ, довольно рѣдкій и низкій.

Фунэ стояла на взморьѣ миляхъ въ трехъ отъ берега. Она была обыкновенной японской постройки, одномачтовая, пришла на рыбный промыселъ изъ Хакодате и теперь занималась выгрузкою соли въ амбаръ, чтобы облегчиться и войти въ рѣку Тарайку. Пристали мы къ ней съ тою цѣлью, чтобы вопервыхъ пообѣдать, такъ какъ со вчерашняго утра ни команда, ни я самъ кромѣ двухъ—трехъ сухарей ничего не ѣли, а во вторыхъ, чтобы разпросить о входѣ въ Тарайку, потому—что, идя вдоль берега съ 3½ ч. утра, т. е. впродолженіи шести часовъ и не видя рѣки, я уже началъ опасаться, что прошелъ устье. Японцы приняли насъ очень любезно, съ безчисленными поклонами и привѣтаніями, дали свѣжей рыбы (камбалы), изъ которой команда мигомъ сварила уху, угостили насъ рисомъ и на мое предложеніе взять за это деньги—отказались. Отъ нихъ я узналъ, что устье р. Тарайки находится гдѣ—то поблизости, но гдѣ именно, не смотря на все стараніе, разглядѣть не могъ, а что до того мѣста, гдѣ живутъ русскіе на рѣкѣ, которую японцы называютъ «Ска» или Сканай,—надо пройти еще 8 такихъ же избъ или балагановъ, какіе уже пройдены.

Пообѣдавъ и нѣсколько отдохнувъ, мы около полдня распрощались съ гостепріимными японцами и, поставивъ паруса, при начавшемся легонькомъ SO вѣтеркѣ, пошли отсчитывать восемь сараевъ. Наконецъ въ 3½ часа увидали мачты, стоящихъ въ рѣкѣ фунэ и шкунъ и въ 4¼ вошли въ рѣку и пристали къ Тихменевскому посту, встрѣченные на берегу всѣмъ населеніемъ поста.

Тихменевскій постъ въ настоящее время расположенъ на правомъ

берегу р. Поронай (или Пурунай, что на айнскомъ языкѣ значитъ Большая рѣка) между устьемъ ея и рѣчкой Черной, впадающей въ Поронай верстахъ въ двухъ отъ его устья, и состоитъ всего изъ нѣсколькихъ домиковъ. Одинъ изъ нихъ занятъ постовой командой, состоящей изъ 1-го Унтеръ—офицера и 4-хъ рядовыхъ, и 4-мя ссыльно—каторжными при надзирателѣ; нѣсколько домиковъ, частью еще строющихся, принадлежатъ 5 человѣкамъ уволеннымъ на поселеніе ссыльнымъ и наконецъ домъ крестьянина Ханова, переселившагося на Поронай изъ Николаевска съ женою и дочерью лѣтъ 8 тому назадъ. Одинъ изъ поселенцевъ тоже женатъ и такимъ образомъ все Европейское населеніе поста состоитъ изъ 16 человѣкъ мужчинъ (въ томъ числѣ 5 человѣкъ нижнихъ чиновъ) и 3 женщинъ.

Другихъ постоянныхъ жителей въ посту не имѣется, а въ окрестностяхъ находится нѣсколько лѣтнихъ селеній Айнцевъ и Орочонъ, которые прикочевываютъ сюда изъ внутреннихъ частей о—ва на время рыбнаго промысла. Здѣсь же считаю не лишнимъ замѣтить, что употребляемое не только въ общежитіи, но даже и въ оффиціальной перепискѣ наименованіе Тихменскаго поста Тарайкой совершенно неправильно, т. к. селеніе Тарайка существуетъ совершенно самостоятельно и находится верстахъ въ 20 съ лишкомъ къ востоку отъ Пороная у устья рѣчки, или, вѣрнѣе, протоки, соединяющей озеро Тарайку съ заливомъ Терпѣнія. Нѣсколько вверхъ по теченію Пороная съ правой же стороны въ него впадаетъ рѣчка Ська или Ськанай, (переименованная русскими въ Писька).

Рѣка Поронай открыта, какъ надо полагать, Крузенштерномъ въ 1805 году, такъ какъ на стр. 100 и 101 (2—го тома) своего описанія путешествія на корабляхъ «Надежда» и «Нева» онъ говоритъ слѣдующее: Въ полдень 22 мая 1805 г., онъ находился въ широтѣ N—ой 48°59·21" и долготѣ W—й 216°61'. «Мысъ Соймоновъ лежалъ отъ насъ тогда на SW 68°; сѣверо—восточный же видѣнный берегъ на NO 50°. Глубина была 18 саж., грунтъ зеленый илъ. Во внутренности залива не усматривали мы ни какого берега, почему я все еще ласкался надеждою къ обрѣтенію здѣсь прохода, полагая, что капитанъ Фрисъ не испыталъ предѣловъ залива, въ чемъ убѣдился я довольно, какъ невѣрностью опредѣленной имъ широты, такъ и показаніемъ на картѣ его глубины не меньше 32 саженей, (*) ибо мы во внутренности залива нашли оную до

*) Зри въ Лаперузовомъ Атласѣ карту подъ № 47-мъ Прим. Крузенштт.

6 саж. Но сія надежда оказалась вскорѣ тщетною, когда въ 2 часа уже увидѣли мы на N низменный берегъ, поросшій деревьями и направлявшійся отъ NNW къ ONO, далѣе во внутренности видны были вездѣ высокія, снѣгомъ покрытыя горы, выключая одно только мѣсто, въ коемъ низменность простиралась такъ далеко, какъ могло досягать зрѣніе. Продолжая идти на NNW, приблизились мы къ берегу на 5 миль, гдѣ найдена глубина 8 саженей, грунтъ илъ. Множество древесныхъ кореньевъ и меньшей солености вода, вѣсившая двумя гранами менѣе воды залива Анива, увѣряли насъ въ близости впадающей здѣсь большой рѣки, которая хотя и показана на Голландскихъ картахъ, но, вѣроятно, по однимъ изустнымъ извѣстіямъ. Желая опредѣлить устье рѣки съ точностью, поплыли мы вокругъ береговъ залива, перемѣняя мало по малу курсъ отъ NNW до OtS. Предпріятіе наше было не напрасное. Мы нашли два устья, изъ коихъ сѣверное, обширнѣе другаго, находилось отъ насъ въ 3 часа на NW 72°. Сію рѣку назвалъ я «Невою». Ея устье, имѣющее въ ширинѣ своей около одной мили, лежитъ подъ 49°14'40'' широты и 216°08' долготы (143°2') (*).

Отсюда Крузенштернъ пошелъ вдоль сѣвернаго берега залива къ восточному, который и усмотрѣли въ 7 ч. вечера того—же 22—го мая. Проведя ночь на якорѣ, утромъ на другой день снова вступили было подъ паруса, но проплывъ мили три, по безвѣтрію принуждены были опять стать на якорь. Отсюда Крузенштернъ послалъ своего старшаго офицера К. Л. Ратманова на шлюпкѣ осмотрѣть ближайшій берегъ. Результатомъ этого осмотра было открытіе устья рѣки, вѣроятно рѣки Ногору, которая имѣла около 15 саж. ширины и до 7 ф. глубины. К. Л. Ратмановъ поднимался по ней вверхъ миль на 5 и нашелъ ее чрезвычайно рыбною, а берега ея покрытыми лѣсами, изобилующими дичью. Почва покрыта частью несовсѣмъ сгнившими растеніями отъ 5 до 6 футовъ, частью же жирнымъ черноземомъ. Лѣсъ по большей части красный, деревья уродливыя, низкорослыя; чернаго лѣса очень мало. Деревья только—что начинали распускаться и во многихъ мѣстахъ еще лежалъ снѣгъ.

Такимъ образомъ по соображенію мѣстности, описанія и карты можно предполагать, что р. Нева есть Поронай, а другая, осмотрѣнная Ратмановымъ—Ногору; но что за устье, лежащее къ югу отъ Пороная—не

(*) Т. 2, стр. 101—22 мая 1805 г.

понятно.

Не Ськанай ли это?.

Какъ между русскими, такъ и между инородцами и даже, какъ это мы видѣли раньше, поселенцами рѣчька Сиська пріобрѣла право первенства и отъ впаденія своего передала свое имя Поронаю. Такимъ образомъ какъ бы выходитъ, что не Ська впадаетъ въ Поронай, а Поронай въ Ська, хотя онъ и превосходитъ ее значительно какъ длиною и шириною, такъ и количествомъ воды.

Эта кажущаяся несообразность быть можетъ найдетъ себѣ объясненіе въ томъ предположеніи, что нѣкогда и Поронай и Ськанай имѣли отдѣльныя устья, но что со временемъ Поронай, притекая съ сѣвера и подмывая свой правый берегъ, постепенно приблизился къ Ська и наконецъ совсѣмъ влился въ нее. Справедливость этого предположенія подтверждаетъ продолжающееся до сихъ поръ перемѣщеніе русла Поронай къ западу. Его правый берегъ крутой, осыпающійся и глубокій, а лѣвый низменный, болотистый и отмелый. И старожилъ Тихменевскаго поста, крестьянинъ Хановъ разсказывалъ мнѣ, что прибывъ сюда лѣтъ 8 тому назадъ, онъ построилъ себѣ домъ саженяхъ въ 50 отъ берега рѣки. Теперь ему пришлось строиться вновь, т. к. старый домъ размыло и отъ него остался только амбаръ, стоявшій въ сторонѣ. Хановъ помнитъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, старыя казармы постовой команды, занимавшія довольно значительное пространство и состоявшіе изъ нѣсколькихъ строеній, стояли еще далеко отъ берега, имѣя впереди себя еще родъ плаца. Теперь отъ этихъ казармъ тоже нѣтъ и слѣда. Принимая въ соображеніе замѣчаніе Крузенштерна, что онъ видѣлъ въ этомъ мѣстѣ два устья, высказанное мною предположеніе находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе и въ его словахъ.

Рѣка Поронай, выйдя изъ болотъ, лежащихъ за Дуэскими высотами Сахалинскаго хребта, орошаетъ на пространствѣ около 200 верстъ пустынную тундру, покрытую громадными лѣсами, въ которыхъ, судя по плавающимъ корягамъ, можно встрѣтить деревья въ два—три обхвата.

Сообщеніе по Поронаю, по словамъХанова, возможно безъ разчистки фарватера версть на 70 вверхъ отъ устья для судовъ до 5 ф. углубленія, а если разобрать нѣкоторые заносы, то судоходность увеличится еще верстъ на 30. Теперь же по рѣкѣ плаваютъ только утлыя лодки инород-

цевъ, перевозя ихъ скудный скарбъ во время ежегодныхъ перекочевокъ ихъ изъ зимнихъ селеній къ устью на рыбныя ловли лѣтомъ и обратно въ тундру зимою. Затрудненія представляютъ наносныя коряги, которыя намокнувъ, опускаются на дно, затѣмъ замываются и такимъ образомъ производятъ пороги. Теченіе Пороная плавное спокойное, но въ устьѣ довольно быстрое. Вліяніе прилива и отлива замѣтно на нѣкоторое разстояніе отъ устья и производитъ перемѣнное теченіе. Баръ имѣетъ около 7 ф. воды въ приливъ, хотя случается, что его проходятъ суда, сидящія и болѣе 8 футъ. При мнѣ входило нѣсколько судовъ подъ парусами. Они придерживались праваго берега, предварительно промѣривъ входъ, но какъ выходятъ, я не видалъ. Между тѣмъ говорятъ, что выходъ въ море нагруженнаго судна довольно затруднителенъ и не рѣдко сопровождается аваріями. Въ чемъ заключается эта трудность, мнѣ объяснить не умѣли, самъ же я не успѣлъ хорошенько ознакомиться съ рѣкою во первыхъ по тому, что придя въ постъ долженъ былъ проконопатить свой вельботъ и не могъ имъ пользоваться, а во вторыхъ по недостатку времени. Входилъ я въ рѣку случайно съ приливомъ, а для выхода выбралъ начало отлива и въ обоихъ случаяхъ не встрѣтилъ никакихъ затрудненій, хотя съ другой стороны, окруженный со всѣхъ сторонъ бурунами, долженъ былъ все вниманіе обратить на управленіе шлюпкой въ незнакомой мѣстности. Уходя изъ поста, я кромѣ того торопился воспользоваться рѣдкимъ благопріятнымъ сѣвернымъ вѣтромъ. Отъ японскихъ командировъ, не зная ихъ языка, я также ничего не могъ вывѣдать, а живущіе здѣсь русскіе, не будучи моряками, сами ничего сообщить мнѣ не могли. Большинство сообщаемыхъ мною свѣдѣній получилъ я отъ Ханова, отъ котораго между прочимъ узналъ еще, что Поронай покрывается льдомъ въ концѣ ноября и очищается въ апрѣлѣ. Большаго ледохода не бываетъ, такъ какъ приливы и отливы легко разбиваютъ успѣвшій подтаять ледъ и уносятъ его въ море. Такимъ образомъ зимовка въ рѣкѣ не опасна. На рейдѣ ледъ держится сплошнымъ съ декабря, а иногда даже съ января по мартъ, но плавучій встрѣчается позже. Зима довольно суровая, снѣжная и сопровождается пургами, весна и половина лѣта до августа, обыкновенно, туманныя, лучшее время года августъ и сентябрь, а въ октябрѣ начинаются дожди и непогоды. Не смотря на таковыя условія Хановъ развелъ небольшой огородъ, въ которомъ у него растетъ довольно успѣшно капуста,

картофель и другая зелень, хотя почва подъ огородомъ и состоитъ изъ торфянистаго перегноя ила, на песчаной подпочвѣ. Кромѣ того, въ нѣсколькихъ верстахъ внутри острова, онъ распахалъ небольшой участокъ земли, съ котораго въ прошломъ году собралъ картофеля самъ двадцать, а въ этомъ году надѣется собрать порядочный урожай ржи.

Эти попытки, хотя первыя и единственныя, все же указываютъ на возможность въ долинѣ южнаго Пороная земледѣлія. Жалуется Хановъ только на трудность достать хорошихъ сѣмянъ, чему могъ бы помочь колонизаціонный складъ въ Александровскомъ, близъ Дуэ, селеніи.

Пробывъ въ Тихменевскомъ посту всего пять дней, я воспользовался случаемъ посѣтить, находящіяся вблизи, рыбныя ловли.

Почти весь рыбный промыселъ въ заливѣ Терпѣнія находится въ рукахъ японцевъ, которыхъ привлекаетъ сюда обилие, легкость добычи и хорошее качество рыбы. Предметомъ промысла служитъ горбуша и кэта, хотя въ Поронаѣ водится осетрина и родъ таймени, а въ заливѣ сельдь, родъ кильки и сардинки, не говоря про камбалу, вахню, кунжу и корюшку. Всѣ эти роды рыбъ я ѣлъ и нахожу, что мясо ихъ нѣжностью и вкусомъ не уступаютъ лучшимъ амурскимъ сортамъ, кромѣ Николаевской кэты, зато попадающіеся близъ м. Терпѣнія ленки превосходятъ даже Николаевскую кэту.

Сезонъ рыбной ловли начинается со средины іюня. Къ этому времени въ заливъ Терпѣнія приходятъ японцы съ о—ва Іессо и даже съ Нипона, какъ на судахъ своей конструкціи, такъ и шхунахъ Европейскаго образца.

Обыкновенно шхуны эти и фунэ привозятъ изъ Японіи грузъ соли, слишкомъ достаточный для посолки такого количества рыбы, какое только въ состояніи будутъ принять, партіи промышленниковъ, со шлюпками и сѣтями, и различныхъ мастеровыхъ—плотниковъ, столяровъ, кузнецовъ и вязальщиковъ, для починки сѣтей. Каждый хозяинъ владѣетъ однимъ, или нѣсколькими сараями, расположенными вдоль сѣвернаго берега залива отъ р. Найро, находящейся въ 18 верстахъ къ западу отъ Тихменевскаго поста, и до р. Ногору, въ сѣверо—восточномъ углу залива въ 70 верстахъ. Эти сараи, весьма похожіе на русскія избы, крытыя соломой, служатъ, такъ сказать, промысловыми станціями, т. е. складами для соли, рыбы, жильемъ хозяевамъ и рабочимъ и починочными мастерскими.

Привезя соль, шхуна или фунэ становится по указанію хозяина на якорь противъ сарая и приступаетъ къ свозу своего груза. Выгрузка соли на совершенно открытый берегъ взморья, протянувшійся приблизительно отъ OtN на WtS, при преобладающихъ въ началѣ лѣта южныхъ вѣтрахъ, не всегда оканчивается благополучно и если не бываетъ несчастій съ людьми, то причину того надо искать въ мелководьѣ прибрежья, въ отсутствіи каменьевъ и, особенно, въ изумительной быстротѣ, ловкости и выносливости японскихъ матросовъ и рыбаковъ.

Всѣмъ бывавшимъ въ Японіи извѣстны плоскодонныя японскія шлюпки, на которыхъ гребля производится стоя. Такая шлюпка отваливаетъ отъ судна съ солью или отъ тони съ рыбою, нагруженная такъ, что верхняя кромка борта едва на вершокъ не доходитъ до воды и при дружномъ пѣніи гребцовъ направляется къ берегу. Обыкновенно море тихо, но волнуется зыбью, которая далеко отъ берега разбивается буруномъ. Какъ только шлюпка проскочитъ гребень перваго буруна, рулевой быстро поворачиваетъ ее лагомъ и, подталкиваемая всею массой воды, она летитъ къ берегу. Подлѣ берега гребцы по командѣ выскакиваютъ въ воду, снова поворачиваютъ шлюпку носомъ къ берегу и бѣгомъ вытаскиваютъ на отмель. Тутъ на нее закладываютъ конецъ, взятый на воротъ и по катамъ вывозятъ на безопасное мѣсто. При такомъ способѣ людямъ приходится бродить по поясъ въ водѣ, не теплѣе + 8°R.

Выгрузивъ сколько потребуется соли въ одинъ сарай, судно переходитъ къ другому и т. д. а на лѣто входитъ или въ Поронай, или Тарайку, находящуюся отъ него въ 21 верстѣ къ востоку, гдѣ и швартуется подлѣ берега. Въ мое пребываніе въ Тихменевскомъ посту, въ рѣкѣ, подъ правымъ берегомъ (т. к. лѣвый отмелый) ошвартовившись стояло 17 фунэ и 5 шхунъ. Кромѣ того нѣкоторыя суда еще не пришли, но ожидались.

Главный ловъ рыбы производится въ самомъ заливѣ и только въ трехъ сараяхъ по Поронаю. Одинъ сарай лежитъ на правомъ, а 2 на лѣвомъ берегу рѣки. На этихъ рыбалкахъ ловъ производится обыкновеннымъ способомъ завоза нѣвода, причемъ завозъ стараются производить при самомъ началѣ теченія воды изъ рѣки, такъ какъ въ другое время теченіе слишкомъ быстро и сноситъ нѣводъ, а въ проливѣ мало попадается рыбы, которая направляется обыкновенно противъ теченія. Для лова—же въ

заливѣ протягивается изъ сѣтей родъ загородки поперекъ направленія хода рыбы съ отверстіемъ въ одномъ мѣстѣ. Противъ этого отверстія устанавливается особаго рода сѣть; она лежитъ на днѣ и можетъ подниматься и такимъ образомъ ловитъ рыбу, какъ бы черпая ее изъ воды.

Сараи служатъ главнѣйшимъ образомъ для склада свѣжепросольной рыбы и для храненія ея до погрузки на судно. Своею длинною стѣною они обращены къ морю и устраиваются при помощи нѣсколькихъ столбовъ, врытыхъ въ землю и скрѣпленныхъ поперечными, горизонтальными жердями; стѣны и крыша изъ соломы, полъ земляной, тщательно убитый и выравненный, что весьма легко сдѣлать, такъ какъ располагаются сараи невдалекѣ отъ воды на гладкой песчанной почвѣ. Полъ сарая раздѣленъ не глубокими канавками на нѣсколько, обыкновенно на 6, участковъ, между которыми проложены дорожки. Назначеніе канавокъ, раздѣляющихъ полъ сарая, служить стоками излишняго, разсола образующагося отъ давленія лежащихъ другъ на другѣ слоевъ рыбы. Отдѣленіе у входа въ серединѣ большой стѣны, обращенной къ морю, служитъ пріемнымъ, сортировоянымъ отдѣленіемъ. Сюда подносится вся выпотрошенная на берегу рыба, здѣсь пересчитывается, записывается и распредѣляется хозяиномъ или приказчикомъ по родамъ и сортамъ. При мнѣ солилась горбуша и кэта. Только лучшія и вполнѣ хорошо сохранившіяся и выпотрошенныя рыбы принимались въ сарай и каждый сортъ укладывался отдѣльно, т. е. кэта въ одинъ, горбуша въ другой складъ. Слѣдующее, тоже противъ входа, отдѣленіе у противоположной стѣны предназначено для соли, уложенной въ японскихъ соломенныхъ кулькахъ. Соль, сколько я понимаю, морская, вся японскаго происхожденія. Посолка производится, такъ называемымъ, сухимъ путемъ, безъ разсола, употребляя для каждой рыбы, судя по величинѣ, отъ 2 до 3-хъ горстей соли. Соль кладется во внутрь разрѣзанной рыбы и въ пространство взамѣнъ вырѣзанныхъ жабръ. Посоленныя рыбы укладываются рядами и слоями головками наружу, а подъ первый слой подстилается трава.

Передъ каждымъ сараемъ на самомъ берегу моря, въ приливъ покрываемомъ водою, устраивается навѣсъ для разрѣзыванія и потрошенія рыбы. Со шлюпокъ рыба переносится корзинами къ этому навѣсу и здѣсь ее потрошатъ. Для этого дѣлается разрѣзъ по брюху отъ головы почти до хвоста, вторымъ ударомъ ножа вынимается вся внутренность, а слѣдую-

щимъ вырѣзываются и вынимаются обѣ половины жабръ. Голова у тѣнени и глотки оставляется прикрѣпленною къ туловищу. Такимъ образомъ въ три, четыре поворота руки рыба очищена и готова для соленія. Работа эта идетъ весьма быстро, а на нѣкоторыхъ рыбалкахъ ускоряется еще тѣмъ, что одинъ человѣкъ дѣлаетъ только надрѣзъ, второй вынимаетъ внутренности, третій жабры, а четвертый очищенную рыбу бросаетъ въ кучу, изъ которой ее, счетомъ по 20 штукъ горбушъ, отправляютъ въ корзинкахъ въ сарай. Вся эта, грязная на видъ, работа производится во время отлива на посланной на песокъ травѣ, которую слѣдующій приливъ вмѣстѣ съ внутренностями смоетъ и унесетъ въ море. Такимъ образомъ по всему берегу поддерживается постоянная чистота, воздухъ не заражается міазмами и только легкій рыбный запахъ даетъ знать о присутствіи ловель, да и то больше отъ развѣшиваемой подлѣ сарая же вяленой рыбы.

Въ теченіи лѣта бываетъ три или четыре главныхъ хода рыбы, при чемъ первою появляется горбуша, за нею кэта; количество рыбы измѣняется годами, т. е. въ одинъ годъ ее вообще бываетъ больше. въ другой меньше, но всегда столько, что на берегу едва справляются съ доставляемой шлюпками, а въ морѣ не успѣваютъ ихъ нагружать. Посоленная рыба до нагрузки на судно хранится въ сараяхъ, оттуда складывается въ такомъ же сухомъ видѣ въ трюмы, гдѣ подвергается новой пересыпкѣ свѣжею солью. Погрузка производится по возможности въ рѣкѣ, куда рыба доставляется на шлюпкахъ и только остатокъ ея нагружается на рейдѣ.

Самая опасная, роковая минута для промышленника—выходъ судна изъ рѣки въ море. Разсказываютъ, что три года тому назадъ одинъ японецъ былъ совершенно раззоренъ, когда судно его при выходѣ изъ рѣки попало на отмель и разбилось, при чемъ погибъ, конечно, не только весь грузъ рыбы, но и почти все имущество бѣднаго хозяина. Въ настоящее время онъ снова богатый человѣкъ и владѣетъ уже не однимъ, а тремя сараями и нѣсколькими фунэ. Такова выгодность рыбнаго промысла, которымъ почти вполнѣ пользуются японцы, и отъ котораго Россія получаетъ весьма незначительный процентъ въ видѣ пошлины, взимаемой въ Корсаковскомъ посту. На сколько же важное значеніе этому промыслу придаютъ японцы, можно судить потому, что въ этомъ году они основали въ посту консульское агенство, отрядивъ для того секретаря консула изъ

Корсаковскаю поста. Онъ имѣлъ прибыть вскорѣ послѣ моего отъѣзда.

С. Россеть.

Остатки древности въ долинахъ Лефу, Даубихэ и Улахэ.

Докладъ, читанный въ засѣданіи Общества Изученія Амурскаго Края 25—го февраля 1888 года.

На всемъ протяженіи Амурскаго края разсѣяны разнородные остатки древности, свидѣтельствующіе о густомъ населеніи племенъ, принявшихъ культуру Китая и его государственный строй; слѣдовательно страна не всегда находилась въ состояніи запустенія, въ которомъ ее застали русскіе, присоединяя ее къ нашему отечеству.

Но кто населялъ страну, когда воцарилась здѣсь культура и почему край обезлюдился? Отвѣтъ на эти вопросы весьма затруднителенъ, вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ.

По свидѣтельству академика Васильева (*) Маньчжурія, включая сюда и амурскій край, обиталась въ древности племенами, не имѣвшими письменности, а потому всѣ свѣдѣнія о древнихъ событіяхъ можно почерпнуть только въ китайскихъ источникахъ.

Китайскіе историки не имѣли точныхъ свѣдѣній о мѣстахъ занимаемыхъ разными сосѣдними народами, ни о ихъ обычаяхъ, и сообщаютъ рядомъ съ дѣйствительными фактами, много мифологическихъ, какъ видно изъ переводовъ сдѣланныхъ отцемъ Іакинфомъ. (**) Не рѣдко они соединяютъ подъ однимъ именемъ нѣсколько племенъ; такъ напримѣръ Фякэ назывались всѣ народы на низовьяхъ Амура. (***) Самая транскрипція географическихъ названій и личныхъ именъ, имѣвшихъ для китайца совершенно чуждые звуки, сдѣлана историками не правильно, частью въ

*) Исторія и древности восточной части Средней Азіи, въ X—XIII вѣкахъ.—СПБ. 1857, стр. 171.

**) Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Въ 3 частяхъ СПБ. 1851 г., см II ч. о Маньчжурiи.

***) Іакинфъ. Статистическое описаніе Китайской имперіи. Въ 2 частяхъ. СПБ. 1842 г. ч. II, стр. 12.

искаженіи, примѣнялись къ іероглифамъ, частью они приводили названія, данныя китайцами, ничего не имѣющія общаго съ произношеніемъ самого племени. (*) Путаница въ именахъ увеличивается еще обычаемъ называть племена по имени господствующаго рода; при частыхъ междуусобицахъ одинъ родъ порабощалъ другой, а потому одинъ и тотъ же народъ въ разныя эпохи носитъ разныя названія. (**) Также часто измѣнялись и географическія названія. (***)

Вслѣдствіе такихъ осложненій, при чтеніи китайскихъ источниковъ, весьма трудно, иногда невозможно, пріурочить какое либо событіе къ племени, или мѣсту. Эти затрудненія не могли побороть такіе знатоки Китая и его литературы, какъ отецъ Іакинфъ, Горскій, академикъ Васильевъ и другіе синологи, какъ свидѣтельствуютъ ихъ ученыя изслѣдованія.

Счастливѣе другихъ былъ отецъ Палладій, онъ имѣлъ въ рукахъ неизвѣстное намъ сочиненіе, въ которомъ настолько подробно описанъ Южно—Уссурійскій край, что нашъ ученый напередъ зналъ, гдѣ можетъ найти тотъ или другой остатокъ древности. Такъ онъ искалъ остатокъ вала по водораздѣльному хребту между Лефу и Даубихэ, называемый китайцами Чикири—Мудунъ (****) и дѣйствительно онъ былъ найденъ телеграфистомъ Яковлевымъ. (*****) Далѣе отецъ Палладій совершенно опредѣленно указываетъ, что въ бухтахъ Посьета и Дундаса (Новикъ) (******) должны находиться остатки древнихъ военныхъ портовъ. Но къ сожалѣнію о. Палладій, собравъ богатый историческій матеріалъ въ Южно—Уссурійскомъ краѣ, не могъ довести свой трудъ до конца, и умеръ на кругосвѣтномъ пути въ С. Петербургъ; причемъ погибли всѣ его бумаги и работы. Съ его смертью никто не знаетъ названія сочиненія, которое ему

---

*) Іакинфъ. Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисова. СПБ. 1829 г. Предисловіе стр. VII и VIII.

**) Горскій. Начало и первыя дѣла маньчжурскаго дома.—Труды членовъ духовн. миссіи въ Пекинѣ т. I СПБ. 1852 г. стр. 4.

***) См. сравнительныя указатели въ сочин. Іакинфа. Собр. свѣд. о нар. обит. въ Средн. Азіи, въ концѣ II части и въ Статист. Отч. Кит. имп. ч. II, стр. 267.

****) Палладій. Письмо 3 августа.—Извѣстія Им. Рус. Геогр. Общ. 1871, вып. 2, стр. 91.

*****) Тоже Письмо 23 августа, тамъ же с. 94.

******) Новикъ, см. тамъ же.

служило путоводителемъ въ Южно—Уссурійскомъ краѣ, не смотря на тщательныя розысканія китайскихъ антикваріевъ, по порученію М. Г. Шевелова и В. О. Михайловскаго. Какими обширными матеріалами и свѣдѣніями обладалъ отецъ Палладій, видно по слѣдующей выпискѣ изъ его письма 23 августа 1870 г. (*) «При пособіи историческихъ документовъ китайскихъ, корейскихъ и японскихъ и сближеніи ихъ указаній съ географіею Южно—Уссурійскаго края, равно съ помощью нѣкоторыхъ найденныхъ здѣсь древностей и въ особенности монетъ, можно теперь съ нѣкоторою ясностью распознавать слѣды разныхъ эпохъ построеній разсѣянныхъ по всему Южно—Уссурійскому краю, и разныхъ націй, боровшихся съ однимъ и тѣмъ же племенемъ, называемымъ нами тунгузскимъ».

Приведенная цитата всего лучше выражаетъ трудность по китайскимъ источникамъ пріурочивать событія къ опредѣленному племени и мѣсту, потому что если такой авторитетъ, занимаясь спеціально вопросомъ объ исторіи Южно—Уссурійскаго края, выражается что историческія событія онъ можетъ распознать невполнѣ точно, а только «съ нѣкоторою ясностью», то другимъ такая задача вовсе не подъ силу. Но онъ же указываетъ намъ и путь къ разъясненію, перечисляя между средствами къ узнанію истины, мѣстные памятники древности и монеты. Дѣйствительно, надпись найденная въ сел. Никольскомъ дала уже намъ одну прочную опорную точку въ исторіи края, засвидѣтельствовавъ, что введеніе здѣсь всѣхъ государственныхъ учрежденій Китая совершено при династіи Гинь (1114—1234). Вотъ почему для разработки исторіи края намъ крайне важно старательно собирать точныя свѣдѣнія о памятникахъ древности и при изслѣдованіи производить раскопки.

Но не смотря на неясность источниковъ, мы можемъ опредѣлить по нимъ съ нѣкоторою точностію эпоху возникновенія въ Южно—Уссурійскомъ краѣ городовъ, укрѣпленій и другихъ памятниковъ старины.

Въ 668 г. по Р. Х. Сунмоскій Мохэецъ Цицикъ Чжунсянъ, по прозванію Да, основалъ царство Бохай, (**) онъ владѣлъ леномъ Корейскаго царства и съ паденіемъ династіи Гаоли, завоевалъ прежде всего земли племени Илоу,—которое, какъ мы увидимъ ниже, занимало страну между р. Хурхою, нынѣ Муданцзянь, и моремъ, т. е. обитало въ нынѣшнемъ

(*) Извѣст. Им. Русск. Географ. Общ. 1871 г., вып. 2. стр. 93.

(**) Іакинфъ. свѣд. о нар. сред. Азіи ч. II. с. 178.

Южно—Уссурійскомъ крае. Овладѣвъ всею Маньчжуріею, сынъ Бохая Учжи—Да—Туюй основалъ верхнюю столицу Бохай—Ванъ—Ченъ, въ 60 ли къ югу отъ Нингуты, къ югу отъ этого города была построена средняя столица Синъ—до—фу, а въ земляхъ Вонзюй южная столица Нань—хай—фу. (*) Владѣнія племени Илэу были обращены въ округъ Динь—ханъ—фу. Такимъ образомъ при династіи Бохай возникали города въ нашемъ поморьѣ, какъ подтверждаетъ и отецъ Палладій въ письмѣ 15 сентября 1870 г., (**) слѣдующими словами: «по соображеніи историческихъ данныхъ и сличенію ихъ съ мѣстностями, я положительно убѣдился, что древніе остатки, разсѣянные въ Южно—Уссурійскомъ краѣ относятся главнымъ образомъ ко времени господства дома Бохай и Маньчжуріи,» нѣсколько далѣе авторъ прибавляетъ, что древній городъ въ Никольскѣ Фурданъ—ченъ, «происхожденія бохайскаго».

Время царствованія этой династіи составляетъ золотой вѣкъ въ исторіи Маньчжуріи, здѣсь процвѣтали литература и искусства, заимствованныя изъ Китая и страна современниками признана центромъ тогдашняго просвѣщенія (***). Начало этому направленію положилъ самъ Бохай, (****)ославъ въ Пекинъ молодыхъ людей для обученія въ высшемъ учебномъ заведеніи и такой пріемъ образованія Маньчжур соблюдался его преемниками (*****) По деревнямъ въ храмахъ были учреждены училища, и даже молодымъ людямъ не позволяли вступать въ бракъ, если они были не грамотны. Появилось много авторовъ, но всѣ они писали по китайски. Когда же, при династіи Гинь 1119 г. было повелѣно пользоваться письмомъ изобрѣтеннымъ Гушинемъ, а въ 1135 г. составлена нючжэньская (маньчжурская) азбука, то всѣ авторы устремились переводить китайскихъ авторовъ на свой родной языкъ.

Но походы чингисхановымъ полчищъ разорили страну и географія юаньской династіи (съ 1280 по 1386 г.) то и дѣло указываетъ на разрушенные города (******). Страна съ трудомъ отдохнула отъ этого погрома

(*) Іакинфъ ста. опис. кит. имп. ч. II с. 255

(**) Изв. Им. Рус. Геогр. Общ. 1871 г., вып. 2, с. 95

(***) Горскій. Начало и перв. дѣйств. Маньчж. дин. стр. 23

(****) Іакинфъ. Стат. опис. Кит. Имп. ст. 254

(*****) Захаровъ. Полный руско-маньчжурскій словарь. Предисловіе ст. III.

(******) Васильевъ. Свѣд. о маньч. во вр. дин. Юань и Минъ, брошюра? стр. 2

но въ періодъ усиленія Айжинь—гіоро, родоначальника нынѣ царствующей династіи, окрестности Нингуты уже представляли настолько густо населенные округа, что Тайцзу посылалъ свои войска завоевать Воцзи, (*) какъ тогда называлась прибрежная страна, отъ Нингуты къ югу. Первый походъ совершенъ въ 1607 г. затѣмъ нашествія повторялись въ 1609, 1610, 1611, 1614 и 1615 годахъ, за это время, по китайскимъ источникамъ, уведено въ маньчжурію 200 семей и сверхъ того 23000 человѣкъ. Эти плѣнники были водворены въ маньчжуріи и сохранили до сихъ поръ названіе новыхъ маньчжуръ (Нча—маньчжу), съ которыми познакомился лично отецъ Палладій, на пути своемъ изъ Пекина въ Благовѣщенскъ, въ Цицикарскомъ воеводствѣ. (**)

Во время описанныхъ нашествій нынѣшній Южно—Уссурійскій край былъ совершенно разворенъ, населеніе его частью уведено въ плѣнъ, частью перебито, остальная часть бѣжала и страна осталась въ теченіе 246 лѣтъ въ томъ запустѣніи, въ которомъ ее застали русскіе въ 1861 году. (***)

И такъ въ исторіи Южно—уссурійскаго края выдѣляются 4 главныя эпохи: 1) первобытнаго человѣка; 2) владычества маньчжуръ и китайцевъ съ 668 по 1615 г., когда здѣсь процвѣтала культура въ теченіи 947 лѣтъ; 3) періодъ запустѣнія съ 1615 по 1861 годъ и наконецъ 4) эпоха присоединенія страны къ Россіи.

Во время моей поѣздки въ долины Даубихэ и Улахэ, лѣтомъ 1887 года, я имѣлъ случай ознакомиться съ остатками древностей, принадлежащихъ къ разнымъ эпохамъ. Нѣкоторые изъ нихъ вѣроятно составляютъ памятники древнѣйшихъ аборигеновъ, другіе принадлежатъ очевидно къ эпохѣ водворенія здѣсь китайской цивилизаціи и сопровождавшей ее борьбы между сосѣдними маньчжурами, корейцами и китайцами, изъ за обладанія нынѣшнимъ Южно—Уссурійскимъ краемъ.

Начну съ остатковъ болѣе древнихъ.

---

*) Васильевъ. Описаніе Маньчжуріи. Запис. Им. Рус. Геогр. Общ. Отдѣл. Общ. Географ. 1858 г. т. XII с. 26.—Горскій. Начало и перв. дѣйств. Маньчжур. дома, стр. 48 и 49.

**) Палладій. Дорожныя замѣтки на пути изъ Пекина въ Благовѣщенскъ въ 1870 г.—Извѣст. Им. Рус. Геогр. Общ. 1872 г., с. 432.

***) Васильевъ. Опис. Маньчжуріи с. 27.

На р. Осиновкѣ, впадающей въ р. Лефу, расположилось селеніе Петропавловское, на подгорьяхъ довольно значительной сопки, подымающей свою вершину приблизительно въ 3—хъ верстахъ отъ деревни. Отъ рѣки почва возвышается сперва довольно незначительно, затѣмъ круто подымается, образуетъ нѣсколько наклонную террасу и далѣе къ востоку подъемъ, довольно пологій, идетъ нагорный увалъ. Деревня построена на обѣ стороны улицы, которая идетъ у подножія террасы, такъ что восточный рядъ избъ значительно поднятъ надъ улицею. Въ этихъ верхнихъ усадьбахъ и вверхъ по увалу находятся ямы круглой формы, расположенныя правильными рядами. Каждая яма представляетъ круглое воронкообразное углубленіе, діаметромъ въ $1^1/_2$ сажени, глубиною около 1 аршина. Правильность этихъ очертаній, въ большинствѣ случаевъ, хорошо сохранилась, не смотря на осыпаніе краевъ и богатую кустарную растительность. Ряды расположены вверхъ по горѣ, т. е. перпендикулярно къ рѣкѣ. Разстояніе ямъ одного рода другъ отъ друга, около 1 сажени, промежутокъ же между рядами примѣрно 2 сажени. Длина каждаго ряда около 100 саженъ, площадь же, занятая всею системою ямъ, идетъ полосою параллельно улицѣ и занимаетъ пространство между 2 ручьями т. е. почти во всю длину деревни. Вся эта площадь нынѣ находится подъ зарослями молодаго лѣса, довольно густаго насажденія.

Крестьянинъ Калугинъ, показывавшій мнѣ остатки древности, объяснилъ, что подобныя же правильно расположенныя ямы замѣчены крестьянами въ 3 мѣстахъ въ долинѣ р. Осиновки и всегда на горномъ отторѣ, высоко надъ уровнемъ рѣки, т. е. выбранныя мѣстности всегда тождественны съ описанною.

Такіе же остатки древности находятся у самой деревни Иевановки. Если идти по направленію улицы къ Лефу, то на склонѣ обрыва берега, къ рѣкѣ, находится группа ямъ, (см. таблицу, чертежъ 5—ый буква в.) но она занимаетъ меньшую площадь, чѣмъ въ Осиновкѣ и ограничивается по длинѣ шириною увала, на которомъ они расположены.

Вблизи послѣдняго мѣста, но на другомъ склонѣ и именно обращенномъ къ станціи Лаврентьевой, т. е. къ западу, выдѣляются отдѣльныя скалы и въ двухъ изъ нихъ замѣчены слѣды пещеръ. Крестьянинъ Лаврентій Барсуковъ принесъ мнѣ желѣзныя удила съ серебряною насѣч-

кою и желѣзную чашку полушаріемъ, (*) причемъ показалъ, что вещи найдены въ щеляхъ между камнями, очевидно искусственно сложенными въ утесѣ описанной группы, крайнемъ къ югу (см. табл. фиг. 5-я литера а) По осмотрѣ этого мѣста оказалось, что въ утесѣ замѣтна какъ бы стѣна изъ грубо пригнанныхъ каменьевъ. Эта кладка сверху и по бокамъ ограничивается природною скалою изъ песчанника, снизу же очевидно уходитъ подъ почву. Слѣва стѣна видна на высотѣ около 1 аршина надъ землею и переходитъ къ правому боку, выдаваясь къ верху пологою дугою, причемъ правый ея конецъ нѣсколько выше лѣваго. Надо предположить что выбравъ камни, позади ихъ встрѣтится камера пещеры.

Такое предположеніе оправдывается пещерою въ сосѣднемъ утесѣ (см. табл. фиг. 5—я литера б.) Въ настоящее время она имѣетъ 2 выхода,— лѣвый почти въ ростъ человѣка, а правый такъ малъ что въ него едва и съ трудомъ можетъ пролезть человѣкъ, но въ древности вѣроятно пещера была болѣе высокою, какъ можно предположить изъ того обстоятельства, что нижняя ея поверхность завалена глиною, очевидно намытою сюда дождями, въ болѣе новое время. Участіе человѣка въ образованіи пещеры доказывается слѣдующими признаками. Лѣвый входъ находится между двумя природными выступами скалы, на которыхъ по бокамъ видна грубая обсѣчка, для приданія скалѣ болѣе правильной вертикальной поверхности. Верхняя площадь праваго выступа обтесана въ правильную горизонтальную поверхность и на ней очевидно лежалъ камень снизу плоскій, съ признаками обтески, толщиною около 8 вершковъ, который сброшенъ впередъ и лежитъ на склонѣ горы въ разстояніи $1^1/_2$ аршинъ отъ скалы. Что этотъ камень составлялъ въ древности перекрышку входа, видно изъ того, что лѣвый выступъ скалы, по природѣ болѣе низкій, уравненъ съ правымъ наложеніемъ плоскаго камня, а чтобы поставить его верхнюю поверхность въ одинъ уровень съ правымъ устоемъ, подъ него положено два круглыхъ камня. Позади этой первой части входа, нынѣ открытой сверху на 2 аршина, на обоихъ выступахъ лежитъ огромный камень, съ явными, признаками обтески на нижней поверхности, составляющей потолокъ пещеры. Внутренняя камера круто спускается на право ко второму выходу, причемъ на скалѣ, покрывающей переходъ, вездѣ видно стараніе придать ей болѣе правильную поверхность. Дно, какъ ужъ сказано,

*) Оба предмета находятся въ музеѣ Общества.

состоитъ изъ наносной глины, которая заполнила нижнюю часть бывшаго здѣсь жилища. Размѣры пещеры слѣдующіе, правый входъ шириною 2 аршина, вышиною 2 1/2 аршина, лѣвый не болѣе 3/4 аршина шириною и настолько же выдается надъ землею, разстояніе между входами до 1 сажени.

Сравнивая обѣ пещеры, можно сдѣлать предположеніе, что онѣ были первоначально одного типа, но первая, въ одну изъ послѣдующихъ эпохъ, была заложена, можетъ быть, чтобы сохранить отъ расхищенія вещи, часть которыхъ найдена Барсуковымъ въ щеляхъ каменной кладки.

Провѣрить всѣ сдѣланныя мною предположенія можно было бы раскопкою. Въ пещерахъ могутъ заключаться остатки обихода аборигеновъ края, принадлежавъ позднѣйшихъ эпохъ, и оружіе покорителей маньчжуровъ. За послѣднее предположеніе говоритъ то обстоятельство, что на смежной площади долины Лефу находится много укрѣпленій и на поляхъ найдены древнія узды, стремяна и оружіе, свидѣтельствующія о бояхъ когда-то здѣсь происходившихъ.

Относительно древнихъ обитателей этихъ пещеръ я нашелъ только одно указаніе въ литературѣ, а именно Горскій, во введеніи къ исторіи возрожденія нынѣшней маньчжурской династіи, (*) говоритъ, что древніе маньчжуры «зимою скрывались въ глубинѣ горныхъ пещеръ,» или же дѣлали искуственныя насыпи съ помѣщеніемъ внутри, куда спускались по лѣстницѣ. Этотъ послѣдній способъ устройства жилья описанъ также Іакинфомъ. Такое отрывочное свѣдѣніе, безъ опредѣленія эпохи и племени, на которыя распадалась многочисленная тунгузская семья, не даетъ достаточнаго разъясненія, которое нужно искать въ раскопкахъ. Можно допустить, что развитіе культуры человѣка одинаково повсемѣстно и потому здѣсь приложимъ выводъ антропологовъ Европы, т. е., что пещеры есть самое древнее жилище человѣка, другими словами, что пещеры нашего побережья, остатки самыхъ древнихъ аборигеновъ, называемыхъ синологами именемъ Сушени.

Но какъ отнестись къ другимъ найденнымъ остаткамъ стараго жилья? Что ямы составляютъ произведеніе человѣка, ясно и въ правильности ихъ формы и расположенія прямыми рядами, въ опредѣленномъ разстояніи

*) Начало и первонач. дѣйствія маньчжурской династіи—Труды член. духовъ миссіи въ Пекинѣ т. I СПБ. 1852 г. с 12.

какъ между ямами одного ряда, такъ и между рядами. Угадать значеніе ямъ легко, это очевидно остатки землянокъ, въ которыхъ скрывался первобытный обитатель. Такое предположеніе подтверждается ссылками на китайскихъ авторовъ, сочиненія которыхъ переведены отцемъ Іакинфомъ.

Въ исторіи восточнаго дома Ханъ (*) описывается царство Илэу которое отъ средняго теченія р. Ляо (древнее Фуюй) лежало въ 1000 ли (500 верстъ) на сѣверовостокъ и простиралось до океана, слѣдовательно занимало и нынѣшній Южно—Уссурійскій округъ. Описывая образъ жизни жителей, историкъ говоритъ, что они не составляли организованное царство, но каждое селеніе имѣло своего владѣтеля. «Обыкновенно живутъ въ ямахъ и чѣмъ глубже, тѣмъ почетнѣе, въ богатыхъ домахъ дѣлаютъ до 9 ступеней». Они обитали въ горахъ и лѣсахъ, но особенно любили нагорныя мѣста. Жители были немногочисленны, но отличались воинственностью и храбростью. Вооруженіе составляли лукъ и стрѣлы, которыми они владѣли до совершенства, «такъ что могутъ попадать въ глазъ человѣка», наконечники стрѣлъ были каменные и смазывались ядомъ. Они имѣли суда и хорошо ими управляли. Сосѣди Илэу постоянно страдали отъ ихъ набѣговъ на сушѣ и на водѣ.

Изъ этихъ словъ китайскаго историка можно заключить, что обитатели землянокъ принадлежали къ племени Илэу. Дѣйствительно въ ямы найдены на излюбленныхъ древними жителями нагорныхъ мѣстахъ и при томъ отдѣльными группами, представляющими селенія, въ разстояніи другъ отъ друга въ 10 и болѣе верстъ.

Іакинфъ не указываетъ сѣверную границу распространенія Илэу, эта граница и не входитъ въ предѣлы моего доклада, но я не могу умолчать о любопытной замѣткѣ Н. П. Палласова (**) что онъ нашелъ ряды совершенно такихъ же ямъ на правомъ берегѣ р. Хора (прит. Уссури), вблизи устья лѣваго притока Корзуна, примѣрно подъ 47°35′ с. ш. Онъ приписываетъ эти остатки жилищъ тому же племени Илэу, ссылаясь на Іакинфа.

Но кто были эти Илэу и когда они жили здѣсь?

---

*) Іакинфъ монахъ. Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. СПБ. 1851, ч. II., с. 18—20 и 27.

**) Сѣверно-Уссурійскій край—Зап. Им. Русск. Геогр. Общ. по Общей Географіи, т. XVII, вып. № 1, с. 19.

Цитированный нами источникъ упоминаетъ (*), что Илэу «есть древнее царство Сушень». По всѣмъ доступнымъ намъ китайскимъ источникамъ, этимъ послѣднимъ назывались древнѣйшіе жители нынѣшней маньчжуріи. Вотъ что говоритъ Горскій въ вступленіи къ своему сочиненію «Начало и первыя дѣянія маньчжурскаго дома» (**) «Большое число племенъ, соединившееся подъ общимъ названіемъ маньчжуровъ, принадлежитъ къ одному общему поколѣнію Сушень. Встрѣчающіеся въ китайской исторіи имена восточныхъ варваровъ: Илэу, Уцзи, Мохэ, Бохай и Нючжи были названія могущественнѣйшихъ племенъ одного Сушенскаго народа принадлежавшаго къ тунгузскому племени.

Выше мы видѣли, что съ 668 г. въ краѣ начали возникать города и воцарялась китайская культура, которая процвѣла при династіи Бохай. Если въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ землянками Илэу возникали города, около нихъ осѣдали обыватели высшей культуры, если въ странѣ развивались просвѣщеніе и искусства, то примитивный образъ жизни аборигеновъ долженъ былъ измѣнитьс, или же они сами должны были удалиться, давая мѣсто покорителямъ. Вотъ почему можно сказать, что съ 668 года уже не могли возникать новыя земляночныя селенія, напротивъ если они въ то время еще существовали, то число ихъ сокращалось и въ скоромъ времени они вовсе исчезли.

Такимъ образомъ по приведеннымъ историческимъ даннымъ, видѣнные мною остатки землянокъ, свыше 1200 лѣтъ тому назадъ вѣроятно обитались тунгузскимъ племенемъ Илэу, народомъ воинственнымъ, страннымъ своими набѣгами, живущимъ охотою и рыболовствомъ. Но такой первобытный образъ жизни соотвѣтствуетъ условіямъ каменнаго вѣка, а потому раскопки въ земляникахъ должны дать каменныя орудія и немногочисленныя домашнія принадлежности, какъ грузила для сѣтей, можетъ быть, черепки горшковъ и т. п. Такое предположеніе подтверждается сравненіемъ этихъ ямъ съ тѣми, которыя найдены И. С. Поляковымъ на о. Сахалинѣ въ посту Александровскомъ. (***) Всѣ перечисленные предметы обихода онъ нашелъ въ остаткахъ землянокъ, расположенныхъ всегда на

*) См. стр. 18.

**) Труды членовъ духовн. миссіи въ Пекинѣ томъ I, СПБ. 1852 г. с. 4.

***) Путешествіе на о. Сахалинъ въ 1881—1882 г.г. СПБ. 1883 г. с. 18—20.

мысках холмовъ въ видѣ круглыхъ углубленій діаметромъ около 2-3 саженъ каждая. Слѣдующая выписка изъ отчета горнаго инженера Лопатина за 1868 г. (*) доказываетъ распространеніе обсуждаемыхъ аборигеновъ болѣе на югъ Сахалина: «Селеніе Тарайка (на сѣверномъ берегу залива Терпѣнія) все построено на песчаныхъ буграхъ, въ которыхъ, на протяженіи около 300 саж., по берегу видно множество ямъ, представляющихъ остатки землянокъ, имѣвшихъ до 2 саж. въ квадратѣ и нынѣ совершенно обвалившихся. Слѣды народа населявшаго эти землянки, найдены въ большомъ количествѣ, въ видѣ обломковъ глиняной посуды и каменныхъ топоровъ. Мѣстное преданіе говоритъ, что они принадлежали народу Тойзи, который нѣкогда населялъ эти мѣста и потомъ ушелъ на сѣверъ, ему же приписываютъ остатки землянокъ, находимыхъ у Мугучъ — котанъ въ заливѣ Терпѣнія, у мыса Сирароро и вѣроятно встрѣчающіеся и въ другихъ мѣстахъ».

Сопоставляя мѣста нахожденія и форму остатковъ землянокъ на Сахалинѣ и въ долинѣ р. Лефу, замѣчается полная тождественность, разница только въ томъ, что г. Поляковъ видѣлъ 3 отдѣльно стоящія ямы въ нашемъ же сосѣдствѣ онѣ всегда расположены группами и въ большемъ числѣ, въ правильныхъ рядахъ. Тоже сопоставленіе и наблюденіе г. Надарова на р. Хорѣ не указываетъ ли, что аборигены о. Сахалина принадлежали къ одной семьѣ народовъ съ племенемъ Илэу? Въ пользу этой гипотезы я могу привести слѣдующую ссылку: Іакинфъ говоря о жителяхъ Маньчжуріи (**) указываетъ, что тунгузскія племена, жившіе по обѣ стороны Амура ниже устья р Уссури, назывались китайскими историками Фякэ, они же занимали сѣверную часть «большаго острова» противъ устья рѣки.

Перейдемъ теперь къ остаткамъ древности болѣе поздней эпохи, къ городамъ, укрѣпленіямъ и дорогамъ, въ районѣ посѣщенномъ мною въ 1887 году.

Прежде чѣмъ приступить къ перечисленію этихъ опорныхъ пунктовъ коренного стараго времени, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ ихъ. Всѣ города и крѣпости обнесены валомъ различ-

*) Ст. Кропоткина — Извѣст. Им. Рус. Географ. Общ. т. V 1869 г. с. 309.

**) Стат. опис. К—г. Имп. ч. II, с. 12.

ной высоты, но замѣчательно то, что вездѣ какъ внѣшній, такъ и внутренній откосъ одинаковаго уклона въ 45° и болѣе, а верхняя его поверхность (вальгангъ) весьма узкая и не снабжена земляным брустверомъ, такъ что недоумѣваешь, гдѣ стояли защитники во время боя. Валы нерѣдко имѣютъ выступы къ внѣшней сторонѣ, въ малыхъ крѣпостяхъ обыкновенно четырехугольные, шириною около 1 сажени и выдвигаются въ поле до 2 саженъ, причемъ уровень ихъ одинаковъ съ валомъ, въ болѣе сильныхъ укрѣпленіяхъ выступы бываютъ полукруглые и верхняя поверхность выше общаго уровня валовъ. Цѣль этихъ выступовъ очевидна, они назначались для фланговаго обстрѣливанія нападающихъ, но и здѣсь верхняя площадь такъ мала, что на ней могло помѣститься очень незначительное число ратниковъ, незащищенныхъ отъ стрѣлъ осаждающихъ. Трудно предположить, что при искусствѣ тогдашнихъ инженеровъ, они не позаботились усилить защиту помѣщеніемъ на валахъ большаго числа воиновъ и не защитить ихъ отъ стрѣлъ. Вѣрнѣе, мнѣ кажется, гипотеза, что на всѣхъ валахъ долговременныхъ укрѣпленій, были деревянныя платформы съ такими же брустверомъ или палисадами, а на выступахъ можетъ быть стояли башни съ бойницами. Существованіе въ крѣпостяхъ палисадовъ, подтверждается академикомъ Васильевымъ, (*) при изложеніи окончательнаго покоренія маньчжурами въ 1615 г. племени Ехэ, обитавшихъ въ нынѣшнемъ Южно—Уссурійскомъ краѣ. Такая защита, смѣшная теперь, при совершенствѣ артиллеріи, была совершенно цѣлесообразна въ то время, когда оружіе ограничивалось мечемъ и стрѣлою, и послѣдняя даже не всегда была вооружена желѣзнымъ наконечникомъ, а обыкновенно каменнымъ.

Что въ то время инженеры обладали сравнительно большимъ искусствомъ въ возведеніи укрѣпленій, видно изъ устройства обороны воротъ и рвовъ. Во всѣхъ долговременныхъ укрѣпленіяхъ и многихъ временнаго характера, ворота защищены отдѣльнымъ валомъ, который ломанною линіею или дугою огибаетъ въѣздъ во внутрь. Этотъ наружный траверсъ иногда одинаковой высоты съ крѣпостнымъ, иногда ниже и примыкаетъ къ послѣднему подъ прямымъ угломъ, или нѣсколько тупымъ а съ другаго своего конца оставляетъ узкій въѣздъ. Дорога входитъ по послѣднему вдоль крѣпостнаго вала до противоположнаго наружнаго траверса, при—

*) Описаніе Маньчжуріи—Зап. Им. Рус. Геогр. Общ. 1858 г. т. XII, с. 27

прикрывающаго ворота и круто поворотивъ, входитъ внутрь крѣпости чрезъ узкую выемку въ веркахъ укрѣпленія. Впрочемъ иногда случается, что и въ долговременныхъ крѣпостяхъ ворота представляютъ простую выемку вала, безъ всякихъ сооруженій для защиты входа.

Ровъ во временныхъ и небольшихъ укрѣпленіяхъ, простой, т. е. представляетъ продольную выемку земли, послужившей матеріаломъ для валовъ; но въ долговременныхъ сооруженіяхъ и главныхъ твердыняхъ, ровъ составляетъ весьма сильное сооруженіе. У подошвы вала идетъ не большой ровъ для стрѣлковъ прикрытый земляньмъ брустверомъ, затѣмъ уже главный крѣпостной ровъ. Впрочемъ всѣ эти части правильно развиты только въ одной обширной крѣпости на р. Улахэ, въ 10 верстахъ ниже китайской деревни Сандагу. Въ другихъ городищахъ сооруженія являются только частями, или въ меньшемъ масштабѣ.

Въ большинствѣ укрѣпленій, во внутренней площади, дѣлается особый четвероугольникъ обнесенный небольшимъ валомъ по китайскому, понынѣ существующему, обычаю,—это было мѣсто жилища командующаго крѣпостью.

Въ укрѣпленіяхъ долинъ Лефу, Даубихэ и Улахэ, невидно остатковъ построекъ, всѣ онѣ покрыты толстымъ слоемъ растительнаго перегноя и конечно будутъ найдены при раскопкахъ. Ни въ самыхъ укрѣпленіяхъ, ни вблизи ихъ, однимъ словомъ нигдѣ по пройденному пути я не видалъ никакихъ каменныхъ изваяній, характеризирующихъ окрестности городовъ у Никольска, ни круглыхъ могильныхъ холмовъ изъ рѣчника, въ такомъ обиліи находящихся вблизи Сучанской крѣпости. Я видѣлъ только одинъ курганъ насыпанный изъ земли, на берегу р. Улахэ.

Всѣ древнія сооруженія въ раіонѣ мною посѣщенномъ, раздѣляются, по мѣсту своего расположенія, на двѣ группы. Первая обнимаетъ долину Лефу и верховья Даубихэ, до урочища Шкляево, другая долину Улахэ съ притоками. Между тою и другою группою лежитъ весьма значительное пространство остальной части долины Даубихэ и водораздѣльной полосы между нею и р. Улахэ. На этой площади, на сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ вовсе слѣдовъ укрѣпленій, по крайней мѣрѣ я не видалъ, не слыхалъ отъ лицъ тамъ бывавшихъ и ничего не могъ найти въ литературѣ. Единственное исключеніе составляетъ деревня или постъ Яха или Яха-тунь, обозначенная на картѣ китайскаго атласа, составленной въ царство-

ваніе нынѣшней династіи, и вновь изданной въ 1862 году. Но положеніе Яха опредѣлено на лѣвомъ берегу р. Уссури, на подгорьяхъ соединяющихъ ся долину съ бассейномъ р. Сунгачи, слѣдовательно въ значительномъ удаленіи отъ той и другой группы.

Въ доступныхъ мнѣ источникахъ, я не могъ найти непосредственныхъ указаній, что описанныя двѣ, разобщенныя между собою группы соотвѣтствуютъ мѣстамъ жительства двухъ племенъ, или двумъ вѣдомствамъ народныхъ старшинъ. Я могу привести только указанія В. П. Васильева, (*) дающихъ вѣроятность гадательной гипотезѣ, что такое дѣленіе существовало. Авторъ перечисляетъ слѣдующіе округа, на которые была раздѣлена маньчжурія при династіи Минъ (1368 до 1644 г. по Р. Х.). Округъ Воцзи въ окрестностяхъ Нингуты, имѣлъ кромѣ главнаго еще 3 отдѣла, лѣвый, правый и задній подъ управленіемъ помощниковъ главнаго окружнаго Начальника. Эти административныя единицы вѣдали всѣмъ Ѣжени, какъ назывались земли племени Воцзи,—почему одинъ изъ отдѣловъ надо искать къ востоку отъ Нингуты, приблизительно на верховьяхъ Уссури. (**) Другой округъ названъ Суйфинскимъ, безъ описанія его территоріи, но подъ этимъ именемъ всегда была извѣстна р. Суйфунъ, по этому очевидно долина этой рѣки не входила въ округъ Воцзи, составляя отдѣльное вѣдомство. Какъ же опредѣлить границу Суйфунскаго округа? Какъ мы увидимъ ниже, укрѣпленія на верховьяхъ Даубихэ, находятся, по средствомъ ряда остожковъ, въ прямой связи съ городищами на р. Лефу, а послѣдняя соединяется съ городами у Никольска, при близкомъ разстояніи, прекрасными пахатными мѣстами, слѣдовательно нельзя предположить, что эти мѣстности были раздѣлены другъ отъ друга. Послѣдній выводъ подтверждается еще тѣмъ, что нѣтъ никакихъ слѣдовъ укрѣпленій между Лефу и Суйфуномъ а таковые были бы непремѣнно, если бы они были заселены разными племенами, или принадлежали вѣдомству разныхъ старшинъ. Слѣдовательно можно угадывать, что Суйфунскій округъ распространялся на сѣверъ до верховьевъ Даубихэ и на сѣверо—востокъ отъ него находился отдѣлъ вѣдомства Воцзи, отдѣленный отъ

*) Свѣдѣн. о маньчжурахъ въ династіи Юань и Минъ (брошюра)? с. 45 и 46.

**) Можетъ быть р. Улахэ, которая на китайскихъ картахъ и у Іакинфа называется уссури.

перваго незаселенною мѣстностью.

Предославъ общія соображенія для облегченія читателей, я перехожу къ описанію самихъ городищъ, укрѣпленій и другихъ остатковъ древности отдѣльно по группамъ.

Въ первой изъ нихъ, очевидно все вниманіе древнихъ стратеговъ было обращено на защиту переваловъ съ рѣкъ Майхэ и Даубихэ здѣсь сосредоточено много укрѣпленій, тогда какъ на низовьяхъ Лефу, насколько я знаю, только 2 небольшихъ редута, одинъ на притокѣ впадающемъ вблизи селенія Халкедонскаго, другой примѣрно въ 4 верстахъ ниже его, вблизи р. Лефу.

Въ долинѣ послѣдней рѣки на среднемъ и верхнемъ ея теченіи находятся слѣдующія остатки древности.

1). У телеграфной станціи Лоренцовой долговременное укрѣпленіе, но безъ наружнаго траверса для защиты воротъ. Я его не измѣрялъ, но на глазомѣръ площадь его прямоугольная, въ 60 саженъ длины и ширины, обнесенная валомъ въ 1 сажень вышины и рвомъ.

2). Выше по рѣкѣ въ 7 верстахъ, вблизи берега и въ $1^1/_2$ верстахъ ниже сел. Николаевки стоитъ редутъ, около 50 саж. по каждому фасу, обнесенный невысокимъ валомъ. Положеніе его вблизи сужденія долины къ востоку, опредѣляетъ и его назначеніе, наблюдать за горнымъ переваломъ на р. Майху. Къ сожалѣнію я не имѣю свѣдѣній естьли укрѣпленіе еще выше по рѣкѣ ближе къ перевалу, который начинается въ 15 верстахъ отъ сел. Николаевки.

3). Ниже Лоренцовой, на полпути въ село Ивановское, на естественной террасѣ вблизи р. Лефу небольшой прямоугольный редутъ, по фасу 25 саж., обнесенный воломъ въ 2 аршина высотою и рвомъ и безъ наружнаго траверса у входа.

4). Далѣе естественный путь сообщенія идетъ вверхъ по р. Сандагу (притокъ Лефу) долина ея быстро стѣсняется горами, и представляетъ тѣснину, которою древніе воспользовались, построивъ поперекъ ея прямолинейный валъ. Онъ находится въ 1-й приблизительно верстѣ ниже подошвы водораздѣльной горы. Первый Бурханъ между телеграфными столбами за №№ 287 и 288. Сѣверный конецъ вала упирается въ очень крутой склонъ горы, на вершинѣ которой не видно продолженія насыпи. Отъ подошвы горы валъ пересѣкаетъ долину по меридіану и черезъ 60 саженъ

достигаетъ р. Сандагу. Южная оконечность смыта водою, какъ видно по очевиднымъ признакамъ на насыпи. Мой спутникъ К. А. Флоренскій переходилъ рѣчку, но на разстояніи полуверсты нашелъ лишь болотистые острова р. Сандагу и ея притока съ юга, перейти который онъ не могъ по глубинѣ брода. На всемъ этомъ протяженіи и далѣе насколько можно видѣть черезъ лѣсную чащу, онъ не замѣтилъ никакихъ признаковъ вала. Этимъ отрицательнымъ наблюденіемъ еще не рѣшается вопросъ о дальнѣйшемъ протяженіи вала, потому что быстрыя горныя рѣчки въ теченіи столѣтій могли на много измѣнить свои русла, разрушивъ валъ на большое разстояніе. Самый валъ состоитъ изъ земли съ большою примѣсью камня, вышиною въ 1 сажень, съ основаніемъ въ 4 саж., на верху ширина (валгангъ) $4^1/_2$ фута. Древнія ворота находятся въ 12 саженяхъ отъ обрыва въ рѣку, слѣдовательно въ южной части, ширина ихъ 5 аршинъ. На сѣверномъ концѣ двѣ выемки, въ $7^1/_2$ и въ 16 саженяхъ отъ горы, сдѣланы уже русскими при проведеніи дорогъ. Фронтъ вала обращенъ къ востоку, какъ можно заключить по двумъ выступамъ его шириною въ 1 сажень, длиною въ двѣ. Кромѣ того замѣчены 3 углубленія, пересѣкающихъ валъ во всю его толщу, шириною и глубиною около 1 аршина, съ параллельными сторонами. Цѣль этого приспособленія, похожаго нѣсколько на амбразуры, отгадать трудно.

На западъ отъ этаго сооруженія, кн. Кропоткинъ описываетъ другой валъ. Проходя это мѣсто, я видѣлъ возвышеніе почвы, но принялъ его за естественную террасу. По составленному княземъ плану этотъ старый валъ представляетъ ломанную линію на разстояніи около 70 саженъ и теряется въ болотѣ. Размѣры насыпи одинаковы съ размѣрами описаннаго выше восточнаго вала.

Между тѣмъ и другимъ сооруженіемъ князь не нашелъ никакихъ соединительныхъ валовъ, поэтому нельзя придавать имъ значеніе замкнутаго укрѣпленія, даже вѣроятнѣе что два независимые другъ отъ друга вала, нѣкогда пересѣкали всю долину и распространялись далѣе въ обѣ стороны, по водораздѣльному хребту. Такое предположеніе основано на извѣстіи сообщенномъ отцемъ Палладіемъ, въ письмѣ изъ Пекина 23 августа 1870 г. (*) Онъ говоритъ: «г. Яковлевъ сообщилъ мнѣ, что сдѣлавъ экскурсію на верховья Лефу онъ нашелъ на слѣдъ насыпи чакирм

*) Извѣст. Им. Рус. Геогр. Общ. 1871 г., вып. 2, ст. 94.

мудунъ и прослѣдилъ ее на разстояніи 5 верстъ. Эта линія состоитъ изъ ряда 4 небольшихъ валовъ со рвами, въ разстояніи одинъ отъ другаго саженей на 15, такъ что ширина этого странчаго сооруженія, простирается на 60 саженъ. Линія валовъ идетъ по вершинамъ горъ, вѣроятно что эта цѣпь укрѣпленій по доступнымъ возвышенностямъ, простирается на далекое пространство». Этотъ валъ обозначенъ и на русской картѣ Маньчжуріи, изданной въ 1857 году въ Иркутскѣ, по картамъ іезуитовъ.

5). Слѣдующее укрѣпленіе уже въ бассейнѣ Даубихэ. Оно вѣнчаетъ холмъ стоящій на сліяніи рѣкъ Тудогоу и Эрльдогоу, на лѣвомъ берегу первой. Склонъ холма къ Эрльдогоу очень крутъ и утесистъ, а на небольшую равнину, образуемую нанесомъ р. Даубихэ, съ сѣвера и съ востока гора спускается болѣе полого, съ южной же стороны, соединяется съ прилегающимъ хребтомъ, образуя неглубокую сѣдловину. На полгорѣ сложенъ валъ изъ мелкихъ камней, высотою около 2 аршинъ, онъ огибаетъ весь холмъ, нѣсколько подымаясь на западной и южной сторонахъ. Укрѣпленіе приспособлено къ формѣ горы, потому имѣетъ неправильную фигуру, большая діагональ около 300 с., малая приблизительно 150 с. Въ восточной части, у самаго вала, мѣсто жительства военноначальника, представляетъ квадратъ, 10 с. по фасу, окруженный насыпью. Стратегическое значеніе этого укрѣпленія обусловливается его положеніемъ надъ Тудогоу, протекающей у самой подошвы, и командованіемъ надъ сѣдловиною. Въ томъ и другомъ направленіи, фортъ охраняетъ единственный удобный путь сообщенія изъ долины Даубихэ на р. Лефу, всѣ остальныя тропы между этими рѣками, пересѣкаютъ крутыя горы черезъ тайгу и болота.

6). Слѣдъ, упомянутой древней дороги, еще видѣнъ на небольшомъ протяженіи, въ видѣ скоса по крутому обрыву горы, примыкающей къ вышеописанной сѣдловинѣ. Рѣка Тудогоу дѣлаетъ крутой поворотъ къ востоку и прижимается къ горамъ лѣваго своего берега и въ этомъ мѣстѣ на высотѣ примѣрно 8 саженъ видна дорога. По словамъ бывавшаго на ней К. А. Флоренскаго, скосъ частью заваленъ и представляетъ дорогу шириною въ 2 аршина, на протяженіи около 1 версты, затѣмъ на югѣ онъ вовсе теряется, очевидно смытъ дождями, къ сѣверу же продолженіемъ служитъ узкая тропа, которая выходитъ на сѣдловину.

7). Выше было упомянуто о равнинѣ у подошвы холма подъ укрѣпленіемъ, эта равнина простирается на нѣсколько верстъ, давая мѣсто

для расположенія военнаго поселенія Анучино. Въ 150 примѣрно саженяхъ отъ подошвы сопки съ укрѣпленіемъ, возвышается другой, небольшой фортъ, гдѣ имѣ устроено стрѣльбище. Это квадратный редутъ, въ 500 шаговъ по фасу, обнесенъ валомъ въ 2 аршина высоты, и рвомъ. Значеніе укрѣпленія загадочное, можетъ быть оно принадлежало арміи осаждавшей нагорную крѣпостцу. Такая гипотеза основана на мнѣніи отца Палладія относительно подобнаго же, но болѣе обширнаго укрѣпленія, вблизи сел. Никольскаго, къ сѣверозападу отъ главной крѣпости, смежной съ селомъ. Онъ высказалъ убѣжденіе, что это не болѣе какъ станъ маньчжурскихъ войскъ. (*)

8). Укрѣпленіе на Шкляевской сопкѣ, особенно интересно. Отъ Анучине, внизъ по р. Даубихэ, горы лѣваго берега рѣки вначалѣ даютъ небольшой просторъ равнинѣ, но уже черезъ 4 версты прижимаются къ рѣкѣ и падаютъ въ нее высокими, отвѣсными скалами. Приблизительно на 11 верстѣ отъ Анучино хребетъ дѣлается ниже и очертаніе горъ пріобрѣтаетъ болѣе мягкій характеръ, но вершины не понижаются ниже 250 футъ. Противъ урочища Шкляево хребетъ уклоняется на западъ, и вскорѣ переходитъ въ небольшіе холмы, оставляя наносную равнину вдоль рѣки, шириною около 3 верстъ. Правый берегъ на этомъ пространствѣ представляетъ равнину, шириною отъ 1 до 3 верстъ, ограниченную съ правой стороны высокимъ хребтомъ, который идетъ далеко на сѣверъ. Въ урочищѣ Шкляево, на самой рѣкѣ, стоитъ отдѣльная сопка, очень крутая, съ вершиною на 250 футъ выше пахатной земли у подошвы. Между сопкою и хребтомъ на правой сторонѣ, долина имѣетъ ширину 1 версты. Такимъ образомъ Даубихэ протекаетъ въ этомъ мѣстѣ между двумя горами, представляющими конечныя точки гористой мѣстности, и къ сѣверу граничитъ съ равниной, слѣдовательно представляютъ какъ бы ворота. Древній стратегъ укрѣпилъ обѣ вершины, такъ что городища раздѣлены только рѣкою. Если бы послѣдняя была судоходна, то движеніе по ней находилось бы совершенно во власти того, кто владѣлъ обѣими крѣпостцами, но рѣка лишь сплавная, по этому назначеніе укрѣпленій, должно быть иное. Можно предположить, что оба они назначались для наблюденія за тропами идущими по настоящее время, по тому и другому берегу. Я не

*) Письмо 15 сентября 1870 г. — Изв. Им. Рус. Геогр. Общ. 1871 г. вып. 2, с. 95.

могъ снять на планъ, или подробно ознакомиться съ городищемъ на лѣвомъ берегу и потому не могу указать признаковъ, что оба укрѣпленія сооружены въ одну эпоху, но во всякомъ случаѣ оба они должны были принадлежать одной власти, потому что одно къ другому лежитъ на скатѣ горъ и совершенно открыто для метательныхъ снарядовъ, слѣдовательно одно защищало другое, а не враждовало съ нимъ. Признать одно изъ укрѣпленій опорнымъ пунктомъ для арміи осаждавшей другое, потому невозможно, что между ними рѣка, трудно проходимая.

Укрѣпленіе на правомъ берегу, занимаетъ всю Шкляровскую сопку и приноровилось къ ея формѣ какъ видно по плану, на таблицѣ фигура 1—я. Гора эта отъ берега р. Даубихэ, довольно крута, (уклонъ около 20/°), равномѣрно подымается къ югу до высшей точки, затѣмъ въ томъ же направленіи слѣдуетъ небольшая сѣдловинка и новое небольшое возвышеніе. На южной оконечности гора представляетъ отвѣсный утесъ, нѣсколько разрушенный, западный откосъ такого же образованія значительно болѣе разрушенъ, почему здѣсь склонъ можно принять около 80/°. Восточный откосъ въ южной своей части внизу совершенно отвѣсный, но съ полугоры имѣетъ болѣе умѣренный уклонъ и по мѣрѣ приближенія къ своему сѣверному концу, дѣлается настолько доступнымъ, что по немъ проведены 2 въѣзда. Оба они, начинаясь отъ пашень у подошвы, идутъ къ сѣверу и первый, сохраняя это направленіе, входитъ въ ворота, находящіяся на самомъ углу между западнымъ и сѣвернымъ фасами. Другой въѣздъ, дѣлится на двѣ вѣтви, одна входитъ въ ворота, расположенные нѣсколько выше первыхъ, другая вѣтвь, сдѣлавъ крутой поворотъ, подымается вверхъ по склону горы и входитъ въ укрѣпленіе недалеко отъ главной вершины. Всѣ эти въѣзды защищены небольшимъ валомъ у подошвы горы и обстрѣливаются съ крѣпостнаго вала. Первыя ворота защищены небольшимъ выступомъ вала, вторыя командуются небольшимъ четвероугольнымъ выступомъ, на 2 сажени отъ вала, шириною въ 1 сажень. Такой же выступъ защищаетъ верхній входъ, гдѣ оканчивается въѣздъ— сѣверный склонъ составляетъ естественную террасу, въ 6 саженъ вышины; здѣсь укрѣпленіе ограничивается валомъ въ 2 аршина вышины, и рвомъ съ 2 въѣздами и воротами, но послѣднія безъ особыхъ верковъ для защиты входа. Крѣпостной валъ, окружаетъ все укрѣпленіе, онъ разной высоты и по восточному фасу достигаетъ вышины одной сажени, на восточ-

номъ фасѣ, у подошвы главной вершины эта дорога проходитъ между 2 валами, какъ изображаетъ профиль а а на таблицѣ. Сѣверная вершинка срѣзана въ небольшую площадку и укрѣплена 2 валами, одинъ у обрыва, другой на площадкѣ. Главная вершинка тоже срѣзана, и по двоекратному опредѣленію анероидомъ, возвышается надъ пашнями, у восточной подошвы горы, на 250 футъ. Внутренняя площадь укрѣпленія, по природѣ имѣетъ крутой скатъ, но жители возвели здѣсь 13 искуственныхъ террасъ, каждая даетъ ровную полосу въ 3 сажени ширины и нижнія 12, возвышаются одна надъ другой, въ среднемъ числѣ на 2 сажени, 13-я же терраса значительно выше. Тележное сообщеніе между уступами обезпечивалось двумя узкими дорогами, идущими вдоль внутренней стороны крѣпостнаго вала по восточному и западному фасамъ. У вала на западной сторонѣ, между 9 и 11 террасами, квадратъ въ 11 саж. по фасу, обнесенный валомъ,—здѣсь было мѣстопребываніе военно-начальника. Единственные остатки жилья, можно предположить въ ямахъ (вѣроятно бывшія землянки), вблизи начальства и въ большомъ четвероугольномъ углубленіи, находящемся въ сѣдловинѣ между вершинами.

9). Второе укрѣпленіе у Шкляево, на лѣвомъ берегу Даубихэ, не снято на планъ. Я проѣхалъ его верхомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, по тропѣ проложенной черезъ 2 ворота. Валъ имѣетъ очень серьезный профиль. Форма укрѣпленія неправильная и приноровлена къ вершинѣ, которую занимаетъ. Этимъ перечнемъ я исчерпалъ описаніе видѣнныхъ мною остатковъ древности въ первой группѣ ихъ и перехожу къ другой, которую можно назвать Улахинской группой.

На китайской картѣ означены два города на среднемъ теченіи р. Улахэ, одинъ Чжургэ—хоша (иначе Чжурга—ичень) на правомъ берегу рѣки и Чжулхэ—хоша (иначе Чжургэ—ичень) на лѣвомъ берегу, въ разстояніи другъ отъ друга около 15 верстъ. Отъ послѣдняго показана дорога черезъ хребетъ на Даубихэ, далѣе горами на верховья р. Сантахезы и по подгорьямъ на р. Лефу и Никольскъ и затѣмъ въ городъ Хунчунъ. Въ дѣйствительности я нашелъ два города на мѣстѣ соотвѣтствующемъ указаніямъ карты, но они на правомъ берегу, въ разстояніи 4 верстъ другъ отъ друга. Между городищами лежитъ высокая сухая степь, на которой не видно слѣда бывшаго русла р. Улахэ, слѣдовательно нельзя предположить, что измѣнилось ея теченіе и что раньше она раздѣляла оба города.

Другое предположеніе, что изъ двухъ мною посѣщенныхъ крѣпостей только одна нанесена на карту и что на правомъ берегу находится еще одинъ городъ, имѣетъ мало вѣроятія, потому что горы здѣсь подходятъ къ самому берегу и навряд ли древніе жители выбрали бы горное мѣсто для города. Конечно такой выводъ долженъ быть еще провѣренъ, но я позволю себѣ придержаться этого взгляда по слѣдующимъ соображеніямъ. Китайскія названія двухъ городовъ тождественны (Чжургэ-ичень), слѣдовательно для составителя карты вопросъ о двухъ городахъ былъ совершенно не ясенъ и онъ могъ ихъ обозначить на разныхъ берегахъ, несогласно съ дѣйствительностью. Главный аргументъ въ пользу предположенія мы находимъ въ съемкѣ русскихъ топографовъ. На планшетахъ, изображающихъ оба берега Улахэ, къ западу до р. Даубихэ, не обозначено никакихъ развалинъ, между тѣмъ всѣ остальныя городища изображены топографами, въ томъ числѣ два города на правомъ берегу и въ томъ же разстояніи одинъ отъ другаго, какъ я нашелъ въ дѣйствительности.

Я прошелъ по долинѣ р. Улахэ до китайской деревни Сандагу и коснулся ея притоковъ Наута и Лифудина, только близъ устьевъ. Что касается притоковъ и верховья р. Улахэ, то на мои распросы объ остатках древности манзы отозвались невѣдѣніемъ; но укрѣпленія на р. Лифудинѣ у его источниковъ, видѣли г.г. Унтербергеръ, Барабашъ и Чайковскій въ 1879 году, во время ихъ экспедиціи изъ Ольги въ Бѣльцову. Надаровъ упоминаетъ (*) еще объ одномъ городищѣ, вблизи устья той же рѣки, котораго я не примѣтилъ.

Въ долинѣ Улахэ находятся слѣдующіе остатки старины:

1). По выходѣ изъ долины Наута тропа пересѣкаетъ болотистую подгорную полосу долины Улахэ, здѣсь въ 3 верстахъ отъ китайской деревни Наутагауза, на берегу болотистой рѣчки стоитъ редутъ. Уцѣлѣли 3 фаса, четвертый же смытъ рѣчкою. Валы до 1 сажени вышиной, кругомъ ровъ. Уцѣлѣвшій вполнѣ фасъ примѣрно въ 30 саженъ длины.

2). Въ 8 верстахъ ниже описаннаго редута и въ одной верстѣ восточнѣе тропы, на лѣвомъ берегу Вамбозы (правый притокъ р. Улахэ), находится древній городъ, сильно защищенный валомъ и рвомъ. Какъ видно по плану, (см. таблицу фиг. 2—я) городъ представляетъ неправильный многогранникъ съ закругленными изломами и по вычисленію площади

*) Сѣвер. Уссур. край, с. 10.

занимаетъ поверхность около 133/4 десятинъ, слѣдовательно принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ. Это обстоятельство убѣждаетъ, что онъ нанесенъ на китайскую карту, подъ именемъ Чжургэ—хошa. Вамбоза протекаетъ почти непосредственно у подошвы вала восточнаго фаса, а потому самое русло и прилегающія болота замѣняютъ ровъ. У юго—восточнаго и южнаго фасовъ рѣка отступаетъ, но топкія болота примыкаютъ къ валамъ и дѣлаютъ ихъ неприступными. Сообразно съ такою естественною защитою валъ названныхъ фасовъ значительно ниже чѣмъ въ остальныхъ и средняя высота его 2 сажени и только въ западной части южнаго фаса онъ значительно возвышается, переходя закругленіемъ на западный фасъ. На этомъ углу валъ дѣлаетъ выступъ угломъ, шириною около 3 саженъ. Западный фасъ примыкаетъ къ сухой степи, почему валы возростаютъ до 5 саженъ, а къ сѣверной оконечности фаса даже до 6 саженъ. Сѣверо—западный уголъ городища сильно скошенъ дугообразнымъ искривленіемъ вала, который постепенно понижаясь, дѣлается прямолинейнымъ и достигаетъ восточнаго фаса, имѣя одинаковую съ нимъ высоту. На всемъ протяженіи восточной стороны видны слѣды рва, который получаетъ совершенно правильное образованіе только въ сухой мѣстности, вдоль сѣвернаго фаса, гдѣ ровъ имѣетъ около 4 саж. ширины и 1 саж. глубины какъ видно изъ профиля б б на таблицѣ. Здѣсь не видать гласиса и ровика для стрѣлковъ у внѣшней стороны подошвы вала. Крѣпостныя верки сложены изъ камня съ примѣсью земли и склоны на обѣ стороны до 60/°, вальганъ не болѣе 1 саж. шириною. По серединѣ сѣвернаго фаса ворота, защищенные наружнымъ дугообразнымъ траверсомъ. Послѣдній, начиная отъ вершины вала, постепенно понижается и у выемки для въѣзда имѣетъ неболѣе 1 сажени высоты. Въ восточномъ фасѣ видны 2 выемки, служившія воротами. но онѣ вовсе не защищены земляными сооруженіями. Во всѣхъ воротахъ въѣзды устроены не по мостамъ черезъ ровъ, а по земляными насыпямъ.

Въ восточномъ фасѣ есть особое сооруженіе, цѣль котораго очень трудно разгадать. Въ крѣпостномъ валѣ выемка около 8 саженъ шириною, на днѣ которой круглая яма, защищенная съ поля дугообразнымъ валомъ, постепенно понижающимся съ обѣихъ сторонъ къ серединѣ. Снаружи этотъ траверсъ укрѣпленъ продолженіемъ рва. Внутри крѣпости съ сѣверо—восточной стороны до 2/3 своего края яма ограждена особымъ

небольшимъ валомъ, между концемъ послѣдняго и крѣпостнымъ валомъ виденъ спускъ на дно углубленія. Нынѣ въ этой ямѣ стоитъ вода, вѣроятно тоже самое было и въ древности, но изъ этого нельзя предположить, что водоемъ могъ служить для гарнизона запасомъ прѣсной воды, потому что она собиралась съ поверхности, слѣдовательно была негодна для питья, главное же потому, что древніе инженеры не могли же ослабить защиту города, разорвавъ валъ для помѣщенія цистерны, когда можно было имѣть колодцы на внутренней площади.

Неменѣе загадочно назначеніе ямъ на вершинѣ вала по восточному фасу. Онѣ расположены группами по шести въ сѣверной и южной части фаса, и каждая представляетъ выемку въ наружной части вала. Величину этихъ углубленій въ древности весьма трудно опредѣлить, потому что они нынѣ частью засыпаны и покрыты толстымъ слоемъ перегноя, но при такомъ состояніи разрушенія, нѣкоторыя ямы достигаютъ глубины около $1^1/_2$ аршинъ и ширины 2 аршина.

3). Въ 4 верстахъ отъ описаннаго находится второй обширный городъ, по исчисленію по плану, (см. таблицу фиг. 3-я) внутренняя площадь его приблизительно 10 десятинъ. Вѣроятно онъ отмѣченъ на китайской картѣ подъ названіемъ Чулгэ—хоша. Эта крѣпость совершенно неправильной формы, и съ западной стороны примыкаетъ къ протокѣ р. Улахэ, которая по настоящее время имѣетъ теченіе, и можетъ быть въ древности составляла главное русло рѣки, представляющее на столько серьезную преграду для осаждающихъ, что древній инженеръ не счелъ нужнымъ усиливать оборону валомъ по береговой чертѣ. Сѣверный фасъ отъ рѣки начинается отлогою дугою, которая оканчивается у воротъ, защищенныхъ наружнымъ дугообразнымъ траверсомъ, который отъ крѣпостнаго вала понижается къ въѣзду до 1 сажени. Далѣе до восточнаго угла сѣверный валъ идетъ прямыми линіями по двумъ румбамъ, подъ очень незначительнымъ угломъ. Восточнѣе воротъ, на сѣверномъ фасѣ два полукруглыхъ выступа въ 2 сажени шириною и 1 саж. въ полѣ. Закругляясь крутою дугою, валъ переходитъ въ прямолинейный западный фасъ. Южная сторона представляетъ линію сломанную по серединѣ, по 2 румбамъ, съ очень незначительнымъ уклономъ; юговосточный уголъ также закругленъ, а западный конецъ упирается въ рѣку. По серединѣ этого фаса ворота безъ особаго укрѣпленія. Валъ вездѣ одинаковой высоты въ

2 сажени и сложенъ изъ камня съ примѣсью земли. Оба склона въ 45/°, валгангъ шириною въ 1 сажень. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ вала, но въ весьма разномъ отъ него разстояніи, идетъ ровъ какъ видно на таблицѣ по профилю в в. Очевидно строитель крѣпости воспользовался природнымъ углубленіемъ и только далъ берегамъ большую крутизну. Этотъ природный ровъ, въ 2 сажени грубины и 3 саж. ширины, сообщается съ рѣкою выше и ниже крѣпости и вѣроятно въ древности получалъ воду изъ рѣки, составляя какъ бы протоку. Нынѣ ровъ сухой, что произошло потому, что или рѣка промыла себѣ болѣе глубокое русло, или она въ большую воду осадила въ истокѣ рва столько наносовъ, что теченіе воды прекратилось. Между валомъ и ровомъ не замѣчено никакихъ искуственныхъ сооруженій.

На внутренней площади выдѣляется квадратъ въ 32 саж. по фасу, обнесенный валомъ и ровомъ. Онъ идетъ параллельно южному фасу, въ 20 шагахъ отъ него и соединенъ съ нимъ особымъ невысокимъ валомъ.

Въ этомъ городищѣ замѣчены мною слѣдующія особенности. Въ восточномъ фасѣ, вблизи сѣвернаго конца, яма по длинѣ вала въ $1^1/_2$ саж., шириною 2 арш., глубиною въ $1^1/_2$ арш., въ одномъ концѣ этой ямы провалъ, въ которомъ видны признаки каменной кладки. Въ этомъ же фасѣ, въ южномъ его концѣ, группа изъ 5 углубленій, идущихъ перпендикулярно оси вала, какъ бы амбразуры, въ $1^1/_2$ аршина шириною и 1 арш. глубины.

4). Въ полуверстѣ отъ описаннаго городища, вблизи берега р. Улахэ, земляной курганъ, высотою въ 1 сажень, круглой формы.

5). Въ $2^3/_4$ верстахъ отъ города Чулгэ—хоша квадратный редутъ, по фасу 25 саж. Валъ высотою въ $1^1/_2$ саж.; оба его склона въ 45/°, валгангъ въ 1 сажень; рва нѣтъ. Онъ находится къ западу отъ тропы въ $^1/_2$ верстѣ, вблизи р. Улахэ. О спеціальномъ назначеніи укрѣпленія, по его топографическому расположенію, я не могу сдѣлать никакихъ соображеній.

6). Такой же редутъ находится въ $4^1/_2$ верстахъ отъ Чулгэ—хоша на востокъ отъ тропы, противъ небольшой долины, и вѣроятно служилъ для наблюденія за горной тропой, находившейся въ этой долинѣ. Длина фаса 33 саж., валъ 2 саж. высоты, оба склона въ 45/°, валгангъ 1 саж.; кругомъ ровъ; ворота защищены наружнымъ траверсомъ составляю-

щимъ ломанную линію.

7). Нѣсколько выше втораго укрѣпленія долина р. Улахэ разсѣкается на острова протоками р. Лифудина, и во избѣжаніе болотъ и частыхъ бродовъ, тропа идетъ горами до первой фанзы въ долинѣ р. Лифудина. На этомъ перевалѣ замѣтны слѣды древней дороги, шириною въ 1 сажень, мѣстами она вырыта въ откосѣ, мѣстами насыпана, покоясь на искусственной небольшой террасѣ изъ камня, сложеннаго на нижнемъ краѣ горнаго склона. Всего яснѣе выражается этотъ путь въ послѣднемъ спускѣ, длиною около 1 1/2 верстъ вдоль склона утеса неменѣе 60/° крутизны; здѣсь дорога высѣчена въ каменной скалѣ и понижается очень постепенно, а при выходѣ на равнину долины Лифудина, дѣлаетъ 3 изгиба, чтобы умѣрить крутизну спуска. Громадный трудъ, затраченный на высѣчку твердой горной породы для прокладки описаннаго спуска, былъ подъ силу не нынѣшнему рѣдкому населенію манзъ, а мощному древнему властелину, располагавшему трудомъ густаго населенія, или же многочисленными рабами. Вотъ почему эту дорогу нельзя не признать остаткомъ древности.

8). Въ 12 верстахъ выше устья р. Лифудина, посреди долины Улахэ находится прямоугольное укрѣпленіе, по фасу въ 200 шаговъ, обнесенное валомъ въ 2 аршина и рвомъ, но ворота безъ прикрытія. Оно носитъ характеръ временнаго и вѣроятно когда-то было станомъ.

9). Передъ впаденіемъ лѣваго притока Табухэ, р. Улахэ прижимается къ горамъ праваго берега, и тропа идетъ черезъ хребетъ. На этомъ перевалѣ вновь видны остатки древней дороги, сооруженной впрочемъ съ меньшими усиліями, благодаря глинистой почвѣ, съ примѣсью каменныхъ обломковъ. Здѣсь дорога идетъ по склону и особенно ясна въ томъ мѣстѣ, гдѣ Улахэ оборвала часть горы и вмѣстѣ съ тѣмъ часть дороги.

10). Въ 11 верстахъ выше остатковъ дороги и въ 4 вер. отъ фанзы Соенсо (по картѣ Шуеншу) находится самый большой и наиболѣе укрѣпленный древній городъ. Онъ стоитъ по срединѣ долины р. Улахэ. Площадь, обнесенная валомъ, занимаетъ около 22 десятинъ, (см. на таблицѣ фиг. 4—я) фигура ея неправильный многоугольникъ, и только одинъ восточный фасъ имѣетъ прямое направленіе, остальные изломаны на 2 румба и представляютъ выступающіе тупые углы въ 173°. Внѣшній видъ валовъ сильно разнится отъ описанныхъ выше двухъ городовъ тѣмъ,

что здѣсь во всѣхъ фасахъ по 13 насыпей въ видѣ полукруглыхъ выступовъ, мѣстами въ правильныхъ промежуткахъ, по 50 шаговъ, мѣстами же рѣже. Въ сѣверномъ и восточномъ фасѣ болѣе обширные выступы чередуются съ меньшими, въ остальныхъ же фасахъ встрѣчается только типъ большихъ насыпей, т. е. $1^1/_2$ сажени ширины и на 2 сажени въ поле отъ оси вала, меньшіе же выступы при одинаковой ширинѣ выдаются въ поле только на 1 сажень. Валъ и выступы сложены изъ камня съ примѣсью земли, оба склона подъ угломъ въ 45°, основаніе вала 10 саженъ, высота 6 саженъ, валгангъ шириною въ 1 сажень неровный и всегда возвышается на выступахъ, въ среднемъ числѣ около 2 аршинъ. Въ каждомъ фасѣ одни ворота, всѣ они защищены наружнымъ траверсомъ одинаковой высоты съ валомъ и примыкаютъ къ нему подъ прямымъ угломъ. Траверсъ, отдѣлившись отъ вала, въ 11 саженяхъ отъ крѣпости поворачиваетъ къ выходу дугообразнымъ валомъ. Эти ворота только на южной сторонѣ занимаютъ середину фаса, во всѣхъ другихъ выходы приноровлены къ удобствамъ окружающей мѣстности и потому не соотвѣтствуютъ серединѣ фаса.

Ровъ въ этой крѣпости представляетъ очень правильное и сильное сооруженіе, какъ видно изъ профиля д д на таблицѣ. Во внѣшнемъ основаніи крѣпостнаго вала находится небольшой ровъ, защищенный высокимъ брустверомъ, для воиновъ обстрѣливающихъ ровъ. Послѣдній въ 250 шаговъ ширины, оканчивается къ полю крутымъ берегомъ. Въ южномъ фасѣ, примыкающемъ къ низкому лугу, съ внѣшней стороны рва идетъ во всю длину его высокій валъ, соединяющій 2 природныя террасы. На сѣверо—восточномъ углу крѣпости въ ровъ искусственно отведена рѣчка, которая течетъ въ немъ по восточному, южному и западному фасамъ и вытекаетъ вблизи сѣверозападнаго угла, гдѣ она, пересѣкая высокую природную террасу, впадаетъ въ р. Улахэ. На глазъ видно, что если прекратить теченіе воды въ рѣчкѣ, плотиною у ея выхода изъ крѣпостныхъ верковъ, то вода заполнитъ ровъ не только по тремъ фасамъ, гдѣ рѣчка протекаетъ, но и на сѣверной сторонѣ города. Очевидно съ этою цѣлью съ южной стороны сооруженъ валъ по внѣшней сторонѣ рва,—назначеніе его удержать уровень воды во рвахъ, на такой высотѣ, чтобы она могла служить серьезнымъ препятствіемъ для непріятеля.

Изъ мелочныхъ особенностей въ сооруженіяхъ, замѣчены лишь 3 ямы.

Всѣ онѣ лежатъ съ внутренней стороны валганга и защищены отъ врага, по размѣромъ разныя. У 4—го выступа сѣвернаго фаса и 5—го въ восточномъ, ямы имѣютъ ширину 2 аршина и глубину въ 1 аршинъ. Въ южномъ фасѣ у восточнаго его угла круглая яма діаметромъ въ 2 сажени и значительной глубины находится на внутреннемъ откосѣ крѣпостнаго вала.

Закончивъ описаніе посѣщенныхъ мною древнихъ укрѣпленій, я постараюсь сдѣлать нѣкоторые выводы относительно Улахинской группы.

1). Всѣ эти укрѣпленія сооружены не раньше 668 г. по Р. Х., т. е. начала Бохайской династіи, потому что болѣе древній типъ укрѣпленнаго мѣста, по свидѣтельству отца Палладія, представляетъ овальную форму, (*) которая насколько мнѣ извѣстно, вовсе не вѣтрѣчается въ Южно—Уссурійскомъ краѣ.

2). Три города на р. Улахэ были соединены дорогою, которая указываетъ на тѣсное единеніе между ними, отсюда можно заключить о вѣроятіи, что эта долина составляла нѣкогда одно политическое цѣлое. т. е. отдѣльное княжество или вѣдомство; можетъ быть при династіи Минъ эта область составляла одинъ изъ отдѣловъ вѣдомства Воцзи, о которомъ упомянуто выше.

3). Указаніе на китайской картѣ только двухъ городовъ и умолчаніе о самомъ большомъ, верхнемъ городѣ, совпадаетъ съ вѣроятною разностью во времени ихъ сооруженія. Если судить о древности крѣпости по прогрессу инженернаго искусства, то верхній городъ основанъ въ значительно позднѣйшую эпоху, сравнительно съ двумя нижними городами. Можно предположить, что обсуждаемая область начала слагаться въ сѣверной части долины и тогда отмѣчена на китайскихъ картахъ, впослѣдствіи же распространилась на югъ.

4). При имѣющихся матеріалахъ весьма трудно построить какую либо гипотезу о границахъ обсуждаемой области. Есть вѣроятіе, что западная граница опредѣлялась водоразѣльнымъ хребтомъ между рѣками Улахэ и Даубихэ, выводъ этотъ основанъ на томъ, что къ западу отъ хребта не извѣстны остатки древности до Шкляевскаго укрѣпленія, вѣроятно принадлежавшаго уже другому вѣдомству. Если принять границею есте-

*) Письмо 15 сентября—Извѣст. Им. Рус. Геогр. Общ. 1871, вып. 2, с. 96.

стественныя преграды, т. е. горы, то Улахинская область вѣроятно охватывала долины притоковъ р. Улахэ. Типъ верхняго города, по размѣрамъ и очертаніямъ своихъ фортификацій, весьма сходенъ съ крѣпостью на Суванѣ. Этотъ фактъ указываетъ на позаимствованія, можетъ быть на одновременность сооруженія; но нельзя заключить, что обѣ крѣпости принадлежали одному владѣнію, тѣмъ болѣе что въ настоящее время по словамъ мизъ нѣтъ прямой тропы, соединяющей оба города и нѣтъ свѣдѣній объ остаткахъ дороги на перевалѣ между двумя долинами.

Заканчивая докладъ, я спѣшу заявить, что всѣмъ сдѣланнымъ предположеніямъ я отнюдь не придаю значенія доказанныхъ заключеній и могу только выразить надежду, что дальнѣйшія изслѣдованія подтвердятъ вѣроятіе моихъ гипотезъ.

Ѳ. Буссе.

ОТЧЕТЪ

Общества изученія Амурскаго края.

ЗА 1887 ГОДЪ.

Отчетный годъ для дѣятельности общества можетъ быть по справедливости названъ годомъ счастливымъ. Общество въ августѣ мѣсяцѣ удостоилось получить утвержденный съ Высочайшаго соизволенія Министромъ Народнаго Просвѣщенія уставъ. Въ отчетномъ же году Общество было осчастливлено милостивымъ принятіемъ званія почетнаго члена общества Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Алексѣемъ Александровичемъ и Александромъ Михаиловичемъ. Музей дважды имѣлъ счастіе принимать Высокаго посѣтителя Великаго Князя Александра Михаиловича, которому при второмъ посѣщеніи 7 Октября Распорядительный Комитетъ имѣлъ счастіе поднести постановленіе Общества 2-го Сентября съ просьбой о милостивомъ принятіи званія почетнаго члена общества. Въ этотъ же разъ Комитетъ удостоился поднести Великому Князю шкатулку сахалинской работы (ссыльныхъ) съ образцами нѣкоторыхъ минеральныхъ богатствъ края.

Уставъ Общества утвержденъ въ томъ видѣ, какъ ходатайствовало общество, за весьма немногими редакціонными измѣненіями Изъ наиболѣе важныхъ добавленій Комитетъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе Общества на тѣ, которыя имѣютъ значеніе въ вопросѣ о пребываніи общества и его распорядительной части. Въ § 16 устава точно указано нахожденіе Комитета въ Владивостокѣ, а въ § 4 оговорено учрежденіе музея также въ Владивостокѣ. Хо-

тя при составленіи устава учредители имѣли въ виду пребываніе и учрежденіе Общества въ Владивостокѣ, на что указываетъ редакція § 39 устава, но со внесеніемъ выше приведенныхъ добавленій не только общество, но и его распорядительная часть и музей прикрѣплены къ городу Владивостоку.

Къ концу 1887 года въ обществѣ числилось членовъ 181 человѣкъ; изъ нихъ почетныхъ 9, соревнователей 5 и дѣйствительныхъ членовъ 167. Почетными членами состоятъ: Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Алексѣй Александровичъ и Великій Князь Александръ Михаиловичъ; Управляющій Морскимъ Министерствомъ Иванъ Алексѣевичъ Шестаковъ, Пріамурскій Генералъ-Губернаторъ Баронъ Андрей Николаевичъ Корфъ, Губернаторъ Приморской области Іосифъ Гавриловичъ Барановъ, Александръ Федоровичъ Фельдгаузенъ, Михаилъ Ивановичъ Венюковъ и инициаторъ въ дѣлѣ учрежденія музея Александръ Михайловичъ Устиновъ. Членами соревнователями избраны: Иванъ Павловичъ Надаровъ, Юлій Ивановичъ Бринеръ, Михаилъ Ивановичъ Янковскій, Василій Петровичъ Маргаритовъ и Капитанъ Гекъ.

Въ отчетахъ за прошлые года указывалось на число членовъ неуплатившихъ членскихъ взносовъ. По составленному списку къ 1888 году оказывается, что за 1885 годъ не уплатили членскаго взноса 6 человѣкъ; за 1886-13 человѣкъ и за 1887 г.-40 ч. Всего числится недоимки за всѣ три года 295 рублей. Единовременный членскій взносъ въ 50 рублей сдѣлали за все время существованія общества 11 человѣкъ.

Въ теченіи 1887 года общія собранія членовъ созывались: 5 разъ по административнымъ дѣламъ общества и 5 разъ для выслушанія докладовъ. Изъ общаго числа засѣданій одно не состоялось за неявкою требуемаго уставомъ числа членовъ и одно сообщеніе было отложено. Изъ болѣе важныхъ вопросовъ на общихъ собраніяхъ разсматривались: 1) вопросъ о постройкѣ музея Начало этого вопроса изложено въ отчетѣ за 1886 годъ. Въ

1887 же году вопросъ этотъ разрѣшился совершенно неожиданным для общества образомъ: 7 января Городская Дума, соглашаясь съ заключеніемъ Управы о необходимости оказать поддержку возникающему въ Владивостокѣ музею, постановила назначить къ отпуску изъ городскихъ общественныхъ суммъ на постройку зданія музея единовременно 3500 руб. на слѣдующихъ условіяхъ: если всѣ коллекціи музея и зданіе его будутъ составлять собственность города Владивостока, или же, если коллекціи хотя и останутся собственностью Общества изученія Амурскаго края, а городу будетъ принадлежать только зданіе, но съ тѣмъ, чтобы названное общество представило полныя гарантіи, что музей изъ этого зданія никогда перенесенъ не будетъ. Это предложеніе Думы было передано на обсужденіе всего общества, съ какой цѣлью Комитетъ разослалъ печатное изложеніе своего мнѣнія по этому предложенію и вопросы, на которые члены имѣли тогда отвѣты. Въ засѣданіи 27 февраля въ присутствіи 27 членовъ, принявъ во вниманіе письменные отвѣты, общество рѣшило купить 3500 рублей, если городъ не дастъ безъ всякихъ условій, или условіемъ оставленія коллекцій въ собственности общества. Въ видѣ гарантіи общество обязывалось музей изъ города Владивостока никуда не переносить и предоставляло городу право назначенія одного члена въ ежегодно избираемую ревизіонную комиссію.

26 марта Городская Управа увѣдомила Комитетъ, что Дума, измѣнивъ первое свое постановленіе, по докладу Управы нашла законнымъ выдать единовременное пособіе Обществу на постройку зданія музея лишь 560 рублей. По недостаточности средствъ вопросъ о постройкѣ, такимъ образомъ, остался открытымъ.

2) Въ засѣданіи 2 сентября были утверждены правила пользованія библіотекой.

3) Въ засѣданіи 19 декабря обсуждался по требованію 10 членовъ вопросъ о контролѣ докладовъ ранѣе допущенія ихъ къ чтенію въ общихъ собраніяхъ общества. Вопросъ этотъ за раздѣленіемъ мнѣній членовъ поровну остался открытымъ и отложенъ до другого раза.

4) Въ засѣданіи 2 сентября состоялось избраніе почетныхъ членовъ и членовъ соревнователей.

Распорядительный Комитетъ въ теченіи года имѣлъ 11 засѣданій, въ которыхъ между прочими дѣлами разсматривались:

1) Предложеніе Городской Думы по вопросу о постройкѣ зданія музея. Заключеніе Комитета было сообщено членамъ общества особо—отпечатаннымъ циркуляромъ.

2) Предложеніе Лейтенанта Россетъ о снабженіи его товарами для пріобрѣтенія въ пользу общества коллекцій во время командировки на Тюленій островъ.

3) Необходимость полученія отъ Императорской Археологической коммисіи разрѣшенія на производство раскопокъ, въ виду полученнаго отъ 27 ноября 1886 года за № 25 циркуляра. Комитетъ сообщилъ коммисіи краткій отчетъ о всѣхъ археологическихъ находкахъ общества и, указавъ необходимость принятія мѣръ къ сохраненію расхищаемыхъ остатковъ древности, просилъ разрѣшеніе на присвоеніе обществу права раскопокъ и собиранія археологическихъ предметовъ. Телеграммою отъ 26 октября Археологическая коммисія увѣдомила предсѣдателя общества, что раскопки обществу разрѣшены; въ отношеніи отъ 28—го сентября за № 475 телеграмма эта подтверждена

Коммисія выражаетъ обществу искреннюю благодарность за сообщенныя свѣдѣнія и проситъ только на будущее время сообщать о произведенныхъ раскопкахъ и съ наиболѣе интересныхъ вещей присылать рисунки или фотаграфическіе снимки.

4) Проэктъ правилъ библіотеки и порядка веденія библіотечнаго дѣла.

5) Изданіе отдѣльными брошюрами докладовъ, сообщеній и отчетовъ представляетъ большое неудобство и сравнительно обходится обществу не дешево. Обсужденіе вопроса объ изданіяхъ привело Комитетъ къ заключенію о необходимости изданія особаго сборника трудовъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ могъ бы послужить печатнымъ архивомъ документовъ, отдѣльныхъ короткихъ свѣдѣній и замѣтокъ, которыя

къ настоящее время остаются неизвѣстными для членовъ общества. Изданіе правильными періодическими выпусками сборника для общества въ настоящее время невозможно и кромѣ того сопряжено съ неудобствами назначенія редактора и хлопотами по разрѣшенію изданія. Принимая во вниманіе признанное § 3 устава за обществомъ право на печатаніе, комитетъ нашелъ, что для общества достаточно ограничиться изданіемъ сборника брошюръ и для удобства только необходимо присвоеніе такимъ сборникамъ одного общаго заголовка. При такой постановкѣ вопроса не требуется испрошеніе разрѣшенія на изданіе, а необходимо только заручиться утвержденіемъ общаго заглавнаго листа для всѣхъ изданій общества. Комитетъ предположилъ именовать всѣ печатные труды общества «Записками общества изученія Амурскаго Края» и вошелъ, уже съ ходатайствомъ къ Губернатору по означенному вопросу. Содержаніе сборника будетъ:

а) доклады и сообщенія въ общихъ собраніяхъ,

б) отдѣльныя замѣтки и монографіи,

в) списки документовъ по исторіи края;

г) свѣдѣнія библіографическія о научныхъ сочиненіяхъ и записки о вышедшихъ книгахъ по Амурскому краю; д), протоколы и отчеты общихъ собраній и Комитета, свѣдѣнія о дѣятельности членовъ общества и программы для работъ.

6) Заявленіе члена общества А. П. Розова объ оказаніи ему пособія для продолженія начатыхъ имъ изслѣдованій по сельскому хозяйству Южно—уссурійскаго края. Комитетъ, принявъ во вниманіе необходимость работъ по этой части, рѣшилъ выдать Розову 150 рублей.

Приступая къ отчету о состояніи музея общества, комитетъ прежде всего считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе общества на выдающееся пожертвованіе Агента Добровольнаго флота Владиміра Африкановича Терентьева. Въ отчетѣ за 1886 годъ комитетъ указывалъ на внесеніе Владиміромъ Африкановичемъ 100 рублей съ спеціальною цѣлью обслѣдованія залежей каменнаго угля. Въ текущемъ 1887 году Владиміръ Африкановичъ пополнилъ этотъ капиталъ суммою въ 630 рублей. Такой щедрый вкладъ позволилъ

обществу въ лѣто 1887 года командировать по соглашенію съ жертвователемъ В. И. Маргаритова для изслѣдованія залежей угля по берегу Уссурійскаго и Амурскаго заливовъ. При произведенныхъ раскопкахъ найдено большое количество палеонтологическихъ остатковъ. Колекція раздѣлена на двѣ части, одна изъ нихъ отправлена для опредѣленія въ геологическій комитетъ при Горномъ департаментѣ, оставшаяся часть колекціи до полученія опредѣленій въ инвентарь не внесена за невозможностію опредѣленія числа видовъ. Результаты экскурсіи 1887 года будутъ сообщены обществу. Въ будущемъ году изслѣдованія распространятся на остальныя части залива Петра Великаго. Экскурсія 1887 года стоила обществу 356 рублей 25 коп.

Кромѣ указанной коллекціи въ музей общества въ отчетномъ году поступило 449 №№: изъ нихъ болѣе крупныя поступленія сдѣланы М. И. Янковскимъ, орочемъ Императорской гавани Тимофѣевымъ, С. С. Россетъ и А. И. Розовымъ. Наиболѣе интересными являются поступленія [illegible] Ѳ. О. Бусе, Л. І. Патковскимъ, Г. Д. Марковымъ и К. И. Борисевичемъ. Изъ цѣнныхъ приношеній слѣдуетъ указать на морковые клыки отъ Г. г. Полякова и И. Г. Ломашевскаго. Лейтенантъ С. С. Россетъ, получивъ отъ общества товаръ для обмѣна на коллекціи, доставилъ въ музей нѣсколько спиртовыхъ препаратовъ и предметовъ по этнографіи Сахалинскихъ орочень. Г. Россетъ о результатахъ своей поѣздки надѣется доложить обществу или передать въ его распоряженіе сдѣланныя имъ замѣтки во время пребыванія на островѣ Тюленьемъ и въ заливѣ Тарайки. Изъ выданныхъ товаровъ на сумму 45 руб. 15 коп. Сергѣй Силиверстовичъ возвратилъ болѣе половины; остатокъ этотъ поступилъ для будущихъ экспедицій. Въ отчетномъ году общество получило опредѣленія нѣкоторыхъ коллекцій, высылавшихся въ прошлые годы.

Въ отчетѣ же о состояніи музея къ слову будетъ упомянуть о сношеніи общества съ Минусинскимъ музеемъ. Комитетъ получилъ отъ Завѣдывающаго Минусинскимъ музеемъ, Н. М. М—нова письмо, изъ котораго видно, что наше общество и музей должны вступить въ тѣсныя отношенія съ Минусинскимъ музеемъ.

Сравненіе археологическихъ находокъ въ Минусинскомъ краѣ можетъ дать цѣнный матеріалъ по исторіи.

Библіотека въ отчетномъ году имѣла особенно богатыя поступленія. Поступило 246 сочиненій въ 458 томахъ и 47 картъ. Всего библіотека насчитываетъ въ настоящее время 423 сочиненія, въ 754 томахъ и 103 карты. Наиболѣе крупное и цѣнное приношеніе поступило отъ М. П. Венюкова, выдѣлившаго обществу часть своей библіотеки относительно Амурскаго края и всей Азіи. Отъ Михаила Ивановича поступило 205 сочиненій въ 416 томахъ и 78 картъ. Комитетъ рѣшилъ собраніе этихъ книгъ выдѣлить въ особый шкафъ, съ надписью: «Библіотека Венюкова». Къ библіотекѣ общества примыкаетъ издательская дѣятельность. Въ отчетномъ году отпечатано сообщеніе В. П. Маргаритова о раскопкахъ въ бухтѣ Сидеми, такъ какъ заказанныя Ю. Н. Бринеръ въ Берлинѣ таблицы были получены весеннимъ пароходомъ. Докладъ В. П. Маргаритова по поѣздкѣ въ Императорскую гавань отправленъ для печати въ Петербургъ, таблицы же рисунковъ будутъ исполняться на мѣстѣ литографскимъ способомъ кн. Кропоткинымъ на станкѣ, пріобрѣтенномъ съ помощью общества имени Кропоткина.

Библіотека общества пополнялась изданіями тѣхъ же обществъ, которыя поименованы въ отчетѣ за 1886 годъ. Систематическій каталогъ книгъ составляется библіотекаремъ, членомъ комитета В. Е. Филипченко.

Въ заключеніе отчета комитетъ считаетъ необходимымъ заявить, что общій интересъ населенія къ дѣлу общества остался неизмѣннымъ и въ отчетномъ году, что выразилось запиской въ число членовъ общества и поддержкой общества пожертвованіями и личнымъ трудомъ. Изъ болѣе крупныхъ проявленій слѣдуетъ указать на устройство спектакля А. Д. Бѣлявымъ, сборъ съ котораго —167 рублямъ. Особенное вниманіе общества комитетъ обращаетъ на работы К. Х. Геммельманъ, принявшей на себя трудъ черченія для общества картъ; благодаря ея участію отдѣлъ картъ обогатился снимками съ крупныхъ картографическихъ работъ.

Въ лицѣ представителей власти общество также пользовалось

прежней поддержкой и вниманіемъ. Въ лицѣ Ѳ. П. Энгельма общество встрѣтило тоже вниманіе, которое оно привыкло встрѣчать въ бывшемъ Губернаторѣ А. Ф. Фельдгаузенѣ. И. д. Губернатора Приморской Области препроводилъ въ Общество 69 руб. 26 коп., вырученныхъ отъ продажи 12 шкурокъ морскихъ котиковъ, доставленныхъ чиновникомъ Кишенскимъ съ Командорскихъ острововъ. Губернаторъ Амурской Области препроводилъ въ Библіотеку общества годовой отчетъ о состояніи управляемой имъ области за 1886 годъ.— Новый директоръ прогимназіи Н. Г. Вознесенскій оказываетъ обществу и музею то-же покровительство, какимъ они пользовались ранѣе. Общество по прежнему пользуется помѣщеніемъ для своихъ общихъ собраній и чтеній, а музей кромѣ занимаемаго помѣщенія получилъ разрѣшеніе устроить складъ для разныхъ вещей въ фундаментѣ зданія. Комитетъ этимъ разрѣшеніемъ воспользовался

Помимо домашняго, такъ сказать, значенія общество въ отчетномъ году обратило на себя вниманіе заграничнаго ученаго міра. Комитетъ съ особеннымъ удовольствіемъ обращаетъ вниманіе общества на сочувствіе, съ которымъ отнеслось къ докладу М. П. Венюкова Французское Географическое Общество, помѣстившее въ изданіи своемъ свѣдѣнія о нашемъ обществѣ и его изданіяхъ. Извѣстный этнографъ Адольфъ Бастіанъ также обратилъ вниманіе на наше общество и особымъ письмомъ проситъ не отказать въ сообщеніи имѣемыхъ матеріаловъ издателю «Архива этнографіи» Шмельцу, который будетъ издавать въ Лейденѣ свѣдѣнія объ этнографическихъ коллекціяхъ разныхъ музеевъ. Это обращеніе указываетъ на крайне серьезную роль нашего общества, какъ посредника въ собираніи научныхъ матеріаловъ объ изучаемомъ краѣ.

Комитетъ въ заключеніе обращается къ обществу съ просьбой выразить признательность общества В. А. Терентьеву, А. Д. Бѣляеву и Клавдіи Христофоровнѣ Геммельманъ. Отъ имени общества Комитетъ особымъ письмомъ благодарилъ Михаила Ивановича Венюковъ за присылку имъ части библіотеки.

Предсѣдатель Ѳ. Буссе

Члены: С. Варгинъ, К. Шулынгинъ, В. Филянченко, В. Маргаритовъ, В. Рубергъ.

Секретарь Общества П. Бушуевъ.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ.

ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ АМУРСКАГО КРАЯ ЗА 1887 ГОДЪ.

ПРИХОДЪ.

Единовременныхъ членскихъ взносовъ —		200	
Годовыхъ за 1885 годъ — —	20		
— » 1886 » — —	45		
— » 1887 » — —	345		
— » 1888 » — —	45	455 —	655 —
На постройку зданія Музея:			
По подпискамъ — — —	76 41		
Отъ Городской Управы — —	500 —		
Отъ спектакля 31 мая — —	167 —		743 41
На изслѣдованіе хлѣбной производительности			5 —
Продано: Морской капусты (дупликатъ)			— 50
Изданій Общества — — — —		8 50	
Подписка въ издательскій капиталъ —		174 85	183 35
Отъ В. А. Терентьева на розыски залежей угля — — — — —			781 —
Собрано для заказа ящика — — —			6 —
Отъ И. Д. Губернатора Приморской Области вырученные отъ продажи котиковыхъ шкуръ (за исключеніемъ почтовыхъ расходовъ) —			68 83
Процетовъ:			
По сберегательной кассѣ — — —		13 48	
Съ процентныхъ бумагъ на капиталы: построй-ки зданія музея — — — —		59 38	
Раскопокъ — — — — —		7 12	
Другихъ капиталовъ — — —		78 50	158 48
Поступило			2601 57
Оставалось на 1 января 1887 года —			3793 47
Р. с.			6395 04

РАСХОДЪ.

А., По Музею:		
Нафталинъ, кронштейны и кладовая при про-гимназіи для храненія коллекцій — —		20 60
Б., По Библіотекѣ:		
Шкафъ для книгъ М. И. Венюкова —	50 —	
Страхованіе на годъ по 1 апрѣля 1888 г.	64 70	
Переплетъ 33 книгъ — — —	29 70	
За книги выписанныя отъ антикварія Нако-лаева — — — — —	47 52	191 65
В., На Экспедиціи:		
Лейт. Россета на О—въ Тюленій — —	45 15	
В. П. Маргаритова на изслѣдованіе залежей каменнаго угля — — — —	356 25	401 40
Г., По изданіямъ:		
За $2^1/_2$ стопы бумаги слоновой — —	104 85	
Рабочіе при отпечатаніи таблицъ къ изданію В. П. Маргаритова — — — —	14 —	
Отпечатка и брошюровка «Кухонныхъ остат-ковъ» В. П. Маргаритова — — —	54 36	173 21
Члену Императорскаго Сельско—хозяйствен-наго Общества А. И. Розову за доставленные имъ матеріалы — — — —		150 —
Канцелярскіе принадлежности и бланки —	18 65	
Отпечатка отчетовъ за 1884, 1885 и 1886 г.г.	122 —	
» устава общества и бумага —	57 —	
» квитанціонныхъ книжекъ и пере-плетъ ихъ — — —	17 10	
» циркулярныхъ писемъ — —	17 70	
» библіотечныхъ правилъ — —	7 60	
За 5-ть телеграммъ объ избраніи почетныхъ членовъ — — — — —	12 45	
Пересылка дубletовъ въ академію и писемъ	10 37	
Сторожамъ прогимназіи, освѣщеніе и мытье	19 60	282 47
		1219 33
Остатокъ:		
На рукахъ у казначея — — —	152 75	
Въ сберегательной кассѣ — — —	553 64	
Процентныхъ бумагъ — — —	4469 32	5175 71

Остатокъ по капиталамъ, распредѣляется:

Текущихъ расходовъ — — —	509 51
Запаснаго » — — —	386 81
Музейнаго » — — —	1138 69
На изданія » — — —	43 54
Угольный » — — —	524 75
На раскопки — — — —	157 12
На постройку зданія музея — — —	1860 29
На изслѣдованіе хлѣбной производительности	5 —
Не прикосновеннаго — — —	550 —
Р. с.	5175 71

ВѢДОМОСТЬ

КОЛЛЕКЦІЙ МУЗЕЯ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ АМУРСКАГО КРАЯ КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1888 г.

		Къ 1-му Января 1887 г.		Къ 1-му Января 1888 г.	
		коллекцій	названій	коллекцій	названій
Геологія и минералогія		9	470	10	507
ботаника.	Образцы деревъ	4	38	5	43
	Гербарій	7	387	8	435
ЗООЛОГІЯ.	Lepidoptera	4	822	5	836
	Coleoptera	3	3710	5	3842
	Разныхъ животныхъ въ спирту	—	103	—	140
	Череповъ	—	45	—	49
	Скелетовъ	—	5	—	8
	Яицъ	1	36 п.	2	39 пар.
	Гнѣздъ	1	12	1	13
	Раковъ, раковинъ, ежей морскихъ и п.	—	46	—	80
Антропологія		1	17	1	19
Этнографія		6	827	8	874
Промысла и производст		5	488	6	535
Древности		3	250	5	285
ИТОГО .		44	7256	56	7705

ДОКЛАДЪ ревизіонной коммиссіи общему собранію Общества изученія Амурскаго края.

I. Дѣлопроизводство найдено ревизіонной коммиссіей вполнѣ согласнымъ съ постановленіями распорядительнаго комитета, и въ систематичности ни чего не оставляетъ желать лучшаго.

II. Суммы и порядокъ расходованія оныхъ найдены коммиссіей въ полной исправности, какъ въ числѣ, такъ и въ согласіи съ данными комитету полномочіями отъ общаго собранія. Расходы на разныя пріобрѣтенія произведены по цѣнамъ, близкимъ къ наименьшимъ цѣнамъ въ городѣ. Формы порядка отчетности и учета сборныхъ книжекъ ясны, безъ помарокъ и вполнѣ согласны съ требованіями устава.

III. Имущество музея, провѣренное по книгѣ инвентаря, оказалось все на лицо и сохраняется съ надлежащею тщательностью.

IV. Библіотека общества по числу томовъ, порядку классификаціи и состоянію каталоговъ найдена въ порядкѣ.

Коммиссія считаетъ непремѣнною своею обязанностью представить вниманію общаго собранія труды лицъ, завѣдывающихъ этими важными отдѣлами дѣятельности комитета; лицъ, которые будучи заняты своими собственными сложными дѣлами по службѣ или предпріятіямъ удѣляютъ безвозмездно такъ много труда и тщательности, что результаты ихъ, освидѣтельствованые коммиссіей, могутъ спорить и выдержать сравненіе съ работами, щедро оплачиваемыми матеріально.

Въ разработкѣ матеріаловъ, имѣющихся въ музеѣ, видѣнъ трудъ завѣдывающаго музеемъ В. П. Маргаритова, который исполняетъ обязанности консерватора и препаратора сохраняя тѣмъ обществу большія деньги.

Ѳ. Ѳ. Буссе вполнѣ не гласно на свой счетъ пріобрѣтаетъ машины и инструменты для приготовленія минеральныхъ препаратовъ для микроскопическихъ изслѣдованій. Тѣсное помѣщеніе, занимаемое музеемъ, не даетъ возможности разложить коллекціи по извѣстной системѣ, чрезъ что самый музей теряетъ элементъ поучительности, который одинъ только и оправдываетъ цѣль его существованія, Коммиссія представляетъ общему собранію неизбѣжную необходимость вновь возбудить вопросъ о постройкѣ зданія для музея и всѣми возможными мѣрами оживить участіе къ этому Общества, населенія Приамурскаго края и, въ особенности, Владивостокскаго Городскаго Управленія, какъ конечнаго владѣтеля этого музеума и прямого матеріальнаго наслѣдника Общества изученія Амурскаго края.

Инцидентъ, происшедшій изъ чтенія г. Розова, указываетъ на необходимость составленія инструкціи Распорядительному Комитету относительно устройства и цензированія чтеній въ общихъ собраніяхъ или публичныхъ лекцій въ Обществѣ, какъ того требуетъ уставъ.

г. Владивостокъ 26 января 1888 года.

Члены Коммиссій Ив. Надаровъ.

В. Терентьевъ.

Ф. Кучинскій.

КАРТА
ЗАЛИВА ТЕРПѢНІЯ

составленная

по карть Гидр. Деп. изд. 1881 года № 1475

и

исправленная

по съемкѣ Лейтенанта Россетъ

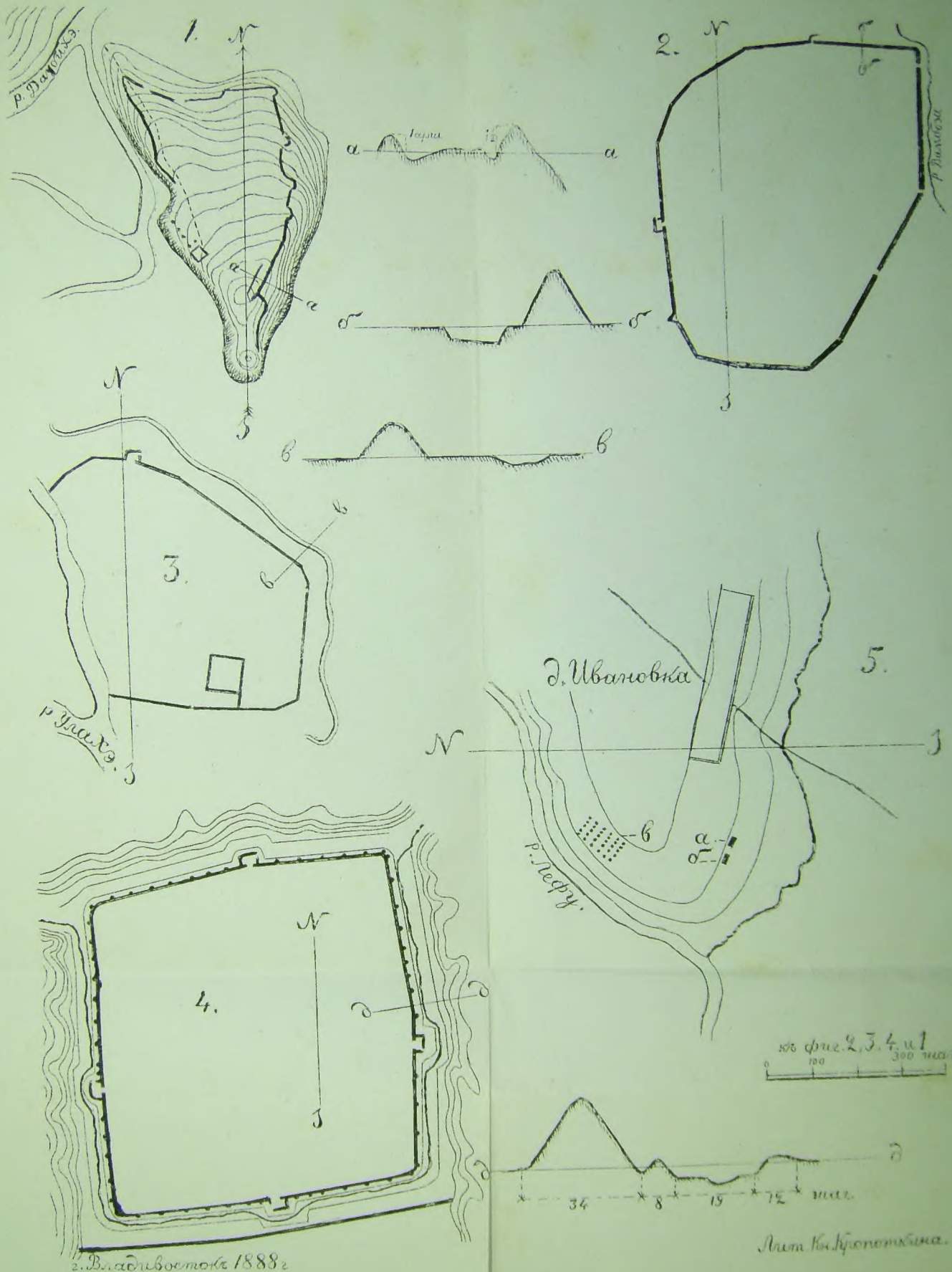
въ

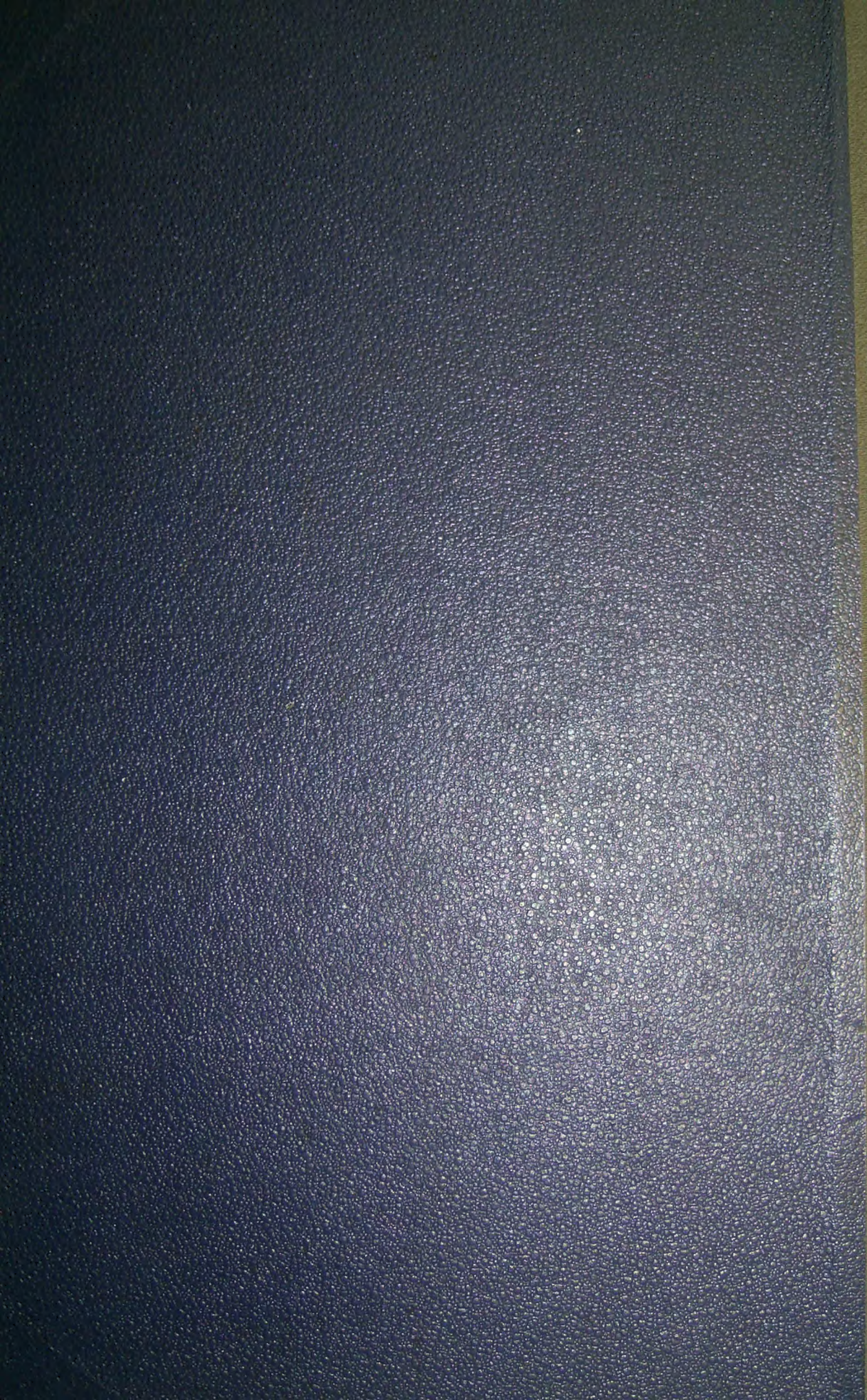
1887

году.

Лит. князя Кропоткина.

Г. Владивостокъ 1888 г.



г. Владивосток 1888 г.

Лит. К. Кропоткина.